

САРАТОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 3-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства И Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

Отъ 24 января 1902 г. въ с. Чунакахъ, Петровскаго уѣзда, діакону с. Деревяннаго Колышлея, Сердобскаго уѣзда, Николаю Звѣреву.

Псаломщическое:

Отъ 18 января 1902 г. псаломщикъ с. Ириновки, Саратовскаго уѣзда, Тихонъ Столыпинъ и и. д. псаломщика с. Вязмина, Петровскаго уѣзда, Серафимъ Орловъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Уволены за штатъ:

Священники с. Рѣпной Вершины, Балашовскаго уѣзда, Александръ Добронравовъ, съ 15 января 1902 г., и с. Лоха, Саратовскаго уѣзда, Евѳимій Рождественскій, съ 16 января 1902 г.

Исключенъ изъ списковъ за смертію:

Заштатный псаломщикъ с. Поповки, Саратовскаго уѣзда, Лука Ремезовъ, съ 18 ноября 1901 г.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 9 января 1902 года за № 75, священникъ села Морца, Аткарскаго уѣзда, Сергій Благовѣщенскій утверждёнъ въ должности законо-учителя Морецкой Земской школы.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Церковно-приходскому попечительству с. Таволожки, Петровскаго уѣзда, за употребленіе попечительскихъ суммъ 6700 руб. на распространеніе храма въ томъ же селѣ.

---

16 декабря 1901 года въ селѣ Кикинѣ, Вольскаго уѣзда, освященъ придѣльный храмъ во вновь построенной Космо-Даміановской церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая.

17 декабря 1901 года въ поселкѣ при ст. Ртицево Рязанско-Уральской желѣзной дороги освященъ вновь построенный храмъ во имя Св. Николая Мирликійскаго.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а:

Священническія:

Въ селѣ Гусевкѣ, Камышинскаго уѣзда, (православныхъ душъ 688, земли 33 десятины, домъ церковный, жалованья 105 руб. 84 коп.); въ селѣ Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 1649, земли 108 десятинь, домъ общественный, жалованья 300 руб.); въ селѣ Траханіотовѣ, Кузнецкаго уѣзда, (школа грамоты въ деревнѣ, православныхъ душъ 1360, раскольниковъ 137, земли 33 десятины, домъ церковный, жалованья 141 руб. 12 коп.); въ селѣ Еремкинѣ, Хвалынскаго уѣзда, (школа одноклассная, православныхъ душъ 769, раскольниковъ 183, земли 62 десятины, домъ общественный, жалованіе 300 руб.); въ селѣ Царевщинѣ,

Вольскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 1785, земли 66 десятинъ, домъ общественный, жалованья 300 руб.); въ городѣ Вольскѣ, при Единовѣрческой церкви, (школа одноклассная, православныхъ душъ 748, земли 20 десятинъ, домъ церковный, жалованья 169 руб. 16 коп.); въ селѣ Рѣпной Вершинѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 805, земли 43 десятины, домъ церковный, жалованья 94 руб. 8 коп.); въ селѣ Лохѣ, Саратовскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 2972, раскольниковъ 2, земли 98 десятинъ, домъ церковный, жалованья 141 руб. 12 коп.); въ селѣ Красномъ Полѣ, Кузнецкаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 624, раскольниковъ 45, жалованья 300 руб.).

Псаломщическое:

Въ селѣ Красномъ Полѣ, Кузнецкаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 624, раскольниковъ 45, жалованья 100 руб.).

Пожертвованія.

Жена потомственнаго дворянина Марія Алексѣевна Гардеръ пожертвовала въ церковь с. Ключей, Аткарскаго уѣзда, серебряную ризу на икону Казанской Божіей Матери и другую такую же икону меньшаго размѣра всего стоимостью въ 100 рублей 50 копѣекъ.

Самарскій мѣщанинъ Дмитрій Миронцевъ пожертвовалъ на постройку храма въ с. Адоевщинѣ, Хвалынскаго уѣзда, 300 рублей и двѣ лампы аплике въ 35 рублей.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ пожертвовалъ въ церковь с. Шиковки, Хвалынскаго уѣзда, 100 рублей.

Княгиня Софья Андреевна Оболенская пожертвовала въ ту же церковь 3 иконы въ серебропозолоченныхъ ризахъ, изъ коихъ двѣ украшены камнями, на сумму 200 рублей и деньгами на украшеніе алтаря 20 рублей.

Церковно-приходскимъ попечительствомъ Всѣхъ—Святской церкви с. Товоложки, Петровскаго уѣзда, собрано пожертвованій и употреблено на распространеніе мѣстнаго храма 6700 рублей.

Журналы Съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской Епархіи.

(Продолженіе).

№ 25.

1901 года, сентября 22 дня. О.о. уполномоченные отъ духовенства Саратовской епархіи имѣли сужденіе по 3-му пункту вопросовъ отъ Совѣта Саратовскаго Іоаннікѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища „разсмотрѣніе смѣтъ по приведенію въ порядокъ надворныхъ училищныхъ службъ“ и 4-му пункту вопросовъ отъ того же Совѣта „разсмотрѣніе смѣты по устройству помѣщенія для заразительныхъ больныхъ и обложенію кирпичемъ всего больничнаго зданія“.

Хотя по докладу временной комиссіи отъ съѣзда всѣ эти перестройки необходимы и желательны, но представленная Совѣтомъ училища смѣта отъ 17-го сентября 1901 года за № 45, по окладкѣ, пристроѣ къ больницѣ, переборкѣ службъ, по переборкѣ сарая надъ погребами и два чертежа къ онымъ на сумму 11980 руб. 15 коп. составлена безграмотно, безъ указанія справочныхъ цѣнъ на матеріалы, на разсмотрѣніи Совѣта не бывшая, почему ни кѣмъ изъ членовъ совѣта не подписанная; въ виду всего этого Съѣздъ О.о. уполномоченныхъ постановилъ: возвратить Совѣту вышеозначенную смѣту для надлежащаго исправленія и съ своимъ заключеніемъ представить будущему Съѣзду.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 24 сентября: „Согласенъ“.

№ 26.

1901 года, сентября 22 дня. О.о. уполномоченные духовенства Саратовской Епархіи имѣли сужденіе по вопросу отъ Со-

вѣта Саратовскаго Іоаннікѣвскаго Епархіальнаго училища „улучшеніе устройства вентиляціи“.

При представленіи Совѣта училища, отъ 17 сентября 1901 года за № 45, приложена смѣта на 2124 руб., подписанная архитекторомъ Салько. О.о. Уполномоченные, не имѣя объясненія Совѣта къ смѣтѣ и данныхъ, по которымъ могли бы имѣть сужденіе о необходимости устройства вентиляціи постановили: смѣту возвратитъ Училищному Совѣту, чтобы онъ представилъ ее съ своимъ объясненіемъ и заключеніемъ.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 24 сентября: „Согласенъ“.

№ 27-й.

1901 года сентября 22 дня. О.о. уполномоченные отъ духовенства Саратовской Епархіи имѣли сужденіе по вопросу отъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о добавочномъ изъ общепархіальныхъ средствъ вознагражденіи уѣздныхъ наблюдателей изъ безприходныхъ священниковъ Кузнецкаго, Петровскаго и Хвалынскаго уѣздовъ, въ размѣрѣ одной тысячи четырехъ (1004) рублей, въ томъ числѣ, по 352 рубля наблюдателямъ Кузнецкаго и Хвалынскаго и 300 рублей Петровскаго уѣздовъ, впредь до назначенія такового изъ казны.

Справка: съѣздомъ о.о. уполномоченныхъ 15-го іюня 1900 года постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: „на содержаніе уѣзднаго наблюдателя Хвалынскаго уѣзда отпустить единовременное пособіе въ просимомъ размѣрѣ, т. е. 352 руб., Кузнецкому наблюдателю оставить ассигновку прошлагодняго съѣзда, такъ какъ она оказалась неизрасходованною, Петровскому уѣздному наблюдателю отпустить единовременно на 1900-й годъ 300 рублей.“

Постановили: ассигновать на 1902 годъ изъ суммъ свѣчнаго завода добавочное вознагражденіе уѣзднымъ наблюдателямъ въ прежнемъ размѣрѣ, именно: Петровскому—300 руб., Кузнецкому

и Хвалынскому по 352 руб., каждому, если не будет назначено жалованіе изъ Синодальныхъ средствъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 24 сентября: „Утверждается“.

№ 30-й.

1901 года сентября 24 дня. О.о. уполномоченные отъ духовенства Саратовской Епархіи слушали заявленіе Правленія общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи слѣдующаго содержанія: „съ наблюдаемымъ ежегодно возрастаніемъ числа учащихся въ семинаріи увеличиваются и нужды недостаточныхъ учениковъ, особенно тѣхъ, коихъ, по недостатку казенныхъ вакансій Правленіе Семинаріи поставлено въ печальную необходимость лишать казеннаго содержанія. Естественно, что вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и благотворительная дѣятельность существующаго при семинаріи общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ, которое старается оказывать посильную помощь нуждающимся, въ особенности лишеннымъ казеннаго содержанія, но, какъ общество, лишь недавно основанное, еще не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ для того средствъ. Въ виду всего вышесказаннаго Правленіе общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи имѣетъ честь просить епархіальный съѣздъ духовенства, не найдетъ ли съѣздъ возможнымъ придти на помощь нуждамъ помянутаго общества причисленіемъ къ суммамъ общества студенческаго капитала, такъ какъ означенный студенческій капиталъ и капиталъ общества имѣютъ одно и тоже благотворительное назначеніе, а именно—вспомоществованіе недостаточнымъ учащимся, а равно и тѣмъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, кои стремятся къ высшему образованію въ Духовной Академіи.

Означенный студенческій капиталъ до 1884 года хранился въ Правленіи Семинавіи, а въ означенномъ году по распоряженію Преосвященнѣйшаго Епископа Павла, бывшаго Саратовскаго,

переданъ особому комитету по завѣдыванію симъ капиталомъ, въ составѣ каковаго комитета находился между прочимъ священникъ, а нынѣ Протоіерей Левъ Владыкинъ.

Справка о бывшемъ студенческомъ капиталѣ:

„На 1-е января 1882 года было	2458 р. 18 к.
Въ 1882 году поступило	1598 р. 08 к.
	<hr/>
	4057 р. 26 к.
Израсходовано	1555 р. 84 к.
	<hr/>
	2500 р. 42 к.
Въ 1883 году поступило	1644 р. 42 к.
	<hr/>
	4144 р. 84 к.
Въ 1883 году израсходовано.	1950 р. 95 к.
	<hr/>
	2193 р. 89 к.
По 19 января 1884 г. поступило	36 р. 12 к.
	<hr/>
	2230 р. 01 к.
Израсходовано по то же число.	150 р. 88 к.
	<hr/>
	2079 р. 13 к.

переданы были новому Правленію и взносы въ студенческой капиталъ прекращены.

По протоколу № 13 Саратовскаго Епархіального Създа 1884 года суммы эти переданы были въ Саратовское Александровское ремесленное училище за содержаніе въ немъ пансіонеровъ — дѣтей духовенства, а именно:

28 августа 1884 года	675 р.
8 декабря „ „	495 р.
9 марта 1885 года	495 р.
9 апрѣля „ „	81 р. 40 к.
19 декабря „ „	225 р. 15 к.
и въ апрѣль 1886 года	107 р. 58 к.
	<hr/>
Итого	2079 р. 13 к.

Протоіерей Левъ Владыкинъ“.

Вѣрность справки свидѣтельствуемъ:

Предсѣдатель създа Протоіерей К. Мининъ.

Секретарь създа, священникъ Е. Соколовъ.

Постановили: въ виду того, что студенческой капиталъ весь израсходовали, вопросъ о немъ считать исчерпаннымъ, о чемъ дать знать Правленію общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ при Саратовской Духовной Семинаріи.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 25 сентября: „Читаль“.

№ 32-й.

1901 года сентября 24 дня. О.о. уполномоченные отъ духовенства Саратовской Епархіи слушали сообщеніе Протоіерея Льва Владыкина, члена комиссіи по вопросу объ открытіи общества взаимнаго страхованія отъ огня церквей и зданій, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ и церковно-приходскимъ попечительствамъ Саратовской Епархіи, о томъ, что комиссіей этотъ вопросъ неразработанъ, а представленъ на разсмотрѣніе съѣзда печатанный Уставъ о пожарномъ капиталѣ духовенства Кіевской епархіи, утвержденный Св. Синодомъ.

Справка: постановленіемъ о.о. уполномоченныхъ 1898 года іюня 12 дня № 41, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлено: „1) составить комиссію, которой поручить собрать всѣ возможные уставы подобныхъ обществъ, 2) просить Саратовскую Духовную Консисторію собрать свѣдѣнія о количествѣ церквей: каменныхъ и деревянныхъ, и зданій, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ и церковно-приходскимъ попечительствамъ, и гдѣ означенныя зданія страхуются и какая за это вносится страховая премія и собранныя свѣдѣнія доставить избранной комиссіи, 3) просить комиссію на основаніи собранныхъ свѣдѣній и уставовъ выработать и представить проектъ устава общества взаимнаго страхованія отъ огня церковныхъ зданій и имущества духовенства Саратовской епархіи на разсмотрѣніе будущаго епархіальнаго съѣзда духовенства Саратовской епархіи. Въ означенную комиссію избрали единогласно Протоіерея Льва Владыкина, священниковъ Геннадія Махровскаго и Николая Ливанова“.

Такъ какъ комиссія не исполнила своей работы, постановили: вновь просить ее исполнить постановленіе сѣзда о.о. уполномоченныхъ 1898 года и проэктъ устава обязательно представить слѣдующему епархіальному сѣзду, и, кромѣ того, представить тому же сѣзду отчеты разныхъ обществъ взаимнаго страхования.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 25 сентября:
„Читаль“.

№ 35-й.

1901 года, сентября 25 дня. О.о. уполномоченные духовенства Саратовской Епархіи разматривали проэктъ: а) временнаго штата служащихъ во второмъ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Вольскѣ и временныхъ окладовъ содержанія ихъ и б) смѣты расходовъ на содержаніе того-же училища въ 1901—1902 учебномъ году. На проэктъ временнаго штата служащихъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 10 сентября за № 347, такого содержанія: „Слѣдуетъ постепенно увеличивать жалованіе служащимъ до уравниенія съ содержаніемъ служащихъ при Саратовскомъ Иоанникіевскомъ епарх. женскомъ училищѣ“.

По рассмотрѣніи и обсужденіи постановили: проэктъ временнаго штата служащихъ во второмъ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Вольскѣ и смѣты по содержанію его временно на 1901—1902 учебный годъ утвердить съ слѣдующими измѣненіями: 1) по проэктъ штата служащихъ уменьшить жалованіе: а) членамъ совѣта до 50 рублей въ виду того, что учебное заведеніе только заводится; примѣръ тому—Епархіальное Иоанникіевское училище, въ которомъ члены совѣта въ теченіи 17 лѣтъ не получали жалованія; б) и. д. Инспекторъ классовъ, онъ же преподаватель Закона Божія,—до 660 рублей въ виду того, что онъ состоитъ учителемъ духовнаго училища, а не отдѣльное лицо приглашено; в) начальницѣ училища, какъ лицу съ среднимъ образованіемъ—до 300 рублей; г) тремъ воспитательницамъ

до 180 рублей каждой въ виду незначительнаго количества учащихся и д) учителю пѣнія при 4-хъ урокахъ до 120 руб. и 2) по смѣтѣ содержанія:—а) по пункту А § 2 и по §§ 3, 4 и 7 оставить ту же ассигновку; б) по пунктамъ б, в и г § 2—убавить по расчету на 18 воспитанницъ вмѣсто 25; и в) по §§ 5 и 6—суммы уменьшить по дѣйствительной надобности. Журналъ сей съ приложеніемъ проектовъ штата служащихъ и смѣты по содержанію представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь резолюція Его Преосвященство, отъ 25 сентября: „Читаль этотъ журналъ и особое представленіе мнѣ—съ недоумѣніемъ и даже удивленіемъ. Я просилъ сочувствія новому учрежденію и въ особенности служащимъ въ немъ; а съѣздъ обрѣзаль содержаніе служащимъ безъ объясненія причинъ, а мнѣ выражаетъ благодарность. Лучше было бы и для училища и для меня, если бы онъ исполнилъ мою просьбу и воздержался отъ благодарности **искреннѣйшей** (какъ значится въ представленіи).

№ 36-й.

1901 года, сентября 25 дня. Общее собраніе членовъ взаимовспомогательной кассы духовенства Саратовской епархіи слушали прошеніе письмоводителя оной кассы Саратовскаго мѣщанина Александра Артемьева о прибавленіи ему жалованія, или назначеніи ему единовременнаго пособія.

Принимая во вниманіе долготѣнюю (22 года) службу Саратовскаго мѣщанина Александра Артемьева въ должности письмоводителя оной кассы и сложность его занятій, постановили: увеличить жалованіе письмоводителя взаимовспомогательной кассы, Александру Артемьеву, на 60 руб. въ годъ.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 25 сентября: „Утверждаю“.

№ 37-й.

1901 года сентября 24 дня. О.о. уполномоченные духовенства Саратовской Епархіи слушали прошенія потомственнаго по-

четнаго гражданина Николая Аткарскаго, жены бывшаго священника, нынѣ исключеннаго изъ духовнаго званія Стефана Бѣльскаго—Любови Бѣльской, и вдовы псаломщика Саратовской Кладбищенской церкви Маріи Архангельской и вдовы священника Анастасіи Добросердовой объ оставленіи дочерей ихъ—воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища: Варвары Аткарской, Антонини и Елены Бѣльскихъ, Алевтины Архангельской и Глафіры Смолиной, предназначенныхъ къ помѣщенію во 2-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Вольскѣ, въ Саратовскомъ Іоанніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Постановили: прошенія потомственнаго почетнаго гражданина Николая Аткарскаго, жены бывшаго священника Любови Бѣльской, вдовы псаломщика Маріи Архангельской—отклонить; а прошеніе вдовы священника Анастасіи Добросердовой удовлетворить.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 27 сентября: „Читаль, но незнаю на какомъ основаніи съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію эти прошенія и потому утвердить не могу. Прошенія сіи подлежатъ разсмотрѣнію въ Совѣтѣ епархіальнаго училища.

№ 38-й.

1901 года сентября 25 дня. О.о. уполномоченные отъ духовенства Саратовской епархіи слушали: 1) журналъ № 1 и № 2-й членовъ ревизіоннаго комитета священниковъ Николая Ливанова и Николая Исупова и Протоіерея Лаврентія Нечаева по обревизованію отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ, употребленныхъ на содержаніе Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища и дѣтскаго пріюта за 1899 и 1900 годы. По повѣркѣ оказалось: „1) приходо-расходныя книги, прошнурованныя и скрѣпленные печатію канцеляріи Саратовскаго Епископа и подписомъ (за 1899 г.) Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, бывшаго Епископа Саратовскаго, и подписомъ (за 1900 г.) Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, цѣлы и въ исправности; почистокъ и поправокъ наводящихъ на сомнѣнія нѣтъ; страничныя и каждомѣ-

сячные итоги по приходу и расходу вѣрны; статьи расхода оправданы росписками получателей—въ книгахъ или на счетахъ; суммы денегъ за купленные предметы записаны соответственные счетамъ; цѣны пищевыхъ предметовъ въ большинствѣ случаевъ не выше справочныхъ. Все расходы производились согласно журнальнымъ постановленіямъ совѣта училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

2) Отчеты составлены согласно съ приходо-расходными книгами, итоги денежныхъ суммъ, какъ частные, такъ и общіе, въ нихъ вѣрны; отдѣльныя статьи отчетовъ по приходу и расходу составлены изъ суммъ, значущихся въ шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгахъ. По женскому училищу: отъ 1898 года оставалось билетами 12400 руб., къ нимъ въ 1899 году поступило 83021 руб. 19 коп., а всего въ приходѣ съ остаточными отъ 1898 года 95421 руб. 19 коп. Израсходовано въ 1899 году 84281 руб. 59 коп. Въ остаткѣ къ 1900 году билетами 10600 руб. и наличными 539 руб. 60 коп. Въ 1900 году поступило 90586 руб. 81 коп., а всего на приходѣ съ остаткомъ отъ 1899 года 101180 руб. 81 коп. Израсходовано въ 1900 году наличными и билетами 88637 руб. 87 коп. Къ 1 января 1901 года оставались наличными 1948 руб. 94 коп. и билетами 10600 руб.—По приюту: отъ 1898 года оставалось наличными 524 руб. 56 коп., билетами 4570 руб.; къ нимъ въ 1899 году поступило 6120 руб. 58 коп., а всего съ остаткомъ отъ 1898 года 11215 руб. 14 коп., израсходовано въ 1899 году 5130 руб. 88 коп. Въ остаткѣ къ 1900 году наличными 1514 руб. 26 коп., билетами 4570 руб. Въ 1900 году поступило на приходѣ наличными 6248 руб. 4 коп., а всего на приходѣ съ остаткомъ отъ 1899 года наличными 7762 руб. 30 коп. и билетами 4570 руб. Израсходовано въ 1900 году наличными 5488 руб. 79 коп. Къ 1-му января 1901 года оставалось наличными 2273 руб. 51 коп. и билетами 4570 руб. 3) Суммы нѣкоторыхъ квитанцій (за 1899 г. №№ 11, 30, 43, 51, 52, 88, 105, 113, 117, 132, 140, 194, 207, 210, 213,

222, 223 и 224; а за 1900 годъ №№ 13, 38, 61, 78, 95, 96, 110, 132, 139, 141, 145, 171, 180, 181, 189, 191, 200, 206, 207, 211, 213, 218) совсѣмъ не вписаны въ приходо-расходныя книги отчетнаго года, а суммы другихъ квитанцій (за 1899 годъ №№ 3, 4, 10, 14—17, 21, 24, 33, 36, 37, 46, 56, 62, 69, 76, 78, 85, 93, 94, 95, 97, 98, 100, 106, 110, 118, 119, 130, 131, 137, 138, 139, 143, 145, 146, 147—150, а за 1900 годъ №№ 3, 8, 10, 18, 21, 24, 25, 31, 36, 39, 40, 41, 45, 47, 53, 55, 60, 62, 65, 72, 77, 79, 80, 84, 85, 89, 91, 94, 99, 100, 102, 104, 113, 114, 115, 116, 118, 120, 122, 133, 134, 136, 138, 142, 144, 158, 160, 162, 174, 179, 182, 192, 193, 198, 208, 209, 212, 217) вписаны въ приходо-расходныя книги неполностію. Члены совѣта объяснили, что суммы всѣхъ указанныхъ квитанцій или полностью, или частью вписаны въ приходо-расходныя книги года предшествовавшаго отчетному; причемъ указаны были и соотвѣтствующіе статьи послѣднихъ. Наконецъ, что касается тѣхъ квитанцій, суммы коихъ внесены въ приходо-расходную книгу 1899 года (№№ 6, 9, 22, 26, 49, 61, 74, 102, 108, 128), то члены совѣта относительно сихъ квитанцій объяснили, что часть суммы таковыхъ, въ исполненіе постановленія епархіальнаго сѣзда духовенства за 1895 годъ, вносится по особой книгѣ въ пенсіонный капиталъ, а потому въ приходо-расходную книгу не записывается; присемъ совѣтомъ представлена была книга для записи поступленій въ пенсіонный капиталъ и въ ней недостающія по приходо-расходной книгѣ суммы оказались записанными. Подобный порядокъ записей денежныхъ поступленій въ приходо-расходныхъ книгахъ былъ замѣченъ ревизіоннымъ комитетомъ и при ревизіи экономическаго отчета по училищу и за 1898 годъ.

4) Счета на суммы болѣе 5 руб. оплачены 5-ю коп. марками; на всѣхъ счетахъ имѣются росписки лицъ получившихъ деньги.

2) Журнал № 2-й членовъ того же ревизіоннаго комитета объ свидѣтельствovanіи ими наличности денежныхъ суммъ означеннаго училища и пріюта, причемъ по свидѣтельствovanіи оказалось: „а) отъ 1898 г. къ 1 января 1899 года по приходо-расходной книгѣ училища значится въ наличныхъ дефициту 1588 руб. 68 коп., билетами оставалось 12400 руб.; къ нимъ въ 1899 году поступило 83021 руб. 19 коп., а всего на приходѣ съ остаткомъ отъ 1898 года 95421 руб. 19 коп. Израсходовано въ 1899 году наличными и билетами 84281 руб. 59 коп. Къ 1 января 1900 года оставалось наличными 539 руб. 60 коп. и билетами 10600 руб., къ нимъ въ 1900 г. поступило 90581 руб. 81 коп., а всего на приходѣ съ остаткомъ отъ 1899 года 101186 руб. 81 коп. Израсходовано въ 1900 году наличными и билетами 88637 руб. 87 коп. Къ 1 января 1901 года оставалось наличными 1948 руб. 94 коп. и билетами 10600 руб. Въ 1901 г. по 16 сентября включительно значится въ книгѣ на приходѣ по 677 ст. Наличныхъ—смѣтныхъ и спеціальныхъ суммъ 68583 руб. 31 коп., а съ остаткомъ отъ 1900 г.—70532 руб. 25 коп.; израсходовано наличныхъ—смѣтныхъ и спеціальныхъ суммъ въ 1901 г. съ 1 января по 5 сентября включительно по стат. книги 770-ой 70243 руб. 77 коп. Кромѣ того, въ расходѣ состоитъ: по означеннымъ счетамъ (перечень ихъ при семъ прилагается), еще подлежащимъ записи въ приходо-расходную книгу 1160 руб. 1 коп. и по роспискамъ подрядчиковъ—въ счетъ производимыхъ, но еще незамѣченныхъ работъ—435 руб., всего же въ 1901 г. по 18 сентября включительно израсходовано по училищу 71838 руб. 78 коп. Излишекъ расхода противъ прихода училищныхъ суммъ на 1306 руб. 53 коп. покрытъ суммами, временно заимствованными изъ наличныхъ суммъ епархіальнаго дѣтскаго пріюта. Въ остаткѣ къ 19 сентября 1901 г. билетами 10600 руб. Оборотныхъ по училищу суммъ въ 1901 г. на приходѣ 1470 руб. въ расходѣ 370 руб. и въ остаткѣ къ 19 сентября состоитъ билетами на сумму 1100 руб.

в) отъ 1898 г. къ 1 января 1899 г. по приходо-расходной книгѣ пріюта оставалось наличными 524 руб. 56 коп. и билетами 4570 руб. Къ 1899 году поступило наличными 6120 руб. 58 коп., а всего съ остаткомъ отъ 1898 года на приходѣ наличными 6645 руб. 14 коп. и билетами 4570 руб. Израсходовано въ году 5130 руб. 88 коп.; осталось къ 1 января 1900 г. наличными 1514 руб. 26 коп. и билетами 4570 руб. Въ 1900 году поступило на приходѣ наличными 6248 руб. 4 коп.; а всего на приходѣ съ остаткомъ отъ 1899 года наличными 7762 руб. 30 коп. и билетами 4570 руб.; израсходовано въ 1900 г. наличнымъ 5488 руб. 79 коп. Къ 1 января 1901 г. оставалось наличными 2273 руб. 51 коп. и билетами 4570 руб. Въ 1901 г. по 16 августа включительно значится въ книгѣ на приходѣ по 21 ст. наличныхъ 5343 руб. 41 коп., а съ остаткомъ отъ 1900 г. 7616 руб. 92 коп.; поступлений билетами не было. Израсходовано изъ наличныхъ въ 1901 г. съ 1 января по 5-е сентября по ст. 211 включительно 4520 руб. 21 коп.; кромѣ того, въ расходѣ состоитъ по оплаченнымъ сче-тамъ (перечень ихъ при семъ прилагается) еще не внесеннымъ въ приходо-расходную книгу 80 руб. 85 коп. и вышепроеписанная сумма, въ количествѣ 1306 руб. 53 коп., временно заимствованная училищемъ на покрытіе училищныхъ расходовъ; итого въ расходѣ по 5 сент. 5916 руб. 59 коп. Въ остатокъ къ 19 сентября текущаго года наличными 1700 руб. 33 коп. и билетами 4570 руб. Итакъ, всего въ остаткѣ къ 19 сент. 1901 г. по пріюту наличными 1700 руб. 33 коп., билетами же по училищу и пріюту (съ оборотными) 16270 руб.—Таковыя суммы оказались на лицо: а) по училищу: въ двухъ непрерывно-доходныхъ билатахъ на сумму 1400 руб., въ трехъ роспискахъ государственнаго банка на свидѣтельство государственной ренты на сумму 8900 руб. и въ роспискахъ госуд. банка на три выигрышныхъ билета на 300 руб.,—всего 10600 руб., кромѣ се-го, залоговъ поставщиковъ (оборот. суммы) въ роспискахъ госуд. банка на 9 свидѣтельствъ государственной ренты на сумму 900

руб. и въ роспискѣ государ. банка на два выигрышныхъ билета на сумму 200 руб.; б) по приюту: въ непрерывно-доходномъ билетѣ въ 300 руб., въ роспискахъ госуд. банка на 8-мь свидѣтельствъ госуд. ренты на сумму 3400 руб., въ роспискѣ госуд. банка на одинъ выигрышный билетъ въ 100 руб. и въ одномъ билетѣ Саратов. общественнаго банка въ 770 руб.; а всего 4570 руб. Всѣ означенные билеты какъ по училищу, такъ и по приюту хранятся въ Саратов. отдѣленіи госуд. банка, а непрерывно—доходные билеты и росписки госуд. банка по билетамъ—въ кассѣ совѣта. Наличныя суммы хранятся въ расчетной книжкѣ госуд. банка за № 6358 на сумму 1000 руб., по чековой книжкѣ Волжскаго Камскаго Банка за № 1431,—492 руб. и выданы совѣтомъ эконому 208 руб. 33 коп. на покупку овощей для училища.

По обсужденіи постановили: принять къ свѣдѣнію; членовъ ревизіонной комиссіи благодарить; членовъ Совѣта училища просить замѣченныхъ ревизіей недостатковъ не допускать.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 27 сентября: „Читаль“.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Распоряженія епархіальнаго начальства и епаріальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.—Объ увольненіи за штатъ.—Объ утвержденіи въ должности законоучителя.—Объявленіе благодарности епархіальнаго начальства.—Объ освященіи храмовъ.—Вакантныя мѣста.—О пожертвованіяхъ.—Журналы Съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской епархіи (№№ 25—38).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **К. Рыбинъ.**

получалъ никто. Всего получавшихъ вознагражденіе законоучителей было 114 на общую сумму 3758 руб. 80 к. или по 32 руб. 97 коп. на человѣка. Если-бы этимъ ничтожнымъ окладомъ пользовались и остальные 541 законоучитель, то общая сумма ихъ вознагражденія за трудъ равнялась бы 17836 рублямъ. Но не только законоучители, а и учителя изъ духовенства далеко не всѣ получали за свой школьный трудъ вознагражденіе. Такихъ безмездно утительствовавшихъ членовъ причта по отчетнымъ свѣдѣніямъ значится 197 человѣкъ. А такъ какъ по Саратовской епархіи учащій въ церковной школѣ получаетъ въ среднемъ до 130 руб. жалованья, то отсюда слѣдуетъ, что безмездный учительскій трудъ упомянутыхъ 197 членовъ причта имѣетъ цѣнность не менѣе 25610 руб., и за симъ, весь безмездный трудъ духовенства Саратовской епархіи по церковнымъ шеоламъ за минувшій учебный годъ сводится въ объемѣ своемъ къ такому количеству, что для вознагражденія его даже примѣнительно къ вышеприведенному чрезвычайно скромному разсчету потребовалось бы не менѣе 43¹/₂ тысячъ.

2. Прочіе учащіе въ церковныхъ школахъ.

Выше было замѣчено, что духовенство несетъ свой трудъ учительства почти безвозмездно; но и прочіе учащіе въ церковныхъ школахъ обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, вообще говоря, очень скудно. Поразительно разнообразны размѣры получаемаго учащими вознагражденія! Да не посягнутъ на ихъ вниманіе показаніемъ всей скалы размѣровъ учительскаго жалованья по церковнымъ шеоламъ Саратовской епархіи. Самый высшій размѣръ, получаемый, вѣжется, только однимъ лицомъ—480 рублей. Затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ размѣры: въ 360, 300, 270, 254, 250, 240, 228, 225, 210, 206, 204, 200, 196, 190, 180, 170, 152, 150, 140, 137, 129, 125, 120, 110, 102, 100, 96, 93, 90, 85, 84, 81, 80, 76, 75, 72, 71, 70, 60, 50, 45, 40, 36, 30, 25, 16, 15, 10 руб. (въ зиму). Вѣроятно, есть и другіе размѣры, такъ какъ въ отчетахъ по Аткарскому и Вольскому уѣздамъ показаніе окла-

довъ сдѣлано не категорически, а „отъ—до“. Наконецъ, есть размѣры платы, ежегодно измѣняющіеся въ зависимости отъ количества обучающихся.

Не утомляя вниманія читателя подробнымъ расчисленіемъ количества пользующихся каждымъ изъ вышепоказанныхъ окладовъ, я ограничусь распредѣленіемъ получателей по болѣе крупнымъ группамъ примѣнительно къ существующимъ въ земскихъ школахъ Саратовской губерніи размѣрамъ получаемаго учащими жалованья, Нормальный окладъ учащихся въ земскихъ школахъ 300 руб., понижающійся въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 240 руб. Въ церковныхъ школахъ окладами въ 300 руб. и выше пользуются лишь 33 лица: въ томъ числѣ 5 учащихся во второклассныхъ школахъ, 4 въ двухъклассныхъ, 21 въ одноклассныхъ и 3 въ прочихъ школахъ; окладами въ 240 руб. и выше пользовались 51 учащій: въ томъ числѣ 1 во второклассной школѣ, 45 въ одноклассныхъ и 5 въ прочихъ школахъ. Такимъ образомъ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ въ Саратовской епархіи обезпечены содержаніемъ, соответственнымъ получаемому въ школахъ земскихъ, всего 84 лица или 7,4⁰/₀ общаго числа. Но церковный учитель, весьма неприхотливъ и скромнень въ своихъ желаніяхъ; онъ довольствуется и 180-ю и даже 150 рублями. Только и такихъ скромныхъ окладовъ немного: ихъ всего 223 (142 по 180 руб. и 81 по 150) или 19,6⁰/₀; и за симъ 827 учащихся или 72,92⁰/₀ общаго числа сидятъ на окладахъ ниже 150 руб., т. е. пользуются такимъ содержаніемъ, на которое едва-ли польстится и поденщикъ, а домашняя прислуга и, тѣмъ болѣе, служители казенныхъ и общественныхъ учреждений никогда бы не пошли. Я не говорю уже о тѣхъ нищенскихъ выдачахъ, какъ получка въ годъ какихъ нибудь 50—60 рублей или двухъ-трехъ десятковъ рублей въ зиму, которыя и назвать-то „учительскимъ“ вознагражденіемъ смѣшно; а вѣдь получающихъ 60 и менѣе рублей 144 чело-вѣка!

Необычайная скудость содержанія составляетъ главную, но не единственную бѣду церковно-школьнаго учителя: такъ какъ вышепоказанное разнообразіе „окладовъ“ развилось очевидно на почвѣ тѣхъ неопредѣленныхъ и случайныхъ источниковъ содржанія, кои извѣстны подъ общимъ именемъ

„мѣстныхъ средствъ“, то и сами эти оклады не могли получить надлежащей устойчивости, а, наоборотъ, имѣютъ измѣнчивый характеръ, новою тягостью отражающійся на матеріальномъ положеніи учителя. Вотъ, напр., что говоритъ въ этомъ отношеніи о. Балашовскій наблюдатель: „въ Бочмановской школѣ грамоты въ прежніе годы учитель получалъ добавочныхъ изъ мѣстныхъ средствъ церкви и прихода 60 руб. въ годъ къ жалованію, ассигнованному изъ средствъ казны; въ настоящій годъ священникъ сообщилъ, что церковь и приходъ платить эти 60 руб. не въ состояніи.. Въ Ильинской г. Балашова одноклассной школѣ помощница учителя получала 180 рублей отъ попечителя; лѣтомъ нынѣшняго года попечитель сообщилъ, что вслѣдствіе разстроенныхъ торговыхъ дѣлъ онъ не можетъ платить эти деньги, и о. завѣдующій поставленъ былъ такимъ заявленіемъ аь крайнее затрудненіе по изысканію средствъ въ жалованье помощницѣ учительницы... Въ с. Полоцкомъ крестьяне ходатайствовали о преобразованіи существующей въ ихъ селѣ школы грамоты въ одноклассную, обѣщаясь съ своей стороны доплачивать изъ мірскихъ суммъ 55 рублей. Когда школа была преобразована, крестьяне своего общація не исполнили и доселѣ не исполняютъ“.

Какъ вышеизясненныя условія матеріальнаго обезпеченія учащихъ отражаются на качествахъ ихъ подбора, догадаться не трудно. Лучшіе учителя и учительницы, поработавъ при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, стремятся перемѣнять свою службу на болѣе выгодную въ земскихъ школахъ или ищутъ обезпеченнаго положенія въ другихъ родахъ дѣятельности. По словамъ отчета о. Балашовскаго наблюдателя, „правоспособные“ учителя и учительницы... предпочитаютъ идти въ земско - общественныя школы, гдѣ они minimum получаютъ 240 руб. въ годъ при готовой квартирѣ“. Подобное же явленіе отмѣчаетъ по своему уѣзду о. Камышинскій наблюдатель: „каждый изъ учителей и учительницъ“, говоритъ онъ, „держатся на одномъ мѣстѣ не болѣе 3 или 4 лѣтъ, при первомъ удобномъ случаѣ мѣняютъ свою службу въ церковной школѣ на болѣе обезпечивающую службу въ земской школѣ“. Точно также сожалѣтъ объ уходѣ въ земскія школы лучшихъ учителей и о. Царицынскій наблюдатель. При такихъ условіяхъ нѣтъ

ничего удивительнаго, что правоспособныхъ лицъ между учащими въ церковныхъ школахъ Саратовской епархіи насчитывается лишь 41,4⁰/о. Что касается большинства, то оно мало подготовлено къ своей дѣятельности. О. Камышинскій наблюдатель свидѣтельствуесть, что „составъ учителей и учительницъ по педагогическоѣ и дидактической ихъ опытности вообще нужно признать мало удовлетворительнымъ“. Особенно сѣтуесть на эту малоудовлетворительность и д. Хвалынскаго наблюдателя: „Уже образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся лицъ долженъ „показать, что многіе изъ нихъ ничего общаго съ педагогическою дѣятельностью не имѣютъ“, говоритъ онъ: „личныя же мои наблюденія привели меня къ болѣе горькому выводу, — что для огромнаго боляшинства этихъ педагоговъ учительство-ремесло, навязанное случайными обстоятельствами: многіе учительствуютъ, чтобы избѣжать или солдатской службы или „тяжелой крестьянской доли“; нѣкоторые видятъ въ учительствѣ переходную ступень къ занятію болѣе выгоднаго мѣстечка (псаломщика, писаря и пр.); есть и такіе, которые учатъ „отъ нечего дѣлать“ и „ради куска хлѣба и пр.“... Многіе учителя даже церковно-приходскихъ школъ не могутъ написать грамотно 2—3 строкъ и до того невнимательны къ себѣ, что, постоянно твердя ученикамъ своимъ „очень“ и „весьма“ писать чрезъ „е“, сами на 3-хъ строкахъ оффиціальной бумаги пишутъ тѣ же слова заразъ и чрезъ „ѣ“ и чрезъ „е“ и не умѣютъ правильно—безъ ошибокъ—скопировать замѣтокъ въ ревизіонныхъ моихъ и прочихъ членовъ отдѣленія, посѣтившихъ школы“.

И несмотря на малоудовлетворительность педагогической подготовки, учащіе въ церковныхъ школахъ Саратовской епархіи, вообще говоря, старались, какъ это свидѣтельствуется отчетами о.о. наблюдателей, совершенствовать себя и стать достойными своей высокой задачи. Такъ, о. Аткарскій наблюдатель, указавъ особенно выдающихся по своей полезной дѣятельности учащихся, замѣчаетъ относительно прочихъ, что и ихъ дѣятельность была плодотворна и заслуживала похвалы и одобренія. О. Балашовскій наблюдатель объ учащихся съ низшимъ и начальнымъ образованіемъ говоритъ: „относительно этихъ „недипломированныхъ“ учителей и учительницъ долгомъ считаю замѣтить,

что всё они трудятся съ замѣчательнымъ и похвальнымъ усердіемъ. Не получивъ педагогической подготовки, многіе изъ нихъ путемъ долготѣтней практики, путемъ самообразования и пользуясь указаніями и руководствомъ приходскихъ священниковъ, выработываютъ правильные приемы преподаванія и достигаютъ хорошихъ результатовъ въ дѣлѣ учительства. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что многіе изъ такихъ учителей — полезные труженики на нивѣ народнаго образованія и заслуженно пользуются уваженіемъ къ себѣ и признательностію народа, который расположенъ къ нимъ за то, что они мирятся съ скудною обстановкою школъ, не гнушаются необразованностію народной“. О. Камышинскій наблюдатель также признаетъ, что, „не смотря на неудовлетворительность педагогической и дидактической подготовки вообще неудовлетворительный образовательный цензъ учителей и учительницъ уѣзда, нѣкоторые изъ нихъ... зарекомендовали себя по веденію учебнаго дѣла въ минувшемъ году съ хорошей стороны“. О. Саратовскій наблюдатель даетъ такой отзывъ о дѣятельности учащихся собственно въ школахъ грамоты: „считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ учителяхъ школъ грамоты изъ окончившихъ курсъ въ Дорофеевской второклассной школѣ на основаніи ихъ годичной работы... Не смотря на то, что общее развитіе ихъ невысоко и вообще первый выпускъ былъ составленъ случайно, изъ 15 таковыхъ шесть человекъ заявили себя способными и усердными преподавателями; съ первыхъ же шаговъ они повѣли дѣло сознательно и умѣло; знакомство съ элементарною методикою преподаванія сразу же сказалося въ ихъ практикѣ... нѣкоторые изъ нихъ могутъ обучать пѣнію. Что касается остальныхъ учащихся школъ грамоты, то... они, несмотря на отсутствіе у многихъ изъ нихъ педагогической подготовки, не смотря на неблагоприятныя, порою невозможныя, условія для учебнаго дѣла, скудное вознагражденіе и отсутствіе у многихъ квартиръ при школахъ, несли свои обязанности вполнѣ добросовѣстно и достигли значительныхъ результатовъ“. Рѣзкимъ диссонансомъ съ приведенными отзывами звучитъ отзывъ и. д. Хвалынскаго наблюдателя: „Не имѣя достаточной педагогической подготовки“, говоритъ г. Дивногорскій объ учащихся: „многіе изъ нихъ и не стараются приобрѣсти ея. Правда,

Хвальбинскія церковныя школы далеко не достаточно снабжены дидактическими руководствами, но, по отзывамъ о.о. завѣдующихъ и по своимъ личнымъ наблюденіямъ, я долженъ заявить, что многіе изъ учителей и не интересуются такими книгами и даже не заглядываютъ въ тѣ, которыя имѣются при школахъ. Видимо интересъ ихъ сводится къ тому, лишь, чтобы отбыть поскорѣе ежедневную повинность и только. Правда, въ отбываніи этой повинности они были исправны...; но исправность эта вызывалась исключительно постояннымъ контролемъ непосредственныхъ наблюдателей за ихъ дѣятельностію — о.о, завѣдующихъ—и поэтому въ дѣлѣ характеристики учительской ихъ дѣятельности, по моему мнѣнію, является свойствомъ скорѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ по той причинѣ, что дѣятельность изъ-подъ палки, хотя бы самая исправная, никогда не была здоровой и плодотворной“.

Выше было сказано, что въ отношеніи преподаванія Закона Божія правоспособными по образовательному цензу законоучителями обеспечены были главнѣйшимъ образомъ церковно-приходскія школы; то же нужно сказать и относительно преподаванія прочихъ предметовъ: лучшія учительскія силы распределены преимущественно по церковнымъ школамъ и лишь незначительное число учащихся въ школахъ грамоты имѣютъ болѣе или менѣе удовлетворительную педагогическую подготовку. Естественно, что недостаточно высокій въ педагогическомъ отношеніи подборъ учащихся церковныхъ школъ, въ особенности школъ грамоты, требовалъ со стороны органовъ, вѣдающихъ церковно-школьное дѣло въ епархіи, заботъ объ улучшеніи учительскаго состава. Такія мѣры принимались какъ Епархіальною Инспекціею, такъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и его Отдѣленіями.

Мѣры, принимавшіяся къ повышенію педагогической подготовки учащихся.

Изъ частныхъ мѣръ, принимавшихся о.о. уѣздными наблюдателями относительно возвышенія учебно-воспитательныхъ качествъ педагогическаго состава церковныхъ школъ главнѣйшею было непосредственное ихъ руководство учащихся въ самыхъ разнообразныхъ его примѣненіяхъ. Всѣ

вообще о.о. наблюдатели много поработали въ этомъ отношеніи дачею образцовыхъ уроковъ въ посѣщаемыхъ школахъ, бесѣдами съ учащими о методахъ и приѣмахъ преподаванія, разборомъ учительскихъ уроковъ съ соответственными указаніями по поводу замѣченныхъ достоинствъ или недостатковъ урока, рекомендаціею учащимъ методическихъ руководствъ и общеобразовательныхъ книгъ для прочтенія, составленіемъ для учащихся плановъ занятій съ распредѣленіемъ програмнаго матеріала по недѣльнымъ росписаніямъ, непосредственнымъ участіемъ въ организаціи и веденіи краткосрочныхъ курсовъ для учителей школъ грамоты и т. д.

На съѣздѣ о.о. наблюдателей, бывшемъ въ февралѣ 1900 года, рекомендованы были Епархіальною Инспекціею нѣкоторыя общія мѣры для качественного возвышенія учительскаго состава. Такъ постановлено: 1) чтобы во всѣхъ случаяхъ открытія новыхъ церковно-приходскихъ школъ и преобразованія въ таковыя школъ грамоты жалованье учащему лицу обезпечивалось въ размѣрѣ не меньшемъ 240 рублей, 2) чтобы учителя образцовыхъ школъ при второклассныхъ школахъ были вмѣстѣ и преподавателями дидактики и методики въ сихъ послѣднихъ на предметъ нагляднаго примѣненія теоретическихъ положеній и сообщаемыхъ въ классномъ преподаваніи приѣмовъ дидактики и методики къ практикѣ школьнаго обученія; 3) о приглашеніи во второклассныя школы врачей... для сообщенія учащимъ элементарныхъ свѣдѣній по гигиенѣ; 4) о назначеніи окончившимъ курсъ во второклассныхъ школахъ обязательнаго срока службы въ школахъ грамоты; 5) объ учрежденіи стипендій при второклассныхъ школахъ для лучшихъ и бѣднѣйшихъ учениковъ, съ обязательствомъ отъ стипендіатовъ служить по окончаніи курса известное число лѣтъ въ школахъ грамоты; 6) о замѣщеніи учительскихъ должностей въ смѣшанныхъ школахъ по преимуществу учительницами; 7) о составленіи правилъ и программъ для испытаній на званіе учителя школы грамоты; 8) объ устройствѣ учительскихъ бібліотекъ при уѣздныхъ Отдѣленіяхъ; 9) объ устройствѣ церковно-учительскихъ школъ при монастыряхъ.

Изъ мѣръ, принимавшихся нѣкоторыми уѣздными отдѣленіями, въ отчетахъ упоминаются: 1) предположенія объ устройствѣ краткосрочныхъ курсовъ для учителей школъ

грамоты, составлявшіяся почти всѣми уѣздными отдѣленіями, но осуществленныя лишь въ Аткарскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ, и устройство въ гор. Кузнецкѣ постоянныхъ женскихъ курсовъ; 2) разсылка по школахъ методическихъ руководствъ (Вольское, Камышинское, Хвалынское отд.) 3) основаніе учительскихъ библиотекъ (Кузнецкое отдѣленіе ассигновало на такую библиотечку 75 рублей); 4) прикомандированіе кандидатовъ на учительскія должности къ городскимъ школамъ въ качествѣ практикантовъ (Кузнецкое, Сердобское отдѣленія).

Наконецъ, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ устроены были въ отчетномъ году Епархіальные курсы въ гор. Саратовѣ.

Курсы. Занятія въ нихъ.

Переходя къ отчетнымъ сообщеніямъ о курсахъ, я считаю нужнымъ оговориться, что въ настоящемъ отчетѣ о Саратовскихъ епархіальныхъ курсахъ ничего не скажу, такъ какъ одновременно съ симъ готовлю спеціальнѣйшій отчетъ о нихъ. Что касается краткосрочныхъ курсовъ для учителей школь грамоты, то они, какъ сообщено выше, были построены въ гор. Аткарскѣ и Камышинѣ.

Аткарскіе курсы были открыты по предложенію о. наблюдателя уѣзднымъ отдѣленіемъ съ 25 августа по 10 сентября 1899 года. Всю организацію курсовъ принялъ на себя уѣздный наблюдатель о. Беллонскій, пригласивъ себѣ въ помощники по веденію учебнаго дѣла двухъ учителей, а по хозяйственной части мѣстнаго о. казначея отдѣленія, священника Н. Прозоровскаго. Къ 25 августа все было подготовлено для открытія курсовъ, каковое и состоялось указаннаго числа: по совершеніи молебнаго пѣнія открылись въ здавіи Аткарской церковно-приходской школы занятія.

На курсы явилось 33 человекъ. Для постояннаго пребыванія слушателей было отведено вполне удобное, сухое и свѣтлое помѣщеніе въ городской казармѣ. День курсистовъ начинался съ 6^{1/2} часовъ утра. Въ 7 часовъ совершалась общая утренняя молитва; затѣмъ слушатели курсовъ, послѣ утренняго чая, отправились на занятія. Занятія шли съ 8 часовъ утра до 1 часу дня. Въ 2 часа курсисты обѣдали, а послѣ обѣда до 4 часовъ пользовались свободнымъ вре-

менемъ: кто отдыхалъ, кто читалъ руководства, иные составляли конспекты предстоящихъ уроковъ или вносили въ дневники личныя впечатлѣнія и замѣтки. Въ 4 часа подавался вечерній чай; съ 5 до 8 вечера шли вечернія занятія; въ 8^{1/2} часовъ курсисты ужинали, а въ 10, по совершеніи вечерней молитвы, ложились спать. Весь день они были на глазахъ руководителей, а въ особенности завѣдующаго курсами, который каждый день посѣщалъ ихъ жилище и совершалъ съ ними молитвы, наблюдая за ихъ взаимоотношеніями и общею жизнію. Не рѣдко послѣ совершенія вечерней молитвы онъ вступалъ въ бесѣды съ курсистами по поводу занятій на курсахъ, общешкольной жизни и жизни самихъ учителей; такія бесѣды заканчивались наставленіями любить свое дѣло и дѣтей, которыхъ родители ввѣряютъ имъ на воспитаніе, а также быть внимательными къ самимъ себѣ. Поведенія курсистовъ было похвальное. 25 человекъ учителей помѣщались вмѣстѣ, а 8 учительницъ на частныхъ квартирахъ.

Курсовыя занятія велись по Закону Божію, церковно-славянскому языку, русскому языку съ правописаніемъ и чистописаніемъ, ариметикѣ и пѣнію. Всѣхъ уроковъ по указаннымъ предметамъ было 79. Руководителями были: по Закону Божію и церковно-славянскому языку уѣздный наблюдатель, священникъ Николай Беллонскій, по русскому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ учитель Нееловской церк.-приходской школы Сергѣй Мохряковъ; по ариметикѣ учитель соборной г. Аткарска церковно-приходской школы, псаломщикъ Константинъ Селезневъ; по пѣнію мѣстный соборный регентъ, онъ-же и учитель пѣнія 3-хъ классаго городского училища Андрей Плотниковъ. Занятія велись по ранѣе составленному завѣдующимъ курсами распisanію: ежедневно давалось 7 уроковъ, 4 дневныхъ и 3 вечернихъ; въ дни предпраздничныя занятія велись только днемъ, а вечеромъ курсисты принимали дѣятельное участіе въ совершеніи вечерняго богослуженія или въ Соборной церкви или въ Кладбищенской. Въ теченіе первыхъ семи учебныхъ дней уроки давали сами руководители, сопровождая каждый урокъ на вечернихъ занятіяхъ теоретическими объясненіями: курсисты слушали образцовые уроки, слѣдили за ходомъ ихъ, а вечеромъ, слушая теоретическія объясненія, записывали

въ свои дневники все, что имъ казалось новымъ, для руководства и приложенія къ дѣлу.

По Закону Божию даны были образцы по слѣдующимъ отдѣламъ этого предмета: въ младшей группѣ — предварительныя бесѣды о Богѣ и Его Свойствахъ; о молитвѣ, ея необходимости для человѣка и внѣшнихъ ея знакахъ; образецъ изученія молитвы со словъ законоучителя съ неграмотными дѣтьми, ея объясненія и приложенія къ нуждамъ человѣка; образецъ изученія священнаго событія съ помощію картины и нравственнаго вывода изъ него. Съ средней группой велись уроки по изученію и подробному объясненію молитвъ съ точнымъ переводомъ на русскій языкъ, по изученію Священной исторіи; съ старшей группой — по катехизису и богослуженію.

По церковно-славянскому языку въ два урока данъ былъ образецъ правильнаго чтенія съ переводомъ на русскій языкъ и съ пересказомъ прочитаннаго и правильнаго церковнаго речитативнаго чтенія.

По русскому языку обращено было особенное вниманіе на уроки въ младшей группѣ: здѣсь руководителемъ даны были образцовая бесѣда, знакомящая дѣтей на первыхъ порахъ со школой, ея обстановкой и отношеніемъ ихъ къ учителю; затѣмъ уроки по предварительнымъ упражненіямъ въ дѣленіи рѣчи на слова, слоги, и выдѣленіи звука; урокъ ознакомленія съ произношеніемъ звука, его изображеніемъ (буквой) въ книгѣ (письменно и печатано); урокъ чтенія изученныхъ звуковъ по письменнымъ и печатнымъ буквамъ; урокъ правильнаго начертанія звука (буквы) на грифельныхъ доскахъ съ предварительными упражненіями въ написаніи ея элементовъ. Правильная посадка при письмѣ, правильное держаніе грифеля и карандаша съ перомъ, правильное положеніе доски и тетради было сообщаемо на предварительныхъ упражненіяхъ. Въ средней и старшей группахъ даны были образцы веденія уроковъ чтенія правильнаго, бѣглого и выразительнаго, а также велись неоднократно уроки чтенія объяснительнаго. По правописанію руководителемъ дано было нѣсколько уроковъ диктовки предупредительной и провѣрочной. Чистописаніе велось только въ средней группѣ, гдѣ данъ былъ урокъ письма подъ тактъ.

По ариѳметикѣ руководителемъ пройденъ по образцамъ весь курсъ обученія ариѳметикѣ въ церковной школѣ. Имъ даны были образцовые уроки въ младшей группѣ на изученіе перваго десятка и всѣхъ 4-хъ дѣйствій устно въ этомъ предѣлѣ; въ средней группѣ даны образцы сознательнаго изученія таблицы умноженія и сознательнаго дѣйствія съ числами до ста и рѣшенія задачъ въ этомъ предѣлѣ; въ старшей группѣ изучались 4 дѣйствія на любую величину и рѣшались задачи на составныя именованныя числа. Особенное вниманіе руководитель обратилъ на изученіе производства 4-хъ дѣйствій надъ многозначными числами.

Въ слѣдующіе дни руководители предоставили давать уроки во временной школѣ самимъ курсистамъ, конечно, съ ихъ помощію въ видѣ совмѣстнаго составленія плана и конспекта занятій. Всѣ почти слушатели были привлечены къ этому дѣлу. Утренніе часы были посвящены веденію уроковъ, а вечерніе разбору уроковъ.

По пѣнію слушатели въ 10 уроковъ усвоили мелодію восьми гласовъ „Господи возвахъ“ и „Богъ Господь и явися намъ“ съ стихирами и тропарями, всѣхъ пѣснопѣній литургій и всенощного бдѣнія, а также познакомились съ начертаніемъ нотъ, расположеніемъ ихъ въ цефалтномъ ключѣ и простѣйшимъ ихъ сочетаніемъ въ извѣстные напѣвы. Въ концѣ курсовыхъ занятій каждый слушатель былъ проэкзаменованъ руководителемъ въ присутствіи завѣдующаго курсами: почти всѣ усвоили мелодію всѣхъ восьми голосовъ и пѣснопѣній всенощной и литургій. Для большого ознакомленія съ порядкомъ церковныхъ службъ и напѣвами курсисты обязательно участвовали въ совершеніи богослуженія, а двѣ всенощныхъ и литургій самостоятельно, безъ руководителя, пропѣли въ Кладбищенской церкви.

На содержаніе курсовъ израсходовано 208 рублей. Изъ нихъ руководителямъ русскаго языка, ариѳметики и пѣнія уплачено 75 руб., а остальные 133 руб. пошли на содержаніе курсистовъ и на проѣздъ 12-ти изъ нихъ въ гор. Аткарскъ и обратно.

Въ гор. Камышинѣ открыты были пятинедѣльные (съ 10 іюня по 16 іюля) педагогическіе курсы для учителей и учительницъ школъ церковныхъ и земскихъ. Наблюденіе за порядкомъ на курсахъ поручено было отдѣленіемъ предсѣ-

дателю онаго, священнику Василию Крѣпкогорскому. Руководителями курсовъ были: по Закону Божію и. д. Камышинскаго уѣзднаго наблюдателя, священникъ Петръ Кунчировъ, по русской и церковно-славянской грамотѣ и объяснительному чтенію преподаватель-инспекторъ 4 классн. городского училища въ г. Камышинѣ Григорій Биткинъ, и преподаватель того же училища Николай Губинъ, по арифметикѣ преподаватель Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища Дмитрій Волковскій, по церковному пѣнію преподаватель того же училища Александръ Началовъ, по нотному пѣнію свѣтскому преподаватель Московскихъ женскихъ институтовъ Александръ Никольскій и по педагогической психологіи преподаватель Камышинскаго Духовнаго Училища Василий Волковскій. Слушателей курсовъ было до 140 человекъ. Въ числѣ ихъ было 17 кандидатовъ на учительскія должности и до 30 человекъ учителей и учительницъ земскихъ школъ. О ходѣ занятій на курсахъ въ отчетѣ замѣчается, что „курсистамъ преподаваны были методическія указанія начальнаго обученія грамотѣ и письму, объяснительнаго чтенія русскаго и церковно-славянскаго языковъ, арифметики, Закона Божія,—и практическія занятія въ образцовой школѣ, организованной на время. Послѣднія, надо полагать, были для курсистовъ особенно важны и полезны, какъ наглядныя и примѣрныя руководства для учащихся. Нѣкоторые изъ курсистовъ и курсистокъ, по предложенію руководителей, также давали образцовые уроки въ назиданіе и наученіе для малоопытныхъ слушателей“.

На устройство соединенныхъ педагогическихъ курсовъ было отпущено Камышинскимъ земствомъ 950 р. и Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ 800 р., всего 1750 р. „Изъ этой суммы, продолжаетъ отчетъ, часть денегъ была выдана за труды руководителямъ, кромѣ о. Наблюдателя, который велъ занятія на курсахъ по Закону Божію безвозмездно; часть была употреблена на содержаніе курсистовъ и курсистокъ“.

„Для улучшенія состава учительницъ школъ грамоты, говоритъ о. Сердобскій наблюдатель, при одноклассной церковно-приходской школѣ Казанской г. Сердобска церкви были устроены для дѣвицъ, получившихъ образованіе въ одноклассномъ, съ четырехгодичнымъ курсомъ, городскомъ учи-

лицѣ, изъявившихъ желаніе занять мѣста учительницъ школъ грамоты. Такихъ слушательницъ въ отчетномъ году было 5 ть. Во время занятій учителя съ учениками курсистки слушали его уроки, помогали ему въ занятіяхъ и сами давали пробные уроки, а съ 4 до 6 часовъ по полудни имъ самимъ давались уроки по дидактикѣ, методикѣ первоначальнаго обученія чтенію и ариѳметики и по русской граматикѣ. На этихъ же урокахъ разбирались планы уроковъ, составляемые курсистками, и ихъ пробные уроки... Преподавателями на этихъ курсахъ были учитель школы діаконъ Евфимій Николаевъ и псаломщикъ Казанской церкви Василій Надеждинскій, получившіе образованіе въ учительской семинаріи, и бывший инспекторъ 3-хъ класснаго городского училища Михаилъ Володинъ. Курсы начались съ сентября мѣсяца и продолжались до мая. Въ маѣ мѣсяцѣ курсисткамъ произведены были испытанія при участіи предсѣдателя отдѣленія, уѣзднаго наблюдателя, дѣлопроизводителя и членовъ: протоіерея Василя Михайловскаго, земскаго начальника 1 участка г. Арнольди и городского головы, при чемъ всѣ слушательницы курсовъ оказали очень удовлетворительные успѣхи и въ настоящемъ учебномъ году получаютъ мѣста учительницъ въ школахъ грамоты“.

Вліяніе курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла въ епархіи.

Всѣ оо. наблюдатели согласно говорятъ о важномъ значеніи курсовъ въ педагогическомъ усовершенствованіи и даже въ возвышеніи познаній учительскаго состава. Въ общемъ отзывы эти сводятся къ тому, что болѣе или менѣе продолжительное общеніе слушателей съ руководителями и другъ съ другомъ, указанія и разъясненія руководителей, а равно обмѣнъ мыслей между курсистами по разнымъ вопросамъ, возникающимъ въ школьной жизни, расширяютъ умственный кругозоръ молодыхъ людей, а практическія занятія въ образцовой школѣ подъ руководствомъ лекторовъ сообщаютъ послѣдующей самостоятельной ихъ работѣ осмысленность, систематичность и цѣлесообразность. Хвалынскій наблюдатель по поводу вышеизложеннаго говоритъ, что, какъ человѣкъ новый, не будучи въ состояніи отвѣтить на вопросъ о степени вліянія курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла въ уѣздѣ, онъ справлялся, въ разрѣшеніе

этого вопроса, съ мнѣніемъ оо. завѣдующихъ. Вообще справки эти не дали г. Дивногорскому достаточныхъ данныхъ для отвѣта: одни говорили о „замѣтномъ, благотворномъ“ и проч. вліяніи курсовъ, другіе отвѣтили незнаніемъ, третьи не видятъ никакого улучшенія. Изъ всѣхъ оо. завѣдующихъ лишь одинъ священникъ — членъ отдѣленія о. Іоаннъ Каменскій видитъ „очень замѣтное вліяніе прошлогоднихъ курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла“ и подтверждаетъ это фактами. „Вліяніе прошлогоднихъ курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла“, пипеть онъ по этому вопросу, „по моему мнѣнію, очень замѣтно. Это подтверждается тѣмъ, что учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, побывъ на курсахъ и наглядно ознакомившись съ приемами обученія дѣтей, начали вести это дѣло смѣльче, правильнѣе и разумнѣе. Въ примѣръ я могу привести учителей завѣдуемыхъ мною школъ Ивановской церковно-приходской и Подлѣсинской школы грамоты... Оба эти учителя до курсовъ были не опытны въ дѣлѣ обученія дѣтей... и не оказывали должныхъ успѣховъ, теперь, послѣ курсовъ, они совершенно имѣнились и могутъ быть причислены къ разряду хорошихъ учителей“.

Въ частности, курсы имѣютъ не малое значеніе въ повышеніи учительскихъ знаній по пѣнію. Если бы курсы ежегодно приготавливали по 20-ти человекъ, могущихъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять церковнымъ хоромъ“ (см. § 18 Правиль о временныхъ педагогическихъ курсахъ) и по 26-ти „знакомыхъ съ одnogласнымъ церковнымъ пѣніемъ и могущихъ обучать оному“ (тамъ же), что, напримѣръ, было результатомъ занятій по пѣнію на Саратовскихъ Епархіальныхъ курсахъ 1900 года: то одно это говорило бы о несомнѣнной ихъ пользѣ.

По крайнему моему разумѣнію, въ настоящее время польза курсовъ настолько выяснилась во всемъ учебномъ мірѣ, что доказывать ее было бы анахронизмомъ; но все зависитъ отъ постановки дѣла, а послѣдняя, кромѣ умѣнья, отъ матеріальныхъ средствъ. И для учащихъ въ церковныхъ школахъ Саратовской епархіи курсы — дѣло весьма полезное; и поставить ихъ въ Саратовѣ сумѣли бы какъ должно: только для вполне цѣлесообразнаго и продуктив-

наго устройства ихъ требуется не $2\frac{1}{2}$ —3 т. руб., обычно ассигнуемая на Саратовскіе курсы, а гораздо болѣе.

Отзывы о лицахъ наиболѣе ревностно относившихся къ школьному дѣлу, а равно и о недостаточно усердныхъ, заключаются въ отчетахъ о.о. наблюдателей и въ журналахъ уѣздныхъ отдѣленій, составленныхъ по разсмотрѣніи сихъ отчетовъ. Желательно, чтобы на будущее время отзывы эти были надлежаще мотивированы.

III. У ч а щ і е с я.

Всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ Саратовской епархіи къ концу 1899 гражданскаго года было 41173 человекъ, въ томъ числѣ муж. пола 30346 ч. и женскаго 10827; къ концу минувшаго учебнаго года ихъ было по 9 уѣздамъ, кромѣ уѣзда Камышинскаго, изъ коего свѣдѣнія о семъ не доставлены, 32655 чел.: въ томъ числѣ муж. п. 24331 чел. и женск. 8324. Такимъ образомъ къ концу учебнаго года послѣдовало уменьшеніе числа учащихся по 9-ти уѣздамъ на 4178 чел. или на 11,3% первоначальнаго числа (36833 въ 9-ти уѣздахъ). Явленіе это, болѣе или менѣе постоянное для сельскихъ школъ, объясняется тѣмъ, что весеннія полевые занятія отрываютъ дѣтей отъ школы задолго до окончанія занятій.

По разрядамъ школъ вышеисчисленные 32655 учащихся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: во второклассныхъ школахъ обучалось 127 чел., въ двухклассныхъ 313, въ одноклассныхъ 15657, въ школахъ грамоты 15939 чел. и въ школахъ прочихъ 619 чел.

Учебный годъ въ церковныхъ школахъ Саратовской епархіи фактически не одинаковъ, такъ какъ ученіе начинается и оканчивается въ разное время, смотря по климатическимъ и бытовымъ условіямъ мѣстности. На минувшемъ сѣздѣ о.о. наблюдателей было констатировано „что“ если въ сѣверной части губерніи учебныя занятія въ сельскихъ школахъ могутъ быть примѣнительно къ климатическимъ условіямъ начаты съ половины сентября, то въ средней части начало ихъ по тѣмъ же условіямъ оттягивается до октября и позже, а въ южной даже и до половины ноября.

Тоже нужно сказать и относительно сроковъ окончанія ученія, изъ коихъ самыя ранніе, въ селеніяхъ южной

части губерніи, падають наконецъ и даже на половину марта. „Въ соображеніи съ этими обстоятельствами предложено даже было на сѣздѣ составить“ по районное распредѣленіе сроковъ начала и конца ученія въ сельскихъ церковныхъ школахъ примѣнительно къ условіямъ сельскаго быта и климатическимъ“. Естественно, что вышеуказанная разница въ началѣ и окончаніи учебныхъ занятій въ сельскихъ школахъ не могла не выразиться и нѣкоторымъ разнообразіемъ уровня годовыхъ успѣховъ школьнаго обученія. По поводу этого обстоятельства было разсужденіе на томъ же наблюдательскомъ сѣздѣ: фактъ недостаточности учебнаго времени въ школахъ южной части Саратовской епархіи былъ признанъ и, въ связи съ симъ, признано необходимымъ введеніе въ такихъ школахъ 4-лѣтняго курса.

Успѣхи обученія.

Вотъ что сообщается о.о. наблюдателями относительно успѣховъ обученія въ минувшемъ учебномъ году:

I. Второклассныя школы.

Неблагопріятныя для успѣшнаго хода ученія обстоятельства, въ коихъ находилась Дороѣевская школа въ минувшемъ году, продолжались и теперь и отразились даже съ большею силою, чѣмъ прежде. Разнообразіе уровня знаній и недостаточность подготовки двухъ старшинъ группъ, въ кои учащіеся были въ свое время приняты безъ конкурснаго испытанія; неустойчивость учительскаго состава, изъ коего въ нынѣшнемъ году были два хорошихъ преподавателя, причѣмъ между выходомъ ихъ и назначеніемъ новыхъ учителей не могло быть правильныхъ занятій; отсутствіе надлежаще сформированной бібліотеки; недостатокъ даже въ учебникахъ; отсутствіе приборовъ и пособій для нагляднаго въ подлежащихъ предметахъ объясненія и представленія, — все это было причиною нѣкотораго несоотвѣтствія между несомнѣнно — засвидѣтельствованнымъ прилежаніемъ и усердіемъ учащихся къ своему дѣлу и ихъ успѣхами, не достигшими той степени высоты, на коей должны бы они были стоять по трудамъ учениковъ. Результаты испытаній именно и оправдали усердіе учащихся: изъ 18

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Истинная Церковь одна.

(Изъ Твор. священномученика Кипріана, еп. Карфагенскаго).

Господь сказалъ въ наученіе наше: *вы есте соль земли* (Матѳ. 5, 13) и заповѣдалъ намъ при непорочности быть простыми, и съ простотою соединять благоразуміе (Матѳ. 10, 16): поэтому, братья возлюбленные, что иное болѣе приличествуетъ намъ, какъ не крайняя предусмотрительность и бдительность? Ибо должно опасаться не такого только нападенія, которое явно поражаетъ рабовъ Божіихъ; но гораздо болѣе надлежитъ бояться и остерегаться врага, когда онъ тайно подкрадывается и, обольщая миромъ, сокровенно строить ковы.

Что же можетъ быть хитрѣе и лукавѣе того, когда врагъ нашъ, будучи обличенъ и пораженъ пришествіемъ Христовымъ, и видя поруганными идоловъ и опустѣвшими капища, измыслилъ новую хитрость,—самымъ именемъ христіанина обольщать неосторожныхъ? То есть, онъ изобрѣлъ ереси и расколы, дабы испровергнуть вѣру, низложить истину и расторгнуть единство. Кого не силенъ прельстить прежнимъ путемъ, того вводитъ въ заблужденіе путемъ новымъ. Онъ восхищаетъ людей изъ самой Церкви и опять покрываетъ ихъ новою тьмою, такъ что, поступая несогласно съ Евангеліемъ и не соблюдая закона, они однакожь называютъ себя христіанами и, блуждая во тьмѣ, думаютъ, что ходятъ во свѣтѣ, по обольщенію и кознямъ противника, который *преобразуется въ ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14). Онъ своимъ служителямъ даетъ видъ поборниковъ правды, между тьмъ какъ они почитаютъ погибель вмѣсто спасенія, антихриста чтутъ

подъ образомъ Христа, и, тонко предлагая ложь подъ покровомъ истины, обольщаютъ людей простодушныхъ.

Кто не признаетъ единой истинной Церкви, того можно ли считать имѣющимъ вѣру? Противящійся Церкви и отдѣляющійся отъ нея можетъ-ли надѣяться быть членомъ Церкви, когда блаженный Павелъ говоритъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ* (Ефес. 4, 4)? Сіе единство мы должны крѣпко поддерживать и защищать, а особенно епископы, имѣющіе первенство въ Церкви. Епископство одно; Церковь также одна, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно. Церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, по всему земному кругу распространяетъ лучи свои, но свѣтило—одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается. Постоянно пребываетъ одинъ источникъ, одно начало, одна мать, обильная преспѣваніемъ духовнаго плодотворенія.

Отъ сей-то матери рождаемся мы, питаемся ея млекою и одушевляемся ея духомъ. Невѣста Христова не можетъ быть невѣрною; она чиста и не растлѣнна, знаетъ одинъ домъ и цѣломудренно хранить святость одинаго ложа. Она блюдетъ насъ для Бога, и рожденныхъ ею чадъ уготовляетъ для царствія Божія. Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ незаконной, и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви; оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для нея, онъ не потребенъ ей, онъ врагъ ей. Неимѣющій матерью Церковь, не можетъ имѣть Отцемъ своимъ Бога. Господь въ наученіе наше говоритъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѳ. 12, 30). Нарушитель мира и согласія Христова возстаетъ противъ самого Христа. Кто собираетъ отдѣльно отъ Церкви, тотъ расточаетъ Церковь Христову. Господь говоритъ: *Азь и Отець едино еста* (Іоан. 10, 30); а въ другомъ мѣстѣ объ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ написано: *сіи тріе едино суть* (1 Іоан. 5, 7).

Кто не признаетъ сего единства, тотъ не соблюдаетъ закона Божія, не питаетъ вѣры въ Отца и Сына и не знаетъ истиннаго пути ко спасенію.

Это таинство единства, этотъ союзъ неразрывнаго согласія имѣютъ какъ бы свой образъ въ Евангельскомъ разсказѣ о томъ, что риза Господня не была раздѣлена на части и разорвана, но получена вся въ цѣлости однимъ изъ воиновъ, которому досталась она по жребію, и такимъ образомъ хитонъ остался не раздѣленнымъ. Таинствомъ и знаменіемъ своей одежды Іисусъ Христосъ предъизобразилъ единство Церкви.

Кто же будетъ столь дерзокъ и вѣроломъ, и до того ослѣпленъ страстію къ раздѣленію, что осмѣлится подумать будто можно расгоргнуть единство Божіе, одежду Господню Церковь Христову, или самъ рѣшится сіе дѣлать? Іисусъ Христосъ въ Евангеліи своемъ научаетъ насъ: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16). Ужели кто подумаетъ, что на одномъ мѣстѣ могутъ находиться или многіе пастыри, или многія стада? Апостоль Павелъ, внушая намъ мысль о единствѣ, такъ увѣщаетъ и молить насъ: *молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумнѣніи и въ той же мысли* (1 Кор. 1, 10); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *тщашеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Ефес. 4, 3). Думаешь ли ты, что можно жить въ удаленіи отъ Церкви, устроая себѣ различныя жилища? Агнецъ закалаемый въ образъ Христа, былъ въ одномъ домѣ. Плоть Христова, святыня Господня, не можетъ износиться вонъ; для вѣрующихъ же нѣтъ другого дома, кромѣ единой Церкви. Въ домѣ Божіемъ, въ Церкви Христовой, обитаютъ и пребываютъ единомысленные, согласные и простосердечные.

Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ Церкви. Вѣтръ не развѣваетъ пшеницы, буря не исторгаетъ древа, растущаго на твердомъ корнѣ. Напротивъ, пустые плевелы возметаются отъ вѣтра; слабыя деревья падаютъ отъ устремленія

сильнаго вихря Господь допускаеть, не нарушая нашего свободнаго произволенія, чтобы разностороннее познаніе истины, искушая сердца и мысли наши, ясно открыло чрезъ то твердую вѣру искушенныхъ. Духъ Святой, предвозвѣщая о семъ чрезъ Апостола, говоритъ: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бывають въ васъ* (1 Кор. 11, 19). Такимъ-то образомъ испытываются вѣрные, открываются невѣрные, и еще прежде суднаго дня различаются души праведныхъ отъ неправедныхъ и отдѣляются плевелы отъ пшеницы. Люди, безъ Божественнаго избранія и опредѣленія, сами приемятъ начальство надъ безумнымъ скопищемъ (подобныхъ имъ) людей: поставляютъ себя властителями безъ всякаго закона; величаютъ себя именемъ епископовъ, тогда какъ никто не давалъ имъ сего имени.

Да не обольщаютъ себя нѣкоторые, неправильно изъясняя слова Господа: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Матѹ. 18, 20). Господь въ этихъ словахъ разумѣетъ Церковь свою, и обращаетъ рѣчь къ тѣмъ, которые находятся въ Церкви. Если они будутъ согласны; если собравшись хотя двое или трое изъ нихъ, единодушно помолятся, то могутъ получить просимое отъ величія Божія. Создавшій и учредившій Церковь показываетъ этими словами своими, что Онъ охотнѣе бываетъ съ двумя или тремя, единодушно молящимися, нежели съ большимъ числомъ несогласныхъ, и что по сему дѣйствительнѣе можетъ быть согласная молитва немногихъ, нежели несогласное моленіе многихъ. Какой же миръ общаютъ себѣ враги братій своихъ? Какія жертвы думаютъ приносить питающіе зависть къ священникамъ? Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ Церкви Христовой? Сіи люди хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоеся и самую кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находяшійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ; оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія. Іисусъ Христосъ даровалъ намъ миръ, повелѣлъ быть согласными и единодушными, заповѣ-

далъ ненарушимо и твердо хранить союзъ любви; потому тотъ и не можетъ быть мученикомъ, кто не питаетъ любви къ братіи. Тотъ не можетъ принадлежать Христу, кто вѣроломнымъ несогласіемъ нарушилъ любовь Христову: тотъ не имѣетъ Бога, кто не имѣетъ любви. Такой человѣкъ можетъ быть преданъ смерти, но не можетъ получить за сіе вѣнца.

Человѣкъ сей такъ же ложно именуется себя христіаниномъ, какъ и діаволь часто называетъ себя Христомъ, по изреченію самого Господа: *мнози прійдутъ во имя Моє, глаголюще: яко есмь Христось, и мнози прельстятъ* (Марк. 16, 6). Какъ діаволь не есть Христось, хотя и называетъ себя Его именемъ, такъ и тотъ не христіанинъ, кто не держится Евангелія и истинной вѣры. Господь, въ краткихъ словахъ показывая намъ путь вѣры и надежды, говоритъ въ Евангеліи: *Господь Богъ вашъ Господь единъ есть; и возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобная ей: возлюбиши блнжняго своего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Мар. 12, 29—30. Матѳ. 22, 40). Такимъ наставленіемъ Онъ научилъ единству и вмѣстѣ любви: въ двухъ заповѣдяхъ Онъ заключилъ законъ и всѣхъ Пророковъ. Но какое соблюдаетъ единство, какую хранитъ любовь тотъ, кто, предавшись порывамъ раздора, раздѣляетъ Церковь, разрушаетъ вѣру, возмущаетъ миръ, искореняетъ любовь, не уважаетъ таинствъ?

Зло это, возлюбленнѣйшіе братья, давно уже началось; но нынѣ возрасли гибельные плоды его, и наиболѣе стала укореняться и распространяться ядовитая пагуба еретическаго развращенія и расколовъ. Должно отвращаться и убѣгать всякаго человѣка, отдѣлившагося отъ Церкви: *развратися таковой и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 11). Въ самомъ дѣлѣ, думаетъ ли тотъ быть со Христомъ, кто возстаетъ противъ священниковъ Христовыхъ, кто отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его клиромъ и народомъ? Нѣтъ, онъ поднимаетъ оружіе противъ Церкви, про-

тивится Божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, мятежникъ противъ жертвы Христовой, въ отношеніи къ вѣрѣ измѣнникъ, въ отношеніи къ благочестію святотатецъ; онъ рабъ непокорный, сынъ дерзкій, братъ непріязненный. Презрѣвъ епископовъ и оставивъ священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ устроить другой алтарь, возносить другое моленіе въ словахъ непозволенныхъ, осквернять незаконными жертвоприношеніями истинную жертву Господню, и не хочетъ даже знать, что дѣйствующій вопреки Божественному устроенію бываетъ наказываемъ отъ Бога за безразсудное дерзновеніе.

Такъ Корей, Дааанъ и Авиронъ, возставшіе противъ Моисея и Аарона священника, и покусившіеся присвоить себѣ право жертвоприношенія, тотчасъ подверглись наказанію за свое покушеніе. Разверзшаяся земля зіяніемъ своимъ поглотила ихъ живыхъ и низринула въ преисподнюю. Симъ-то подражаютъ и послѣдуютъ тѣ люди, которые, презрѣвъ Божественныя заповѣди, ищутъ чуждаго ученія и руководствуются одними человѣческими наставленіями. Господь укоряетъ и обличаетъ таковыхъ людей въ Евангеліи своемъ говоря; *оставивше заповѣдь Божию, держите преданія человѣческая* (Марк. 7, 8).

Грѣхъ этотъ ужаснѣе того, какому подвергаются падшіе, (т. е. опять обратившіеся въ язычество), такъ какъ послѣдніе, принося покаяніе во грѣхѣ своемъ, умоляютъ Бога надлежащими жертвами. Здѣсь ищутъ Церкви и умоляютъ ее, а тамъ противятся Церкви. Здѣсь виною преступленія можетъ быть необходимость; а тамъ—свободная воля. Здѣсь падшій причиняетъ вредъ только себѣ самому; а тамъ, введшій ересь или расколъ обольщаетъ и увлекаетъ за собою многихъ. Здѣсь гибнетъ одна душа; а тамъ—многія. Падшій согрѣшилъ единожды, а тотъ грѣшитъ ежедневно. Наконецъ падшій, сподобившись мученичества, можетъ сподобиться и обѣтованій царствія Божія; а тотъ ежели и претерпитъ смерть въ Церкви, не можетъ получить воздаяній, обѣщаемыхъ Церковію.

Не дивитесь, братья возлюбленные, что нѣкоторые даже изъ исповѣдниковъ подвергаются тому-же злу, и чрезъ то грѣшатъ и весьма тяжко и ужасно. Ибо исповѣданіе еще не дѣлаетъ совершенно свободнымъ исповѣдника отъ козней діавола, и не всегда защищаетъ живущаго въ мірѣ семъ отъ искушеній. Исповѣданіе есть только доступъ къ славі, а не стяжаніе уже вѣнца. А если исповѣдникъ сдѣлается впослѣдствіи предосудительнымъ и безчестнымъ, если, наконецъ, оставитъ Церковь: то таковой не можетъ ласкать себя надеждою, что онъ за исповѣданіе свое получитъ славную награду. Напротивъ, за это самое онъ подвергнется еще большому наказанію. Такъ, хотя и Іуду избралъ Господь въ число апостоловъ, однако сей-то Іуда послѣ и предалъ Господа.

Впрочемъ, какъ вѣра и твердость апостоловъ не уменьшились отъ того, что Іуда отдѣлился отъ ихъ сообщества; такъ и здѣсь достоинство и святость исповѣдниковъ не умалились чрезъ то, что оскудѣла вѣра нѣкоторыхъ изъ нихъ. Большая и лучшая часть исповѣдниковъ твердо стоитъ въ своей вѣрѣ, истинномъ законѣ и ученіи Господа.

Возлюбленнѣйшіе братья! я желаю, умоляю и убѣждаю, чтобы никто, если можно, не погибалъ изъ братіи, и чтобы мать заключала въ своихъ объятіяхъ всѣхъ (вѣрующихъ), какъ бы одно единоплеменное тѣло. Если же нѣкоторыхъ вождей раскола и виновниковъ несогласія, пребывающихъ въ слѣпомъ и упорномъ безуміи, спасительный совѣтъ не можетъ возвратитъ на путь спасенія; то по крайней мѣрѣ, вы, уловленные простодушіемъ, обольщенные обманомъ, или введенные въ заблужденіе какою либо хитростью, расторгните коварныя сѣти, освободите отъ заблужденія колеблющіяся стопы ваши, познайте правую стезю небснаго пути. Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна Церковь, одна вѣра, и люди совокуплены въ единство тѣла союзомъ согласія. Единство не должно дробиться; ибо все, что отдѣлится отъ жизненнаго состава, не можетъ жить и дышать особенною жизнію, но теряетъ существованіе своего бытія.

Между многими Божественными постановленіями и спасительными внушеніями, Господь нашъ, приближаясь къ сараданію, сказалъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 17). Такое наслѣдіе оставилъ намъ Христосъ! Въ сохраненіи мира Онъ заключилъ всѣ дары и награды своихъ обѣтованій. Итакъ, если мы наслѣдники Христовы, то должны пребывать въ мирѣ Христовомъ. *Блаженни*, говоритъ писаніе, *миротворцы: яко тии сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9). Сыны Божіи должны быть миролюбивы, кротки сердцемъ, просты въ словѣ, согласны въ мысляхъ, союзомъ единокровія вѣрно сопряжены другъ съ другомъ.

Такое единокровіе было во времена Апостоловъ: тогда первенствующіе христіане, исполняя заповѣди Господни, хранили любовь между собою. Потому-то молитва ихъ и была дѣйствительна; потому-то они твердо надѣялись на полученіе всего, чего только ни просили у милосердаго Бога. Но между нами такъ уменьшилось единокровіе, что оскудѣла и щедрость подаенія. Въ то время продавали дома и села и, сокрывая себѣ сокровища на небеси, получаемую плату отдавали Апостоламъ для раздѣленія немущимъ; а нынѣ мы не раздаемъ даже и десятой части своего имущества; и хотя Господь повѣлелъ продавать стяжанія, мы только покупаемъ и приумножаемъ оныя.

Такъ у насъ мала сила вѣры, такъ оскудѣла крѣпость вѣрующихъ! И потому-то Господь, провидя времена наши, говоритъ въ своемъ Евангеліи: *Сынъ Человѣческой придетъ обрѣщать ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Видимъ, что сіе предсказаніе сбывается. У насъ нѣтъ никакой вѣры, обнаруживающей въ страхѣ Божіемъ, въ законѣ правды, въ любви, въ дѣйствіи. Никто, по страху предъ будущимъ, не помышляетъ о днѣ Господнемъ и гнѣвѣ Божіемъ; никто не думаетъ о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ вѣроломныхъ и невѣрныхъ. Совѣсть наша страшилась бы того, если бы этому вѣрила; а такъ какъ не вѣритъ, то и не страшится. Еслибы она этому вѣрила, то и остерегалась бы, а если бы остерегалась, то и избѣгала бы опасности.

Воспрянемъ убо, братья возлюбленные, елико можемъ и, отряси сонъ прежней лѣности, будемъ бодрствовать, соблюдая и исполняя заповѣди Господни. Будемъ всегда ожидать съ осторожностью и вниманіемъ внезапнаго пришествія Господня, надѣясь получить награду отъ Бога за свое бодрствованіе. Если соблюдаемъ заповѣди, то не можемъ быть отягчены сномъ, по прелести дѣвольской, но какъ рабы бдящіе, будемъ царствовать со Владыкою нашимъ Христомъ. Аминь.

Значеніе внѣшнихъ мѣръ для единенія съ Церковію.

(Изъ Твор. Блаж. Августина, епископа Иппонійскаго, знаменитаго учителя цѣрквы конца IV вѣка).

Если бы еретики были только устрашаемы (государственными законами), но при томъ не были бы и поучаемы, то это могло бы казаться несправедливостію и насиліемъ. А если бы они только были поучаемы, но съ тѣмъ вмѣстѣ не были устрашаемы закономъ, то изъ нихъ ожесточенные законсѣлостію привычки слабо побуждались бы вступить на путь спасенія. Но къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, такъ что не только свѣтъ истины изгоняетъ мракъ заблужденія, но также и оковы дурной привычки разрываются силою страха. Я самъ прежде былъ того мнѣнія, что не должно употреблять никакихъ внѣшнихъ побужденій къ единенію съ церковію и что надобно дѣйствовать только словомъ, сражаться одними разсужденіями, побѣждать доказательствами, чтобы не имѣть намъ ложныхъ православныхъ въ тѣхъ самыхъ людяхъ, которые прежде были открытыми еретиками. Но это мнѣніе мое оспорено было не словами, а фактами. Многіе, убѣжденные очевидно истинною, давно хотѣли быть правильно вѣрующими, но, боясь своихъ, ежедневно откладывали свое обращеніе. Многихъ удерживала сила привычки или нерадѣніе. Многіе думали, что нѣтъ различія, принадлежитъ ли кто къ числу православныхъ или нѣтъ, и оставались въ ереси потому только, что въ ней родились и что никто не побуждалъ ихъ перейти къ истинной вѣрѣ. Всѣхъ этихъ возвратили въ ло-

но Церкви законы (противъ еретиковъ изданные) и кого без-
опасность дѣлала нерадивыми, тѣхъ обратила попечитель-
ность о нихъ Церкви и правительства, и теперь они же тор-
жествуютъ обращеніе свое какъ самый свѣтлый праздникъ.
Итакъ, да служатъ цари земные Христу, издавая также за-
коны въ пользу ученія Христа... Лучше, конечно,—кто же
сомнѣвается?—однимъ поученіемъ приводитъ людей къ ис-
тинному благочестію и не побуждаетъ ихъ страхомъ наказа-
нія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно ос-
тавлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже.

Опытомъ дознано, что многимъ было полезно сперва
быть понужденными страхомъ, чтобы послѣ они могли или
научиться или на дѣлѣ исполнить то, чему учились на сло-
вахъ. Конечно, тѣ лучше, которыми управляетъ любовь, но
тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Не всякій, кто
насъ щадитъ, намъ другъ, и не всякій, кто насъ не ща-
дитъ, намъ врагъ. Кто можетъ любить насъ болѣе, какъ не
Богъ? Однако и Онъ не перестаетъ не только нѣжно по-
учать насъ, но также и спасительно устрашать. Иногда тать,
посыпая кормъ, отманиваетъ отъ стада, а иногда пастухъ,
ударяя бичемъ, пригоняетъ къ стаду блуждающихъ овецъ.
Если бы кто, видя врага своего въ горячкѣ и безпамятствѣ
бѣгущаго къ пропасти, не схватилъ и не связалъ его, а
позволилъ бы ему бѣжать, то не воздалъ ли бы ему зломъ
за зло? Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, прокли-
нали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда
какъ къ сему спасительному сознанію приведены были стро-
гими законами. Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ
пользу, но развѣ должно бросить лѣкарства оттого, что без-
уміе нѣкоторыхъ не исцѣлимо... Мой городъ прежде былъ
весь на сторонѣ Доната (раскольника) и отъ страха импе-
раторскихъ законовъ обратился къ католическому единству
и теперь съ такимъ отвращеніемъ относится къ вашему (т.
е. донатистовъ) пагубному фанатическому ученію, что и по-
вѣрить трудно, чтобъ онъ когда нибудь держался его...

Тѣ, которые не хотятъ видѣть законовъ противъ ихъ
несчастія, говорятъ, что апостолы не просили помощи у зем-
ныхъ царей. Кто такъ говоритъ, тотъ забываетъ, что тогда
было иное время, а что все должно дѣлаться въ свое вре-

мя. Ибо какой императоръ тогда увѣровалъ во Христа и хотѣлъ бы служить Ему издаваемъ законовъ въ пользу благочестія противъ нечестія? Тогда исполнялось еще пророческое изреченіе: *Вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстїи и князи собрашася вкупъ на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, ст. 1—2). Тогда еще не приводилось въ дѣйствіе то, о чемъ говорится въ томъ же псалмѣ немного ниже: *И нынѣ царіе разумѣйте, накажитесь вси судящїи земли. Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ*. Какимъ же образомъ цари служить Богу со страхомъ, если не воспрещая и наказывая съ благочестивою строгостію то, что противно заповѣдямъ Господнимъ? Ибо иначе служить царь Богу, какъ человѣкъ, и иначе, какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, живя по христіански; но поелику онъ также царь, онъ служитъ Богу, издавая законы, повелѣвающіе то, что праведно, а противное сему воспрещая съ приличною строгостію. Такъ Господу служилъ Езекиа (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 4), который разрушилъ дубравы и капища языческія. Такъ служить Господу цари, поколику они цари, когда дѣлаютъ въ славу Божию то, что могутъ дѣлать только цари.

Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать царямъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны, или развратны; и кто кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ бы состоянїи ни находилась Церковь Господня въ государствѣ вашемъ, пользуется ли она миромъ или терпитъ бѣдствія отъ враговъ своихъ,—благочестіе и несчастіе подданныхъ вашихъ не подлежатъ вашему смотрѣнїю?

Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣренныя имъ паствы. Если бы они это не дѣлали, слѣдовало бы порицать ихъ за нерадѣніе. Ибо и апостоль Павелъ не о своей жизни заботился, но о Церкви Божіей, когда, узнавъ о составленномъ противъ него заговорѣ, прибѣгнулъ къ помощи тысящника. (Дѣян. 23; 12 и слѣд. 26; 32).

Итакъ укрощать и исправлять еретиковъ посредствомъ установленныхъ отъ Бога властей мнѣ кажется не безо-

лезнымъ. А, какъ апостоль говоритъ: *нѣтъ власть, аще не отъ Бога*, то, безъ сомнѣнія, когда цари оказываютъ Церкви помощь, помощь сія намъ *о имени Господа, сотворившаго небо и землю*. (Изъ посл. Бл. Августина къ Викентію. Ср. посл. къ Бонифацію).

О свободѣ вѣры.¹⁾

(По поводу рѣчи г. М. А. Стаховича на Орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ).

Современные толки о „свободѣ совѣсти“.—Точное чисто-этическое понятіе о совѣсти. Насколько совѣсть, какъ нравственное сознаніе, можетъ быть свободною?—Нерѣдко встрѣчающееся въ свѣтской печати (въ частности и въ рѣчи г. Стаховича) понятіе „свободы совѣсти“ въ смыслѣ свободы вѣры и ея исповѣданія. Разсмотрѣніе вопроса о свободѣ вѣры на основаніи Св. Евангелія и Апостола. Убѣжденіе православной церкви въ томъ, что она обладаетъ религіозно-нравственной *истиною*, какъ существенное свойство ея и необходимое условіе ея существованія въ мірѣ. Первое слѣдствіе такого свойства Церкви: миссіонерское назначеніе ея. Основной миссіонерскій принципъ православной церкви: сознательность и непринужденность обращенія въ христіанскую вѣру.—Какъ должно понимать „освобождающій“ характеръ Христовой истины? Второе слѣдствіе сознанія Церковью своего правовѣрія: возможность только *терпимости* иновѣрія и заблужденій, а не полной свободы ихъ. Церковный институтъ пастырей или духовныхъ отцовъ, нравственно не позволяющій пропаганды лжеученій. Обязанность препятствовать дѣятельности лжеучителей, опредѣленно выраженная св. ап. Петромъ въ качествѣ „воли Божіей!“ Анализъ 1 Петр 2, 13 16 ст. и выводъ изъ этого мѣста того положенія, что св. апостоль истинно пророчески предначерталъ въ немъ союзъ Церкви съ государствомъ въ дѣлѣ охраны истинной вѣры. Невольная необходимость внѣшняго ограниченія лжеучителей.—Замѣчанія о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“—Крайности, допускаяшіяся въ отношеніи ихъ, съ забвеніемъ Лук. 9, 56—Должная мѣра ихъ.—Основная нравственная цѣль ихъ,—спасеніе духа, выводимая изъ словъ св. апостола Павла: 1 Кор. 5, 5—Психологическое оправданіе этой цѣли на основаніи тѣсной связи души съ тѣломъ и таинственнаго взаимодѣйствія ихъ. Аналогія: „строгое“ воспитаніе дѣтей, котораго заповѣдуетъ „не съидитесь“ Иисусъ, сынъ Сираховъ.—Общій выводъ относительно того, въ какомъ смыслѣ православная Церковь признаетъ и въ какомъ отрицаетъ свободу вѣры.

Вотъ уже два мѣсяца, какъ и въ печати, и въ обществѣ идутъ оживленные разговоры, толки и споры по вопросу о „свободѣ совѣсти“. Поводъ къ этому данъ былъ рѣчью или докладомъ на орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ мѣстнаго предводителя дворянства, М. А. Стаховича²⁾. Въ этой рѣчи г. Стаховичъ го-

1) Публичное богословское чтеніе, предложенное въ залѣ Синодальнаго училища 23 ноября 1901 г. свѣц. С. Страховымъ.

2) Напечатана полностью въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ и перепечатана затѣмъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 267) и „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (въ ноябрьской кн.).

рячо ратоваль за принципъ „свободы совѣсти“, укоряль представителей Церкви (членовъ съѣзда) за то, что они не разсуждали о „свободѣ совѣсти“, ни разу не произнесли это „вѣковое слово“ и пренебрегали этимъ „краевымъ угольнымъ“ (sic) камнемъ, и предлагалъ имъ „во имя Церкви“ провозгласить и самый принципъ этотъ, и желательность его практическаго осуществленія. По поводу этой рѣчи уже много говорили въ печати, притомъ говорили большею частью писатели свѣтскіе, говорили и *за и противъ*, раздѣляясь во взглядахъ до противоположности (одни, какъ писатели „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, восторгаясь основною мыслию г. Стаховича и называя самую рѣчь его „блестящею“ и „замѣчательною“ ³⁾; другіе, какъ писатели „Московскихъ Вѣдомостей“, глубоко возмущаясь ею и горячо ратуя противъ нея). При такомъ отношеніи къ рѣчи г. Стаховича естественно ожидать отъ специалистовъ дѣла,—пастырей Церкви, и такого слова, въ которомъ затронутый вопросъ рѣшенъ былъ бы на чисто богословской почвѣ. Такое-то слово и хотѣлось бы предложить намъ въ настоящемъ чтеніи.

„Свобода совѣсти“... У г. Стаховича понятіе о „совѣсти“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о свободѣ ея, употребляется въ извѣстномъ, специальномъ или условномъ смыслѣ. Понятно, что мы, желая сказать свое слово по поводу его рѣчи, должны считаться съ *его* именно пониманіемъ „свободы совѣсти“, такъ чтобы наше слово было *прямымъ* отвѣтомъ ему. Но, чтобы *условное* пониманіе г. Стаховичемъ „свободы совѣсти“, яснѣе было различаемо отъ истиннаго, точнаго пониманія ея, мы считаемъ нужныхъ прежде всего, хотя въ кратцѣ, установить это послѣднее.

Точное понятіе о „совѣсти“, какъ выработалось оно въ богословіи и философіи, есть понятіе чисто *этическое*. Совѣсть есть сознаніе (совѣдѣніе, *συνείδησις* *conscientia*) человѣкомъ естественнаго нравственнаго закона, вложеннаго въ его природу Самимъ Господомъ Богомъ въ качествѣ отобраза Его высочайшей святости

³⁾ См. редакціонную замѣтку, которою предварена была перепечатка рѣчи г. Стаховина.

и состоящаго въ томъ, что человѣкъ по самой природѣ своей стремится къ добру и отвращается отъ зла. Иногда, какъ бы для краткости, совѣсть отождествляютъ съ самимъ нравственнымъ закономъ. Но такое отождествленіе нельзя назвать точнымъ и правильнымъ. Понятіе о нравственномъ естественномъ законѣ, какъ природной склонности человѣка къ добру и отвращеніи его отъ зла, есть понятіе, мыслимое въ нашемъ сознаниі *первымъ*; понятіе о совѣсти, какъ сознаниі нравственнаго закона, есть понятіе уже *вторичное*, поскольку и въ живой дѣйствительности сперва является естественный нравственный законъ, а затѣмъ уже совѣсть (такъ младенцу, несомнѣнно, присущъ нравственный законъ, и въ силу его онъ можетъ даже еще безсознательно совершать что-либо доброе въ предѣлахъ своего возраста; но совѣсть, какъ нравственное сознание, является у него уже вмѣстѣ съ развитіемъ сознаниа вообще; можно замѣтить еще, что люди простые, неразвитые, даже и въ зрѣлыхъ годахъ творятъ истинно добрыя дѣла безсознательно или полусознательно).

Таково точное, чисто этическое понятіе „совѣсти“. Отсюда и свобода совѣсти, понимаемой въ строго этическомъ смыслѣ, будетъ означать свободу нравственнаго сознаниа. Для тѣхъ, кто такъ именно понимаетъ свободу совѣсти, рѣшимъ вкратцѣ, насколько въ дѣйствительности совѣсть, какъ нравственное сознание, можетъ быть свободною. Вопросъ этотъ въ данной постановкѣ, сводится къ вопросу, достаточно ли въ настоящее время одного внутренняго и естественнаго нравственнаго закона, и въ своемъ рѣшеніи соприкасается съ кореннымъ положеніемъ, отъ котораго отправляется христіанская этика,—о поврежденномъ состояніи человѣка или „первородномъ грѣхѣ“. Извѣстно, что и христіанское ученіе, и чисто научное психологическое наблюденіе указываютъ, что въ нравственной природѣ человѣка въ настоящее время существуетъ двойственность,—стремленіе не только къ добру, но и къ злу. Отсюда и нравственное сознание у человѣка стало двойственнымъ, и совѣсть въ первоначальномъ ея видѣ, какъ показательница добра, не стала должнымъ образомъ исполнять своей

обязанности. Здѣсь въ констатированіи этихъ двухъ фактовъ, и лежитъ ясное и простое рѣшеніе вопроса о свободѣ совѣсти, какъ нравственнаго сознанія. Пока нравственная природа человѣка была неповрежденною, пока въ ней существовалъ только одинъ нравственный законъ и не было еще беззаконія (потому что тотъ „иной законъ“, вошедшій въ природу человѣка, о которомъ говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. 7, 23), потому именно, что онъ — „иной“, представляетъ изъ себя отрицаніе перваго закона, — закона добра, и является „закономъ грѣховнымъ“, можетъ быть названъ иначе *беззаконіемъ*; ср. 1 Иоан. 3, 4), — до тѣхъ поръ человѣкъ могъ дѣйствовать, вполнѣ отдаваясь влеченіямъ своей природы и показаніямъ своей совѣсти; и для природы, и для совѣсти не могло существовать никакихъ ограниченій, никакой связи или узды совнѣ, и въ этомъ смыслѣ онѣ могли быть вполнѣ свободными. Такъ и съ возстановленіемъ человѣка, или спасеніемъ, должна возстановляться полная свобода его нравственной природы. Человѣкъ святой, подобно добрымъ ангеламъ, укрѣпляется вполнѣ въ добрѣ и не можетъ уже грѣшить, — и въ этомъ смыслѣ достигаетъ совершенной нравственной свободы; одно влеченіе его природы, утвердившейся въ добрѣ, приведетъ его къ исполненію высшаго его нравственнаго призванія. Въ такомъ случаѣ и совѣсть человѣка явится вполнѣ свободною: для нея не представляется нужды въ какихъ-либо ограниченіяхъ, и въ этомъ смыслѣ св. апостоль Павелъ сказалъ, что *праведнику законъ не лежитъ*, — не положенъ (1 Тим. 1, 9). Но не такъ обстоитъ дѣло съ совѣстью поврежденнаго человѣка въ его обычномъ современномъ состояніи. Въ виду его нравственнаго раздвоенія для него уже недостаточно одного естественнаго нравственнаго закона и нужно дополнительное опредѣленіе добра въ сверхъ-естественномъ нравственномъ законѣ Божіемъ. Этотъ послѣдній, утверждая естественный законъ, по отношенію къ „иному закону“ грѣха, или беззаконію, вошедшему въ нравственную природу человѣка, является прямымъ ограниченіемъ, или стѣсненіемъ. Такимъ образомъ въ нравственной природѣ современнаго человѣка не можетъ быть и полной свободы или

автономіи. Вслѣдствіе этого не можетъ быть и полной свободы совѣсти, какъ нравственнаго сознанія: тѣ, напр., помыслы, которые характеризуютъ двоящуюся, — лукавую совѣсть, опровдываютъ грѣхъ влагають въ сердце *словеса лукавствія не щевати вины о зрѣсьхъ* (Пс. 140, 4, т.-е. придумывать извиненія въ грѣхахъ) ограничиваются и въ этомъ смыслѣ стѣсняются прямыми, определенными заповѣдями Божиими, называющими извѣстныя дѣянія незаконными, грѣховными.

Итакъ, съ чисто этической точки зрѣнія вопросъ о „свободѣ совѣсти“ есть собственно вопросъ о свободѣ естественной нравственности человѣка, и по отношенію къ ея настоящему положенію долженъ получить рѣшеніе въ отрицательномъ смыслѣ.

Во всякомъ случаѣ совѣсть, какъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ ея, которыя являются и нынѣ остаткомъ первобытнаго совершенно чистаго нравственнаго сознанія и слѣдствіемъ остающагося все-таки въ природѣ человѣка нравственнаго закона добра, такъ и въ тѣхъ, которыя совершаются подъ вліяніемъ сверхъ-естественнаго закона Божія (совѣсть, озаряемая и просвѣщаемая божественнымъ Откровеніемъ, Духомъ Божиимъ, — Римл. 9, 1), относится къ внутренней, интимной сторонѣ человѣческаго духа. Вотъ почему у св. апостола Іоанна Богослова въ одномъ мѣстѣ совѣсть названа „сердцемъ“ (осуждающимъ или неосуждающимъ, — 1 посл. 3 20—21), а такой терминъ служить въ св. Писаніи для выраженія завѣтной, интимной стороны въ душевной жизни человѣка ⁴⁾. Здѣсь намъ видится основаніе, почему не рѣдко въ печати (и прежде всего — свѣтской) „свобода совѣсти“ понимается не какъ свобода нравственнаго сознанія, а въ особомъ, — условномъ смыслѣ, какъ „свобода вѣры“. Вѣра, религіозныя убѣжденія, разъ они имѣются составляютъ „святое святыхъ“ въ душѣ человѣческой, интимнѣйшую сторону ея, благодаря которой она ставится прежде всего въ извѣстныя отношенія къ Высочайшему Существо, — Господу Богу. И вотъ, какъ бы заимствуя терминъ отъ нравственнаго сознанія,

⁴⁾ Для примѣра укажемъ слѣдующія библейскія цитаты: Пс. 118, 11; Агг. 2, 19; ср. 16; Лук. 2, 19; ср. 51; 1 Петр. 3, 4; 1 Кор. 4, 5; Евр. 4, 12.

представляющаго интимную сторону человѣческаго духа, и о вѣрѣ, относящейся къ той же самой сторонѣ, говорятъ, что она есть „дѣло совѣсти“, за которое человѣкъ прежде всего отвѣчаетъ предъ Богомъ. А затѣмъ, когда желаютъ говорить о свободѣ вѣры, какъ такого дѣла совѣсти, кратко формулируютъ данный вопросъ, какъ „свободу совѣсти“.

Вслѣдъ за Гизо и нашимъ И. С. Аксаковымъ и г. Стаховичъ въ своей рѣчи говоритъ о свободѣ совѣсти, какъ о свободѣ вѣры, притомъ о такой неограниченной свободѣ, подъ которой разумѣется „разрѣшеніе не только безнаказаннаго отпаденія отъ православія, но и право безнаказаннаго исповѣданія своей вѣры, т-е. совращенія другихъ“. Г. Стаховичъ сожалѣетъ объ отсутствіи въ Россіи, „носительницѣ православія“, свободы совѣсти въ указанномъ смыслѣ, и объявляетъ это отсутствіе „старою ересью“ и „государственнымъ грѣхомъ“. Онъ горячо ратуетъ за „свободу для слова, свободу для мнѣнія, свободу для сомнѣнія, свободу для исповѣданія“ и, наконецъ, прямо... за „право совращенія“. При этомъ онъ вооружается противъ всякаго внѣшняго („грубаго вещественнаго“, какъ выражается онъ) „насилія“ и требуетъ, чтобы государство совершенно не принимало участія въ дѣлахъ, касающихся вѣры („Церковь,—говоритъ онъ, можетъ сказать, что область совѣсти и вѣры—ея область. Она одна въ ней властна. Она можетъ сказать кесарю: оставь; это не твое, это—Божье въ вѣчности; это мое на землѣ!“). Таковы основныя положенія едѣлавшейся пресловутою рѣчи г. Стаховича. Не разбирая ея въ частностяхъ, положительнымъ раскрытіемъ вопроса о свободѣ вѣры постараемся дать прямой отвѣтъ на эти основныя положенія. Основа для такого отвѣта будетъ у насъ библейская, новозавѣтная: мы будемъ говорить, главнымъ образомъ, на основаніи св. Евангелія и Апостола, этихъ двухъ неразрывныхъ частей единаго христіанскаго, новозавѣтнаго Откровенія. Такъ, конечно, должно быть по самому существу дѣла: вопросъ о свободѣ вѣры долженъ быть рѣшенъ на основаніи тѣхъ книгъ, которыя являются для насъ священнымъ закономъ вѣры. Такъ должно быть и для того, чтобы

намъ пользоваться тѣмъ самымъ методомъ въ рѣшеніи вопроса, на который указываетъ г. Стаховичъ. Онъ заявляетъ, что требованіе свободы совѣсти вытекаетъ не изъ какого-либо „простого увлеченія современными либеральными требованіями цивилизаціи, прогресса и пр.“; „требованіе свободы совѣсти,—утверждаетъ онъ опирается лишь на самое словѣ Божіемъ“. И онъ самъ тщится свою идею обосновать на изреченіи: „идѣже Духъ Господень, ту свобода“, считая его важнѣйшей для себя цитатой, передъ которой „казалась бы излишней всякая другая, меньшая“; и его защитники и единомышленники, поддѣвующіе ему въ тонъ, также высказываютъ, что идея о свободѣ совѣсти—идея евангельская, и приводятъ въ доказательство нѣкоторые новозавѣтные тексты ⁵⁾.

Христіанство явилось въ міръ съ полнымъ сознаниемъ того, что оно обладаетъ вышею (для настоящаго, земного состоянія человека) религіозно-нравственною истиною. Божественный основатель его, Единородный Сынъ Божій, Богъ—*Слово* по своимъ вѣчнымъ отношеніямъ къ Богу Отцу, какъ *образъ (характер) иности Его* (Евр. 1, 3), названъ тѣмъ же именемъ (Слово) въ частности и потому, что принесъ съ неба на землю въ возможной „полнотѣ и совершенствѣ“ религіозно-нравственную истину и *исповѣда* (открылъ) намъ Бога, живущаго во свѣтѣ непреступнѣмъ (Іоан. 1, 18; 1 Тим. 6, 16) ⁶⁾. Что Онъ явился въ міръ, какъ носитель высочайшей истины, объ этомъ Онъ Самъ не разъ свидѣтельствовалъ во время Своей земной жизни. Онъ готорилъ къ увѣровавшимъ въ Немъ іудеямъ: „если пребудете въ словѣ Моёмъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину“ (Іоан. 8, 31—32), а враждовавшимъ противъ Него іудеямъ сказалъ: „ищите убить Меня, человека, сказавшаго вамъ истину, которую слышали

⁵⁾ См. напр., письмо въ защиту г- Стаховича въ „Новомъ Временѣ“ (№ 9197), написанное даже священникомъ Александромъ Усскимъ.

⁶⁾ За эту послѣднюю черту Его пророческаго служенія Онъ, по словамъ св. Аванасія Великаго, „справедливо именуется истолкователемъ и вѣстникомъ (ἑρμηνεύς καὶ ἀγγελός) Отца Своего“ contra gentes, 1, 45. Migne Patr. c. compl., ser. gr., XXV, 89, Твор. въ русск. пер. 1, 73. Ср. de sententia Dion. 23. Mig. XXV, 513, 516. Твор. 1, 386—387).

отъ Бога“ (Іоан. 8. 40). Въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Онъ торжественно сказалъ: „Я есмь истина“ (Іоан. 14, 6) и на судѣ предъ Пилатомъ засвидѣтельствовалъ: „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“ (Іоан. 18, 37). И всѣ увѣровавшіе въ Него послѣдователи Его, составившіе Его Церковь, вѣровали въ то, что проповѣданное Имъ ученіе есть высочайшая истина. Истина въ существѣ дѣла можетъ быть только одна, и, по убѣжденію христіанъ, выражаемому апостольскимъ словомъ, эта „истина—во Іисусѣ“ (Ефес. 4, 21). Чтобы истина, принесенная съ неба, имѣла для себя на землѣ вѣрное хранилище, Господь создалъ Церковь и ей предалъ эту истину. Отсюда православная христіанская Церковь всегда обладала и обладаетъ тѣмъ сознаниемъ, что она, какъ орудіе продолжающейся въ мірѣ дѣятельности Христа ⁷⁾, владѣетъ истиною и хранить ее, является „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (1 Тим. 3, 15). Насколько твердымъ должно быть такое сознание въ членахъ Церкви, просвѣщаемыхъ обитающимъ въ ней Духомъ Святымъ, видно изъ такихъ словъ св. Іоанна Богослова христіанамъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все... и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и не ложно, то, чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте“ (1 посл. 2, 20, 27).

Истина всегда достигаетъ высшей степени сознательности, когда сопоставляется съ противоположнымъ ей явленіемъ,—неистиной, ложью, заблужденіемъ. Самъ Христосъ убѣждая воспринять Его истину, въ тѣхъ людяхъ, которые не хотѣли сдѣлать этого, видѣлъ прямое, внутреннее послѣдованіе тому, кто „не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины“, кто „лжець и отецъ лжи“, т. е. діаволу (Іоан. 8, 44). И еще при земной Его жизни

⁷⁾ Говоримъ какъ на основаніи Дѣян. 1, 1, гдѣ всѣ дѣла и слова Господа, относящіяся къ Его земной жизни и записанныя въ Евангеліи, называются только *началомъ* Его дѣлъ и словъ: *первое слово*, т. е. Евангеліе, *сотворихъ о всѣхъ, еже начатъ Іисусъ творити и учити*. Такимъ образомъ дальнѣйшая жизнь Церкви должна являться *продолженіемъ* Христовой же дѣятельности и Христово же ученія.

опредѣлилось существованіе людей „внѣшнихъ“ (Мрк. 4, 11), которые по невѣрію не могли воспринять Его истины и войти въ Церковь, а также и тѣхъ, которые сперва даже ходили за Нимъ, а потомъ отошли отъ Него (Іоан. 6, 66). Отсюда и то *раздѣленіе* между людьми въ ихъ отношеніи ко Христу, которое предсказала Онъ Самъ: „думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, по раздѣленію. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ стануть раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ“ и т. д. (Лук. 11, 51—53). И по отношенію къ тѣмъ, которые не хотѣли принять Его истины, Христосъ не дѣлалъ ни малѣйшей уступки въ отношеніи къ этой истинѣ, а только еще съ большею силою подтверждалъ ее (такъ, напр., по отношенію къ невѣровавшимъ въ таинство причащенія Тѣла и Крови Его,—Ін. 6 гл.). Его ученіе было такъ опредѣленно, проповѣдывалось такъ рѣшительно, какъ несомнѣнная, притомъ божественная истина, что не принимающимъ ее Господь прямо заявлялъ: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Мѡ. 12, 30). (Вдумывались ли когда въ эти слова поборники совершенной свободы ксякой вѣры?).

Точно такъ же и Церковь Христова, обладая сознаниемъ истины, въ нее положенной и ею хранимой, всегда ясно сознавала противоположное направленіе лжи, заблужденія. И такъ,— не по отношенію только къ язычеству и искаженному іудейству. Еще въ апостольское время иномысліе, неправовѣріе, возникло въ нѣдрахъ самого христіанства, прикрываясь даже дорогимъ для христіанина именемъ Евангелія, благовѣствованія. Какъ же апостолы учили относиться къ такому „иному благовѣствованію“. (Гал. 1, 6)? Совершенно отрицательно. Такъ, святой апостоль Павелъ со всею рѣшительностію писалъ: „Если бы даже мы или ангель съ неба (нарочно для силы рѣчи предполагаетъ невозможное) стали благовѣтствовать вамъ не то, что мы благовѣтствовали вамъ, да будетъ анаѡема“ (т. е. да будетъ отдѣленъ отъ Церкви, чуждъ ея). И еще прибавляетъ: „Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣтствуетъ вамъ не

то, что вы приняли, да будетъ анаѳема“ (Гал. 1, 8, 9). Въ частности мы находимъ у него такое опредѣленіе: „Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѳема“ (1 Кор. 16, 26). А не любящій Христа, конечно, прежде того не вѣруетъ въ Него, потому что, на оборотъ, вѣрующій въ Него не можетъ не любить Его. Также и св. апостоль Іоаннъ Богословъ, этотъ „апостоль любви“ опредѣлено писалъ о не принявшихъ или исказившихъ Христову истину: „Кто *лжець*, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ?“ (1 посл. 2, 22). „Многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти; такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ. Всякій, престаупающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога: пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ. и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 посл. 7—11⁸).

Когда съ теченіемъ времени иномысліе или неправовѣріе все болѣе и болѣе развивалось и появлялись ереси, касавшіяся главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ, христіанство, благодаря появленію искуснѣйшихъ въ вѣрѣ отцовъ и учителей, все болѣе и болѣе, такъ сказать, познавало себя и выработывало свое вѣросознаніе. Потому въ настоящее время христіанское ученіе, можно сказать, деже въ деталяхъ своихъ догматично, имѣетъ аподиктическую степень достовѣренности. Такое полнѣйшее сознаніе своей

⁸) Такимъ образомъ отношеніе св. апостоловъ къ неправовѣрью и въ частности къ отрицанію истиннаго ученія о Христвѣ, Сынѣ Божіемъ, вполне определенное Единственнымъ мѣстомъ въ апостольскихъ писаніяхъ, которое *напервый разъ* вызываетъ недоумѣніе, является Филип. 1. 16. 18, гдѣ св. ап. Павелъ говоритъ: „Одни по любви проповѣдуютъ Христа *нечисто*... Но что до того? Какъ бы не проповѣдывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться“. Но слово *нечисто* указываетъ не на неправовѣріе, а на *нравственную* нечистоту тѣхъ побужденій, по которымъ нѣкоторые проповѣдывали Христа. в. Іоаннъ Златоустый объ этомъ говоритъ: „Они проповѣдывали здраво: только цѣль и намѣреніе, съ которыми такъ поступали, были извращены, а самая проповѣдь не измѣнялась“. Подробнѣе объ этомъ см. въ изслѣдованія *И. Т. Назарьевскаго* „Писаніе св. ап. Павла къ Филиппійцамъ“. Сергіевъ посадъ 1893, стр. 27 я д.

истины Церковь не только выработала вѣками, но, больше того, выстрадала. Поэтому понятно, что предлагать Церкви не относиться отрицательно къ ложнымъ ученіямъ—значило бы предлагать Церкви отказаться отъ самой себя, какъ бы самоубійственно отвергнуть свою внутреннюю основу, свое дѣйствительное право на существованіе въ мірѣ въ качествѣ строго опредѣленнаго общества ⁹⁾.

Итакъ, православная Церковь обладаетъ сознаниемъ прису-

⁹⁾ Считаю полезнымъ сдѣлать здѣсь попутно слѣдующее замѣчаніе. Послѣ того, что сказано о сознаниіи церковію своего правосвѣрія, удивительно страннымъ представляется тотъ фактъ, что нѣкоторые (и даже довольно многіе) изъ тѣхъ христіанъ, которые именуютъ себя православными и за каждой литургіей внимаютъ словамъ, и отъ ихъ лица произносимымъ предстоятелемъ: „Въ первыхъ помяни, Господи Святѣйшій Правительствующій Синодъ, ихъ же даруй святымъ твоимъ церквамъ... право правящихъ слово Твоей истины“, — осмѣливаются охуждать то посланіе Св. Синода, въ которомъ ученіе графа Льва Толстого названо было его настоящимъ именемъ т. е. лжеученіемъ, и самъ Толстой въ его настоящемъ отношеніи къ вѣрѣ признанъ чуждымъ св. Церкви. Какъ же, спросимъ, могло бы быть иначе? Если бы наша высшая церковная власть не сдѣлала этого, то исполнила ли бы она свою обязанность право править слово Христовой истины? Могла ли она молчать о графѣ Толстомъ, когда лица разныхъ направленій и различнаго общественнаго положенія спорили о немъ и выражали свои мнѣнія?

Въ случаѣ молчанія могли бы сдѣлать тотъ укоръ, что высшіе спеціалисты дѣла, призванны вѣроучители, уклоняются отъ того, что составляетъ ихъ долгъ. А разъ Церковь должна была произнести свой судъ надъ ученіемъ Толстого, то могла ли она, обладающая и общимъ сознаниемъ своего правосвѣрія и вполне опредѣленнымъ, выработаннымъ въ самыхъ деталяхъ вѣросознаниемъ, сказать иное какое-либо слово, чѣмъ какое сказала въ дѣйствительности? Не поступать же ей было своей высочайшей истиной, въ которой она убѣждена, въ угоду отрицанію и лжеученію хотя бы и блестящаго писателя (притомъ лжеученію, совершенно не новому, давно опровергнутому во всѣхъ пунктахъ)? Посмотрите лучше, какъ здраво отнесся къ синодальному акту одинъ представитель римско-католической Церкви, гр. Георгій Мошинскій. Онъ видитъ въ этомъ достоинство „русскаго епископата“ и фактическое опроверженіе выраженнаго однимъ русскимъ мыслителемъ мнѣнія, будто православное духовенство неспособно подняться выше уровня народа, выше мнѣнія почти всей русской интеллигенціи (т. е. увлекающейся Толстымъ), т. е. неспособно право править слово Христовой истины. Благодаря пререкаемому акту православная Церковь возвысилась даже въ глазахъ какъ бы не вполне довѣрявшаго ей представителя римской Церкви. (См. рѣчь Мошинскаго при торжествѣ посвященія католическаго епископа гр. Шембека въ С.-Петербургскихъ Вѣдом. 1901 г. № 182.

щей ей истины. Уже самое это сознание побуждает ее къ миссіонерству. Человѣкъ, глубоко убѣжденный въ истинѣ чего-либо, движимый самымъ своимъ убѣжденіемъ, старается распространить его среди другихъ. Такъ и православная Христова Церковь уже потому, что сознаетъ себя обладательницею истины, желаетъ распространять ее среди тѣхъ, которые не знаютъ ея. Водрузивъ священную хоругвь православія, она хочетъ не только сама оставаться у этой хоругви, но и другихъ привлечь подъ сѣнь ея, — и какъ можно больше. Есть у нея и еще (помимо сознанія своего правотѣря) великая сила, движущая ее къ миссіонерству. Это—любовь къ ближнему, заповѣданная Христомъ. И по этой любви Церковь хочетъ не только сама обладать истинною но и передать ее другимъ. Церковь убѣждена, что хранимая ею истина спасаетъ человѣка,—спасаетъ умъ отъ заблужденій, способствуетъ спасенію и другихъ силъ души человѣческой, однимъ словомъ—полному спасенію ея, и по любви желаетъ распространить это спасеніе на возможно большее число людей, живущихъ не христіанскою истинною, а противоположнымъ ей заблужденіемъ. Отсюда православная Церковь съ самаго перваго дня существованія и донинѣ имѣла и имѣетъ миссіонерскій характеръ и назначеніе. Самъ Спаситель послалъ апостоловъ „по всему міру“ проповѣдывать Евангеліе „всей твари“ (Мрк. 16, 15) и научить „всѣ народы“ (Мѡ. 28, 19). И такой характеръ Церковь сохранила до конца своего историческаго существованія. Извѣстно, что однимъ изъ признаковъ приближенія конца этого міра, когда благодатное царство Христово (Церковь) перейдетъ въ царство славы, явится проповѣданіе Евангелія царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ (Мѡ. 24, 14).

Выполняя свое великое миссіонерское назначеніе, православная Церковь имѣетъ опредѣленный миссіонерскій принципъ. Именно, она заботится о сознательности и непринужденности въ дѣлѣ принятія христіанской вѣры. Здѣсь мы подходимъ къ тому, что можно назвать истинной „свободой вѣры“, проповѣдуемой самимъ Словомъ Божиимъ.

Извѣстно, что, возвѣщая новый завѣтъ людей съ Богомъ, Свою высшую и совершеннѣйшую (Его именемъ освященную) религію, Христосъ никого не принуждалъ къ насильственному вступленію въ этотъ завѣтъ и послѣдованію этой религіи. Она всегда предоставлялъ это личной волѣ человѣка. „Если кто *хочетъ* итти за Мною“ (Мѡ. 16, 24),—вотъ какое условіе ставить Онъ, прежде чѣмъ предписать тотъ нравственный подвигъ, который возлагаетъ Онъ на Своего послѣдователя. Съ другой стороны, предъ невѣровавшими въ Него (несомнѣнно, съ грустію и сожалѣніемъ о нихъ) Онъ такъ опредѣляетъ ихъ душевное настроеніе: „но вы *не хотите* прійти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь“ (Іоан. 5, 40). А когда и изъ послѣдовавшихъ за Нимъ учениковъ „многіе отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ“, не увѣровавъ въ Его проповѣдь о таинствѣ причащенія, Христосъ не препятствовалъ ихъ хотѣнію, не удерживалъ, и даже 12 апостоламъ предложилъ испытующій вопросъ: *не хотите-ли* и вы отойти?“ (Іоан. 6, 66 67). Отсюда понятно, что и христіанская вѣра, какъ первый и существенный элементъ христіанской религіи, должна быть свободою. Поэтому Христосъ повелѣлъ прежде *научить* обращающихся въ христіанство, а потомъ уже крестить (Мѡ. 28, 19). Что Христосъ заповѣдалъ вѣру сознательную, это видно 1) изъ того, что сказалъ Онъ апостоламъ въ прощальной бесѣдѣ: „Я уже не называю васъ рабами, потому что рабъ *не знаетъ*, что дѣлаетъ господить его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего (Іоан. 15, 15), и 2) изъ того, что врагамъ Своимъ Онъ предлагалъ сознательно убѣдиться въ Его божественномъ, мессіанскомъ достоинствѣ путемъ изученія ветхозавѣтныхъ писаній: „Изслѣдуйте Писанія: они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ (Іоан. 5, 39). И св. апостолы вѣрные завѣтамъ Христа, принимали въ Церковь Христову,—крестили, тѣхъ именно, которые „охотно приняли слово“ ихъ благовѣстія (Дѣян. 2, 41) и по отношенію уже къ увѣровавшимъ членамъ Церкви не „*брали власти* надъ вѣрою ихъ“ (2 Кор. 1, 24).

Сознательно воспринимаемое въ душу слово Христовой истины должно образовать такое глубокое внутреннее убѣжденіе, котораго не могутъ коснуться никакія ни внутреннія, ни внѣшнія ограниченія. Относительно внутреннихъ ограниченій св. апостолъ Павелъ высказалъ слѣдующую мысль: „для чего моею свободою быть судимой чужой совѣстью?“ (1 Кор. 10, 29), т.-е. для чего свобода моего внутренняго убѣжденія будетъ находить себѣ ограниченіе въ судѣ чужой совѣсти, чужого сознанія (какъ видно изъ контекста рѣчи,—сознанія неправильнаго)? Можетъ ли христіанинъ отказаться отъ своихъ убѣжденій изъ-за чужихъ неправильныхъ мнѣній и вѣрованій? Относительно бездѣйственности внѣшнихъ ограниченій, онъ же, говоря о внѣшнихъ узахъ, связывавшихъ его тѣло, прекрасно—выразительно провозгласилъ: *но слово Божіе не вяжется* (2 Тим. 2, 9), т.-е. для содержанія въ душѣ слова Божія и его проповѣданія нѣтъ узъ, не можетъ быть никакихъ внѣшнихъ ограниченій. И такую свободу вѣры засвидѣтельствовали цѣлый сонмъ св. мучениковъ и мученицъ: ни узы, ни величайшія мученія, ни самая смерть не могли связать ихъ внутреннихъ убѣжденій, ихъ пламеннаго вѣрованія въ истину Христову.

Итакъ, по ученію Самаго Христа и Его св. апостоловъ, новозавѣтную истину должно воспринимать свободно, сознательно. Но и сама эта истина имѣетъ „освобождающій“ характеръ. За субъективной свободой вѣры слѣдуетъ объективная свобода христіанскаго душевнаго состоянія. Такъ Самъ Христосъ говорилъ: „если пребудете въ словѣ Моёмъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, *и истина сдѣлаетъ васъ свободными*“ (Іоан. 8, 32). Какая здѣсь разумѣется свобода? Свобода нравственная, свобода отъ грѣховъ, приводящихъ человѣка въ рабское состояніе. Это разъяснили Самъ Господь. Когда іудеи, услыхавъ Его слово объ освобождающей истинѣ, возразили Ему: „мы не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?“ Іисусъ отвѣчалъ имъ: „истинно, истинно, говорю вамъ: всякій дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха...; если Сынъ освободитъ васъ,

то истинно свободны будете“ (Иоан. 8, 33—34. 36). Дѣйстви-тельно, истина Христова, воспринимаемая душою, освобождаетъ ее отъ страстей, которымъ она могла рабски служить, спасаетъ ее и въ этомъ смыслѣ освобождаетъ, но понятно, что если истина воспринимается душою на мѣсто прежней лжи, то ранѣе освобожденія отъ грѣховъ нравственныхъ истина эта освобождаетъ душу отъ „грѣховъ ума“,—заблужденій теоретическихъ). Также и св. апостолы учили о свободѣ христіанской прежде всего, какъ о свободѣ нравственной. „Умершій (по ветхому человѣку) освободился отъ грѣха“ (Римл. 6, 7), говоритъ св. апостоль Павелъ. Но онъ же часто говоритъ о христіанской свободѣ и въ другомъ смыслѣ. Такъ онъ восклицалъ: къ „свободѣ признаны вы, братія“ (Гал. 5, 13). „Высшій (небесный) Иерусалимъ“ есть „матерь всѣмъ намъ“ и, какъ онъ „свободенъ“, то „мы—дѣти свободной“ (т.-е. матери,—Гал. 4, 26. 31). „Гдѣ Духъ Господень (а этотъ Духъ пребываетъ въ церкви Христовой) тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). Последнее изреченіе, отрывочно взятое, какъ мы знаемъ, выставляетъ и г. Стаховичъ главной опорой своего мнѣнія о свободѣ вѣры. Изъ контекста рѣчи видно, что всѣ эти изреченія апостола должны быть понимаемы не о какой-то общей, неопредѣленной свободѣ, а о свободѣ христіанъ отъ рабства ветхозавѣтному обрядовому закону, который и самъ по себѣ, ради извѣстныхъ религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ цѣлей связывалъ эту свободу человѣка въ жизни, создавая извѣстныя ограниченія въ пищѣ, обычаяхъ и т. п., и еще болѣе связывалъ эту свободу въ своемъ первоначальномъ видѣ, значительно осложненномъ или какъ бы наслоенномъ уже чисто человѣческими преданіями, заповѣдями и постановленіями, говорившими: „не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Кол. 2, 21) и т. д., подобно сѣти опутывавшими чуть не каждый шагъ жизни ветхозавѣтнаго человѣка. Сопоставляя вообще Новый Завѣтъ съ Ветхимъ, служеніе „духа животворящаго“ съ служеніемъ „убивающей буквы“, христіанство съ еврействомъ, не принявшимъ его, у представителей котораго на сердцѣ лежитъ покрывало, скрывающее Христа и

какъ бы связывающее ихъ, апостоль и говорить о христіанствѣ, снимающемъ это покрывало, какъ о свободѣ: „когда обращаются (евреи) къ Господу, тогда это покрывало снимается; Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 6—17). И еще одно изреченіе приводимое въ защиту „свободы совѣсти“¹⁰⁾, высказано именно по отношенію къ свободѣ отъ ветхозавѣтнаго обрядоваго закона. „Всякій поступай по удостовѣренію своего ума“,—такъ сказалъ апостоль по отношенію къ различенію пици и дней съ точки зрѣнія Моисеева закона: „иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи; иной отличаетъ день отъ дня, а другой судить о всякомъ днѣ равно“. Одни уже совершенно освободились отъ привязанности къ ветхозавѣтнымъ предписаніямъ относительно пици и различенія дней, а другіе еще не достигли такого совершенства. Такъ какъ то и Другое отношеніе къ пици и различенію дней есть дѣло второстепенное и при извѣстномъ религіозномъ настроеніи можетъ быть одинаково-нравственно-цѣннымъ („кто различаетъ дни для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней для Господа не различаетъ; кто ѣсть для Господа ѣсть, ибо благодарить Бога; и кто не ѣсть, для Господа, не ѣсть, и благодарить Бога“),—то св. апостоль и представляетъ его доброй волѣ и личному разсужденію отдѣльнаго христіанина: „всякій поступай по удостовѣренію своего ума“ (Римл. 14, 5—6).

Итакъ, свобода, проповѣдуемая ап. Павломъ въ приведенныхъ изреченіяхъ, не есть какая-либо абсолютная, а только относительная,—свобода только въ отношеніи къ ветхозавѣтному обрядовому закону, и нельзя на основаніи этихъ изреченій, имѣющихъ, какъ мы видѣли, специальное значеніе, дѣлать общія построенія о какой-то ничѣмъ не ограниченной свободѣ (поступать—такъ—значило бы допускать обычную у лжеистолкователей ошибку,—вырывать извѣстныя мѣста свят. Писанія изъ ихъ контекста). Что даже и ту свободу по отношенію къ ветхозавѣтному обрядовому закону, которую проповѣдуетъ св. апостоль Павелъ, нель-

¹⁰⁾ Въ цит. статьѣ о. Ус—го „Нов. Времени“.

за понимать въ абсолютномъ смыслѣ, — это видно изъ слѣдующихъ двухъ несомнѣнныхъ фактовъ, засвидѣтельствованныхъ его посланіями: 1) онъ дѣлалъ ограниченія этой свободѣ по мотивамъ чисто нравственнымъ; 2) онъ вообще ограничивалъ общій принципъ свободы, когда имъ стали злоупотреблять, доводя практическое примѣненіе его даже до нравственнаго антиномизма.

Несоблюденіе ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ законовъ соблазняло нѣкоторыхъ христіанъ, не на столько сильныхъ духомъ, чтобы сразу отстать отъ того обрядоваго и жизненнаго ритуала, къ которому привыкли и который въ первоначальной основѣ своей былъ освященъ божественнымъ авторитетомъ. Совѣсть такихъ людей ап. Павелъ признавалъ и объявлялъ *немошною*. Однако онъ, по побужденіямъ любви, во избѣжаніе нравственнаго соблазна, тяжкаго по своимъ послѣдствіямъ, оставаясь при своемъ основномъ началѣ: „для чего моей свободѣ быть судимой чужою совѣстью“ (1 Кор. 19, 29, т.-е. совѣстью немошною, сознаниемъ неправильнымъ), — ради немошной совѣсти и самъ соблюдаетъ, и другимъ совѣтуетъ соблюдать то, что по христіанской свободѣ можетъ быть и не соблюдаемо. „Берегитесь, — даетъ онъ общее правило, — чтобы сія свобода ваша не послужила соблазномъ для немошныхъ“ (1 Кор. 8, 9). (Кто желаетъ знать примѣры этого, пусть обратится къ посланіямъ къ римлянамъ и 1-му — къ Коринѳянамъ).

Провозглашенный въ извѣстномъ, — нами уже опредѣленномъ смыслѣ принципъ свободы былъ понятъ нѣкоторыми превратно въ смыслѣ полного нравственнаго безразличія. Это привело даже нѣкоторыхъ къ нравственному антиномизму, причемъ нравственную неразборчивость въ поступкахъ (и даже болѣе — распущенность) стали прикрывать высокимъ началомъ христіанской свободы, конечно, унижая его чрезъ это. Св. апостолы и въ этомъ случаѣ старались ограничить начало свободы. Такъ, св. Петръ писалъ, что „свободнымъ“ не нужно „употреблять свободу для прикрытія зла“ (1 посл. 2, 16). Св. апостоль Павелъ убѣдительно взывалъ къ христіанамъ: „къ свободѣ призваны вы, братія; только бы свобода наша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. 5, 13).

Итакъ, объективная свобода, которая дается христіанской вѣрой, есть 1) свобода нравственная и 2) свобода въ отношеніи къ ветхозавѣтному обрядовому закону. Тотъ и другой видъ свободы фактически остается, конечно, и доннынѣ; но, такъ какъ ветхозавѣтный обрядовой законъ отошелъ уже въ область исторіи и не стоитъ предъ нами въ той живой наличности, въ какой стоялъ предъ христіанами апостольскаго времени, то свобода въ отношеніи къ нему нами не такъ осязательно чувствуется, какъ въ перво-христіанской древности. Предъ нами теперь уже другой обрядовой и житейскій ритуаль, регламентируемый церковными канонами, повидимому, нѣсколько подобный ветхозавѣтному, но съ *иными* внутреннимъ содержаніемъ, не стѣсняющій, а воспитывающій нравственную христіанскую свободу. Что касается этой послѣдней, то значеніе ея такъ же, какъ и въ перво-христіанской древности, вполне ясно сознается всѣми, кто въ своей нравственной жизни ищетъ побѣды надъ страстями и преуспѣянія въ добрѣ.

(Вѣра и Церковь, 1901 г., кн. 10).

(Продолженіе будетъ).

Литургическіе очерки.

(Окончаніе).

Особенное мѣсто и значеніе въ чинѣ монашескаго посвященія приобрѣли съ раннихъ временъ *одежды* постригаемаго въ монашество. Общій характеръ и покрой этихъ одеждъ выражалъ, какъ говоритъ Созоменъ, монашеское любомудріе, побуждалъ иноковъ презирать земное и взирать горѣ, располагалъ ихъ къ добродѣтели. Хотя сами уставы не перечисляютъ монашескаго одѣянія, но древность многочисленными свидѣтельствами опредѣлила какъ составъ его, такъ и форму одѣяній. На голову монаха надѣвался кукуль, или остроконечный колпакъ, закрытый съ трехъ сторонъ, съ наплечникомъ сзади, называвшимся у египетскихъ подвижниковъ мафоріемъ, похожимъ на современный кашюшонъ. Форма какъ кукуля, такъ равно и мафорія заимствована была

подвижниками изъ мірекаго одѣянія египтянь. По свидѣтельству Созомена, кукули собственно были головнымъ покровомъ дѣтей, отсюда, вѣроятно, кукуль получилъ значеніе дѣтской чистоты и незлобія. Точно также національнымъ украшеніемъ египтянь, общимъ обоимъ поламъ и всѣмъ сословіямъ, былъ широкій воротникъ (пелерина), закрывавшій плечи и верхнюю часть груди. Нижнюю одежду инока составлялъ левитонъ или коловій (у египтянь), хитонъ или туника (у грековъ). При различіи названій всѣ эти одежды были одинаковы по своей внѣшней формѣ, будучи похожи на современную короткую безрукавную рубашку, при чемъ у грековъ эти одежды были длиннѣе, чѣмъ у египтянь. У многихъ подвижниковъ эту одежду, замѣняла одинаковая съ ней, но различная по матеріалу „власяница“, или „вретище“. Употребленіемъ этой одежды они хотѣли выразить въ болѣе рѣзкихъ формахъ презрѣніе къ міру и потому показывались среди народа только въ ней одной, забывая, что это нижняя одежда,—противъ чего сильно возставали отцы и старцы IV вѣка. Поверхъ хитона иннокъ опоясывался аналавомъ, состоявшимъ изъ двойныхъ перевязей, сплетенныхъ крестообразно (въ видѣ буквы X). Спускаясь съ плечъ, аналавъ крестовидно обнималъ спину и грудь инока и подъ мышцами препоясывалъ его одежду. По толкованію Кассіана и Созомена, аналавъ былъ символовъ того креста, который беретъ на себя иннокъ при постриженіи, чтобы слѣдовать за Христомъ. Этимъ знаменованіемъ аналава объясняется и его крестообразная форма. Станъ инока стягивался кожанымъ поясомъ. Ношеніе пояса возникло среди монаховъ изъ подражанія примѣрамъ ветхозавѣтныхъ подвижниковъ: Иліи и Іоанна Крестителя и новозавѣтныхъ: Іоанна, Петра и Павла (Дѣян. XXII, 21, 11) и означало готовность инока—воина Христова—на борьбу съ врагами его подвижничества. *) Верхней накидной одеждой, безъ которой иннокъ

*) Примѣч. Ливійскій иннокъ Павелъ, чтобы не ошибиться въ счетѣ ежедневно совершаемыхъ имъ молитвъ, клалъ за пазуху 300 камешковъ и, по совершеніи каждой молитвы, выбрасывалъ по одному. Здѣсь лежитъ начало „вервицы“, хотя въ чинахъ о ней не упоминается до XVII вѣка.

не могъ покинуть своей кельи, въ Египтѣ была милоть, въ Греціи—мантія или длинный паллій, тащившійся по землѣ, похожій на греческій гиматій или римскую тогу, съ застежкой на лѣвомъ плечѣ. Милоть была самою древнею и первою одеждою иноковъ, отличавшей ихъ на первыхъ порахъ отъ мірянъ. Ее носилъ самъ отецъ монашествующихъ св. Антоній; въ милоть одѣлъ онъ и ученика своего Иларіона. Одѣваніе въ эту одежду шло отъ ветхозавѣтныхъ подвижниковъ (Илія Ѳесвитянинъ). Ноги инока въ Египтѣ обувались въ калиги, въ Греціи—въ сандали, въ руки онъ бралъ посохъ. Таково было одѣяніе въ IV и V вѣкахъ инока-киновіата, подвизавшагося въ общежительномъ монастырѣ и подчинявшагося суровымъ предписаніямъ монастырскаго устава. У анахоретовъ IV и послѣдующихъ вѣковъ не было однообразія въ одеждахъ, вслѣдствіе необязательности для нихъ уставовъ монастырскихъ общежитій.

Періодъ съ IV по IX в. нужно признать временемъ внѣшняго развитія монашества, упорядоченія монашеской жизни подъ вліяніемъ соборныхъ опредѣленій о монашествѣ, отразившагося и на самомъ чинѣ постриженія въ монашество. Значительное количество возрастаніе монашества, сдѣлавшееся особенно замѣтнымъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка, естественно и неизбѣжно должно было сопровождаться проникновеніемъ въ среду монаховъ лицъ, далеко не отвѣчавшихъ тѣмъ высокимъ задачамъ и цѣлямъ, къ которымъ стремились первые христіанскіе подвижники. IV вселенскій соборъ констатируетъ серьезные недуги въ жизни монаховъ—анахоретовъ середины V вѣка. Оставивъ въ сторонѣ свое призваніе къ созерцанію, забывъ самое имя свое—человѣка, обязаннаго быть всегда одинокимъ, монахи лже-анахореты, по свидѣтельству IV вселенскаго собора (4 прав.), бродили по городамъ и селеніямъ, смѣшивались съ уличной толпой, съ восторгомъ вмѣстѣ съ ней наслаждались зрѣлищами, вмѣшивались въ церковныя и гражданскія дѣла. „Всѣ города и села, пишетъ Нилъ Синайскій, наполнены лже-монахами, которые понапрасну и безъ цѣли бродятъ, встрѣчая вездѣ неуваженіе и холодность. Домовладѣльцы

смущаются и досадуютъ, видя, что монахи безстыднѣе нищихъ толкуются у нихъ при дверяхъ“ (Письма.) Противъ такихъ злоупотребленій со стороны монаховъ возстала сначала гражданская власть (указъ императора Θεодосія, повелѣвавшій монахамъ „удалиться въ необитаемыя мѣста и пустыни и тамъ жить“), а потомъ церковная (4 правило 4 всел. собора). Чтобы разъ на всегда положить конецъ обычаю скитанья монаховъ по городамъ и селеніямъ, IV всел. соборъ подчинилъ монаховъ непосредственному надзору епископовъ, запретивъ выходъ изъ монастырей и устройство ихъ безъ разрѣшенія мѣстныхъ епископовъ. Для удобства же контроля со стороны епископовъ необходимо было выселить монаховъ изъ необитаемыхъ мѣстъ и пустынь въ человѣческія жилища и поселить ихъ въ монастыряхъ, монастырскихъ общежитіяхъ. Это и было сдѣлано. Такимъ образомъ Церковь, подчинивъ монаховъ надзору епископовъ и чрезъ то введши это сословіе въ свой клиръ, дала ему опредѣленную принудительную форму жизни: общежитіе, киновіатство въ различныхъ его видахъ. Основаніемъ для предпринятой церковію мѣры къ пресѣченію нестроеной анахоретства послужили возрѣнія св. Василія Великаго, указывавшаго, напр. такія выгоды общежитія предъ уединеніемъ: 1) свобода отъ заботъ о пріобрѣтеніи пищи, питья, одежды, о которыхъ въ киновіи заботятся настоятель и экономъ; 2) большая безопасность отъ тщеславія: отсутствіе у пустытника примѣра для соревнованія даетъ ему поводъ превозноситься своими подвигами; въ киновіи, гдѣ всегда найдутся лица, стоящія на одинаковомъ уровнѣ подвижничества съ тщеславящимися, порокъ тщеславія уничтожается самъ собой...

Съ заключеніемъ монашествующихъ въ монастыри прежняя одиночная форма подвижничества—анахоретство,—повидимому, должно было уничтожиться. Но за него стояли древность и самое, такъ сказать, существо монашеской жизни, выражающееся въ словѣ „монахъ“; поэтому оно было сохранено и получило въ общежитійномъ монастырѣ особую „степень“, „чинъ“ или „образъ“, которому стало усваиваться названіе „великаго“, въ виду его боль-

шаго соотвѣтствія съ идаломъ монашества—совершеннымъ отреченіемъ отъ міра, между тѣмъ какъ киновіаты—общежитійные иноки—составили другой чинъ или степень „малаго ангельскаго образа“. Въ монастыряхъ появилось, такимъ образомъ, два разряда насельниковъ: первый—малаго ангельскаго образа или малой схимы, второй—великаго ангельскаго образа или великой схимы—малосхимники и великосхимники. Конечную цѣлью малосхимниковъ было полученіе великосхимничества, какъ состоянія совершеннаго уединенія, *затвора* въ томъ же самомъ монастырѣ. Малая схема стала, такимъ образомъ, предуготовительнымъ родомъ жизни для великой. Общежитіе, характерно названное обрученіемъ, смѣнялъ затворъ въ монастырѣ—самый бракъ. Церковными правилами былъ указанъ опредѣленный срокъ для перехода изъ общежитія въ затворъ—именно 4 года (41 правило VI вселенскаго собора). Но поступаая въ общежитіе—киновію, неизбежно было начать здѣсь свое монашеское поприще *съ учениковъ*, жить подъ руководствомъ опытнаго старца, который для умерщвленія воли новопоступившаго испытывалъ надъ нимъ всевозможные роды послушанія. Такимъ образомъ возникло въ монастыряхъ третье званіе или состояніе,—предуготовительное къ малосхимничеству,—учениковъ или новоначальныхъ, для пребыванія въ которомъ церковными правилами назначенъ былъ срокъ въ 3 года (5 прав. Двукратнаго собора). Такъ утвердилось раздѣленіе монашествующихъ на три степени: учениковъ, называемыхъ теперь послушниками, малосхимниковъ и великосхимниковъ, съ точнымъ распределеніемъ сроковъ для перехода изъ одной степени въ другую.

Злоупотребленія, вкравшіяся въ монашество, вызвали, какъ мы уже упоминали, каноническія постановленія о немъ вселенскихъ соборовъ, а эти послѣднія, въ свою очередь, повліяли на самое чинопослѣдованіе постриженія, расширивъ и осложнивъ его. Во первыхъ, бывали случаи совершеннаго оставленія монашеской жизни, измѣны ей ради жизни въ мірѣ. Противъ этого недостатка VI вселенскій соборъ постановилъ „не безъ испытанія безвременно принимать избирающаго житіе монашеское“, но испытывать

„отъ всего ли сердца добровольно прилѣпляются оному“ (Прав. 40 и 41). Это постановленіе VI вселенск. собора вызвало появленіе въ чинахъ монашескаго постриженія вопроса, существующаго и до настоящихъ дней: „Пребудешь-ли въ монастырѣ и въ упражненіяхъ жизни монастырской даже до послѣдняго дыханія жизни?“ Случаи бродяжничества монашествующихъ, самовольнаго перехода изъ одного монастыря въ другой съ цѣлью отыскать болѣе легкія предписанія устава побудили церковную власть опредѣлить строгія наказанія за такой проступокъ (4 правило Двукратнаго собора, угрожающее отлученіемъ отъ церковнаго общенія бѣжавшему до возвращенія его въ прежній монастырь). Какъ бы въ исполненіе этого соборнаго опредѣленія въ древнихъ чинахъ постриженія постригаемому предлагается такой вопросъ; „испыталъ ли еси монастырь? Есть ли ти годѣ игумень и братіе всѣ?“

Къ началу IX вѣка дѣленіе монашествующихъ на три степени: новоначальныхъ, малосхимниковъ и великосхимниковъ окончательно установилось въ монашествѣ Восточной церкви. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ это же время опредѣлились отличительныя особенности въ одѣянніи монашествующихъ каждой изъ названныхъ степеней; камилавка, хитонъ и поясъ стали обычною одеждою новоначальныхъ. мантия—малосхимниковъ, кукуль и аналавъ были знаками великосхимничества или полнаго монашества *) Изъ сохранившихся до настоящаго времени списковъ чиновъ монашескаго постриженія древнѣйшій Барбериновскій—Marcii—VIII в. излагаетъ лишь одинъ чинъ съ надписаніемъ „послѣдованія схимы“. Въ болѣе позднихъ спискахъ, напр. Кристо-Ферратскомъ имѣются уже два чина:—одинъ для малосхимниковъ и другой,—озаглавливаемый „послѣдованіе монашеской схимы“,—(нужно полагать) для

---

*) Были, впрочемъ, въ восточной церкви и протесты противъ дѣленія монашествующихъ на малосхимниковъ и великосхимниковъ. Въ 820 году бл. Феодоръ Студитъ писалъ. „Не давай малаго образа тому, кто просить, и на послѣдокъ великаго, ибо одинъ образъ монашества, какъ и одно крещеніе, какъ то было въ обычаѣ у св. отцовъ“. Но означенное дѣленіе монашествующихъ на степени было на столько сильно, что и самъ бл. отецъ вынужденъ былъ подчиниться ему.

великосхимниковъ. Не смотря однако на существованіе въ Крп-то-Ферратскомъ спискѣ двухъ чиновъ монашескаго постриженія, оба они на столько сходны другъ съ другомъ, что ихъ, по словамъ Гоара („Евхологій“ Гоара—тамъ они и изданы) трудно даже различить одинъ отъ другого. Это показываетъ, что въ періодъ съ V по VIII вѣкъ существовалъ лишь одинъ чинъ для постриженія въ монашество. Назывался этотъ чинъ просто послѣдованіемъ „схимы“ безъ означенія которой: малой или великой, несомнѣнно потому, что и самое дѣленіе монашествующихъ на двѣ степени въ указанный періодъ не было еще строго выработано. По своему составу этотъ предполагаемый чинъ „схимы“ близко напоминалъ „Тайнодѣйствіе монашескаго посвященія“ въ сочиненіи „О церковной іерархіи“, сохраняя въ основѣ своей тѣ же три главные акта „Тайнодѣйствія“: оглашеніе, постриженіе и одѣяніе въ монашескія одежды, но отличаясь отъ него большею полнотою въ отношеніи входящихъ въ него пѣснопѣній и молитвъ. Съ появленіемъ въ общежитійныхъ монастыряхъ анахоретовъ, переселенныхъ сюда изъ пустынь и уединенныхъ мѣсть и съ выдѣленіемъ изъ среды общежитійныхъ иноковъ лицъ, пожелавшихъ совершеннаго уединенія или затвора, возникла потребность, для большаго укрѣпленія рѣшимости этихъ подвижниковъ на уединеніе, освятить *новою* молитвою вступленіе ихъ въ жизнь уединенную, безмолвную, чуждую общенія. Но такъ какъ древность не оставила никакого другаго послѣдованія на этотъ случай, то Церковь вынуждена была *повторять* надъ принимающими „великую схиму“ тотъ же самый чинъ, который совершался и надъ малосхимниками. Этимъ именно объясняется вышеотмѣченное нами близкое сходство чиновъ малой и великой схимы по древнѣйшимъ (до IX вѣка) литургическимъ кодексамъ. Лишь въ третьей части послѣдованія великой схимы, въ чинѣ на одѣяніе въ кукуль и аналавъ—отличительныя особенности великосхимниковъ,—появляются подробности, не встрѣчающіяся въ чинопослѣдованіи малой схимы. Будучи на первыхъ порахъ сходными между собою почти до тождественности, эти два чина—малой и великой схимы—въ даль-

нѣйшемъ своемъ развитіи стали замѣтно обособляться одинъ отъ другого: въ то время какъ первый сохранялъ древнюю простоту и краткость послѣдованія на одѣяніе въ мантию, второй былъ распространенъ въ своихъ подробностяхъ и обрядовыхъ дѣйствіяхъ внесеніемъ въ него множества трогательно-умилительныхъ пѣнопѣній и молитвъ, ясно-выражающихъ сознаніе величія и святости великаго ангельскаго образа. Видимо, какъ самый родъ жизни общежительной, съ появленіемъ въ монастыряхъ уединенныхъ подвижниковъ, сталъ лишь приготовительнымъ, но не завершительнымъ,—предверіемъ къ иному „образу“ жизни, такъ и чинъ, освящающій этотъ родъ жизни, оказался какъ-бы сокращеніемъ чинопослѣдованія великой схимы, вступленіемъ лишь къ нему, почему и названъ былъ чиномъ „малой схимы,“ или „малаго ангельскаго образа“.

Относительно *обрядовыхъ дѣйствій*, вошедшихъ въ составъ чина великаго ангельскаго образа, нужно замѣтить, что общій характеръ ихъ имѣетъ тѣсное отношеніе къ основной идеѣ монашества—чистосердечнаго раскаянія въ своей прежней грѣховной жизни и возрожденія въ жизнь новую, святую, по каковой идеѣ и самое постриженіе въ монашество называется св. отцами вторымъ крещеніемъ (бл. Иеронимъ, преподобный Никонъ). Если монашество есть состояніе жизни новой, возрожденной, а обрядъ постриженія въ него—своего рода крещеніе, вводящее въ эту жизнь, то, по аналогіи съ первымъ крещеніемъ, и въ это второе крещеніе внесены обряды, синонимичные обрядамъ таинства крещенія. Какъ при крещеніи дается новокрещенному новое имя—христіанское, такъ и при постриженіи мірское имя перемѣняется, большею частію, на имя новое монашеское. Подобно тому какъ для оглашенія, предшествующаго самому таинству крещенія, имѣющій креститься является только въ одной ризѣ, непопоясанъ, непокровень, необувень,—и намѣревающийся принять постриженіе входитъ въ храмъ для совершенія надъ нимъ обряда непокрытымъ и непопоясаннымъ въ одной только срачицѣ. Какъ при крещеніи возжигаются свѣчи—символь духовнаго просвѣщенія, по-

чему и самое крещеніе часто называется просвѣщеніемъ—такъ тоже названіе и тоже обрядовое дѣйствіе усвоены и обряду постриженія.

Относительно *молитвъ*, вошедшихъ въ составъ чина великаго ангельскаго образа, пужно замѣтить, что содержаніе ихъ взято изъ отеческихъ твореній аскетическаго характера. Авторы молитвъ выбирали изъ подвижническихъ писаній тѣ мѣста, которыя, нося на себѣ характеръ молитвеннаго обращенія, всего болѣе соответствовали духу обряда, яснѣе выражали его идею,—идею новаго крещенія и покаянія.

Содержаніе *пѣснопѣній*, вошедшихъ въ составъ разсматриваемаго чинопослѣдованія, взято также изъ святоотеческой и учительной литературы. Всѣ они проникнуты глубокимъ чувствомъ раскаянія въ прежней грѣховной жизни и умирительно-радостнаго возрожденія въ жизнь новую. Основная мысль ихъ таже, что и евангельской притчи о блудномъ сынѣ: возвращеніе распутнаго сына въ объятія отца съ горькимъ раскаиеніемъ въ бывшихъ заблужденіяхъ. Многія пѣснопѣнія чина монашескаго постриженія принадлежатъ знаменитымъ пѣснописцамъ VIII, IX и X вѣковъ: Козьмѣ Маюмскому, Іоанну Дамаскину, Андрею, архіепископу Критскому, и Іосифу Пѣснописцу. „Умирительный канонъ“ („Грядите людіе“), существующій въ чинѣ постриженія въ великій ангельскій образъ и до настоящаго времени, принадлежитъ Іоанну Дамаскину. Знаменитый тропарь чина постриженія: „Объятія отча отверсти ми потщися“ написанъ Іосифомъ Пѣснописцемъ.

Преподаватель семинаріи *А. Казанскій*.

Двадцатипятилѣтній юбилей учителя Петровскаго духовнаго училища Николая Павловича Агринскаго.

16 декабря 1901 года въ г. Петровскѣ происходило торжественное чествованіе учителя Петровскаго духовнаго училища, законоучителя Петровскаго перваго женскаго училища и гласнаго Петровской городской Думы, Н. П. Агринскаго.

скаго, по случаю истекшаго двадцатипятилѣтія его учительской службы и дѣятельности. Предложеніе о чествованіи Н. П. Агринскаго внесено было смотрителемъ Петровскаго духовнаго училища на съѣздъ о.о. уполномоченныхъ Петровскаго училищнаго округа еще 14 декабря 1900 года, и тогда же съѣздъ о.о. уполномоченныхъ журналомъ своимъ постановилъ: „принимая во вниманіе 25-лѣтнюю и многопользную службу Н. П. Агринскаго въ одномъ училищѣ, назначить будущій съѣздъ на 12 число декабря 1901 г. и приурочить къ 16 числу того декабря чествованіе Н. П. Агринскаго полнымъ составомъ съѣзда, причемъ нашли нужнымъ поднести ему икону св. Николая Чудотворца съ надлежащей подписью и адресъ отъ съѣзда“, на что были ассигнованы съѣздомъ необходимыя средства.

Въ декабрѣ 1901 года смотритель Петровскаго духовнаго училища Е. М. Толстохновъ вошелъ съ почтительнѣйшемъ докладомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, епископу Саратовскому и Царицынскому, въ каковомъ докладѣ указывая, что учитель Н. Агринскій всѣ двадцать пять лѣтъ прослужилъ въ Петровскомъ духовномъ училищѣ, преподавая сначала латинскій языкъ, а съ 1886 года—русскій языкъ въ первомъ классѣ и что высшимъ духовно-учебномъ начальствомъ Агринскій аттестованъ, какъ учитель усердный и полезный для училища, просилъ Его Преосвященство разрѣшить 16 декабря, въ воскресенье, совершить, по поводу 25-лѣтняго служенія Агринскаго, благодарственное—послѣ литургіи—молебствіе въ училищной церкви, въ присутствіи всѣхъ преподавателей и учениковъ училища. На этомъ докладѣ смотрителя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, была положена резолюція: „Разрѣшаю и благословляю оказать подобающую честь достойному учителю“.

Литургія 16 декабря въ училищной церкви торжественно была совершена предсѣдателемъ съѣзда о.о. уполно-

моченныхъ Петровскаго училищнаго округа, свящ. П. Е. Лавровымъ, въ сослуженіи священниковъ В. С. Ивановскаго (уполномоченнаго), В. С. Подзвѣздова (эконома училища), К. Г. Леонидова и Д. Подольскаго (уполномоченныхъ—бывшихъ учениковъ юбиляра). По окончаніи литургіи, для совершенія благодарственнаго молебствія, на солею вышли: протоіерей Петровскаго собора І. Д. Виноградовъ и священники: В. М. Финансовъ (членъ училищнаго Правленія), Г. Орловъ, С. Димитревскій, Н. Владыкинъ, Н. Преображенскій и В. Полимпсестовъ (уполномоченные)*). Предъ началомъ молебна смотритель училища объявилъ резолюцію Его Пресвященства о разрѣшеніи празднованія юбилея Н. П. Агринскаго, потомъ свящ. К. Г. Леонидовъ прочиталъ слѣдующій адресъ „отъ духовенства Петровскаго Духовно-Учебнаго округа“:

Глубокоуважаемый Николай Павловичъ!

Тотчасъ же по окончаніи курса въ духовной семинаріи, Вы, по своему желанію и влеченію, избрали педагогическую дѣятельность и въ теченіе двадцати пяти лѣтъ съ самоотверженіемъ, честію и пользою проходили это трудное и отвѣтственное служеніе въ Петровскомъ духовномъ училищѣ. Вы отдали ему все самое дорогое время своей жизни, всю свою энергію и трудъ. Вашими наставленіями пользовались мы, въ настоящее время уже отцы; судилъ Богъ ими пользоваться и нашимъ дѣтямъ. Ваши отношенія къ ученикамъ, отличаясь твердостію и благоразумною настойчивостію, всег-

*) Въ числѣ гостей въ училищномъ храмѣ присутствовали: Уѣздный исправникъ, баронъ В. Г. Симолинъ, помощникъ исправника П. Н. Еврипидовъ, городской судья А. Ѡ. Кестеръ, инспекторъ народныхъ училищъ Е. Л. Зайцевъ, уѣздный воинскій начальникъ М. А. Сущевскій, акцизный надзиратель В. И. Брянновъ, уѣздный врачъ И. И. Петровъ, Городской врачъ Н. Я. Пироговъ, уѣздный казначей М. Я. Силуамовъ, Городской голова г. Петровска И. А. Волковъ и гласные Думы чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ Саратовской казенной палаты В. П. Мраморновъ и др.

да носили отеческій благожелательный характер: они чужды были, какъ различныхъ поблажекъ и, вреднаго въ педагогическомъ отношеніи, разслабляющаго попустительства, такъ равно и сухаго мертвящаго формализма. Родители всегда находили въ Васъ любезно—привѣтливаго и добраго совѣтника, готоваго послужить каждому совѣтомъ и помощью. Не смотря на невысокое сравнительно вознагражденіе, Вы любили свою учительскую дѣятельность и въ ней находили нравственное удовлетвореніе за свой тяжелый трудъ.

За такую многополезную и самоотверженную Вашу дѣятельность о.о. уполномоченные Петровскаго духовно-училищнаго округа, въ знаменательный день торжества Вашего двадцатипятилѣтняго служенія, считаютъ нравственнымъ долгомъ, отъ лица всего окружнаго духовенства, выразить Вамъ свою искреннюю признательность и благодарность и отъ всей души пожелать продолженія таковой дѣятельности, на сколько возможно, долѣе на пользу, честь и славу дорогаго намъ разсадника духовнаго просвѣщенія—Петровскаго Духовнаго училища. Въ видимый же знакъ, воодушевляющихъ насъ по отношенію къ Вамъ чувствъ, примите, глубокоуважаемый Николай Павловичъ, сію святую икону тезоименитаго Вамъ святителя и чудотворца Николая: да охраняетъ и направляетъ Васъ сей высокочтимый всѣмъ русскимъ народомъ Святитель во всѣхъ путяхъ Вашей жизни (слѣдуютъ подписи о.о. уполномоченныхъ въ количествѣ 11 челоуѣкъ).

По прочтеніи адреса, предсѣдатель съѣзда о.о. уполномоченныхъ, П. Е. Лавровъ, благословилъ юбиляра иконою святителя Николая Чудотворца. Въ слѣдъ за тѣмъ, депутатъ отъ духовенства въ Городской Думѣ, проторіерей І. Д. Виногорадовъ, прочелъ адресъ отъ Петровской Городской Думы:

Глубокоуважаемый Николай Павловичъ!

Принося Вамъ по долгу признательности искреннюю благодарность за Вашу вполне полезную и плодотворную

двадцатипятилѣтнюю дѣятельность по должности учителя закона Божія въ начальномъ женскомъ Петровскомъ училищѣ, гдѣ за этотъ періодъ времени сотни дочерей горожанъ, изъ коихъ нынѣ многія уже матери семействъ, подъ Вашимъ бдительнымъ водительство получили здравья и твердыя познанія въ вѣроученіи и нравственности христіанской, благотворно отражающіяся на жизни, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семействъ,—Петровская Городская Дума вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ своею пріятною обязанностію ознаменовать настоящій день Вашей жизни поднесеніемъ Вамъ сей святой иконы Вашего небеснаго заступника и покровителя, святителя и чудотворца Мурликійскаго Николая, молитвенно призывая его, да ходатайствуетъ онъ непрестанно предъ Господомъ Богомъ о ниспосланіи щедротъ Его на дальнѣйшую жизнь и дѣятельность Вашу, дабы Вы, достигнувъ маститой старости, въ дни вечера Вашей жизни, имѣли утѣшеніе, взглянувъ на протекшую жизнь и дѣятельность свою, съ умиленіемъ возрадоваться духомъ и возблагодарить Господа Бога за дарованіе Вамъ помощи и силъ во благо ближняго употребить данный отъ Него талантъ (слѣдуютъ подписи (22) городского головы, членовъ Управы и гласныхъ думы).

По прочтеніи адреса отъ Думы, городской голова И. А. Волковъ и гласные Соловьевъ, Щербиновскій и Кудринъ поднесли юбиляру икону святителя Николая Чудотворца.

Послѣ этого предсѣдатель Съезда, П. Е. Лавровъ, въ краткой рѣчи пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ возблагодарить Господа молебнымъ пѣніемъ, на которомъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Синоду, Преосвященному Іоанну, епископу Саратовскому и Царицынскому, и юбиляру.

По окончаніи молебна, юбиляра поздравили ученики духовнаго училища, по одному отъ каждаго класса, при

чемъ ученикомъ IV класса Николаемъ Агриковымъ отъ лица товарищей было сказано краткое привѣтствіе:

Дорогой нашъ наставникъ, Николай Павловичъ!

Отъ лица своихъ товарищей мы поздравляемъ Васъ со днемъ Вашего юбилея, благодаримъ Васъ за тѣ труды, которые Вы понесли, обучая насъ, и отъ всей души желаемъ Вамъ всякаго благополучія.

Ученикъ IV класса, Василій Голубевъ, отъ имени своего отца—бывшаго ученика юбиляра—поднесъ библию въ роскошномъ переплетѣ, а ученицы перваго женскаго училища, вмѣстѣ со своими учительницами, поднесли юбиляру подарокъ (своей работы)—плюшевую диванную подушку.

По окончаніи торжества въ училищномъ храмѣ, присутствовавшіе приглашены были юбиляромъ въ помѣщеніе общественнаго собранія, уступленное ему на этотъ день бесплатно старшинами собранія (ученикамъ и ученицамъ розданы были отъ юбиляра сласти). Въ помѣщеніи общественнаго собранія, куда собралось до 80 человекъ, снова было совершено благодарственное Господу молебствіе предсѣдателемъ сѣзда о.о. уполномоченныхъ, по окончаніи котораго священникомъ Леонидовымъ произнесена была, произведшая сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, слѣдующая рѣчь:

Глубокоцтимый и дорогой по воспоминаніямъ наставникъ, Николай Павловичъ!

По окончаніи оффиціальной части юбилейнаго торжества, позвольте и мнѣ, какъ бывшему Вашему воспитаннику и какъ уполномоченному Сердобскаго городского благочинія, сказать Вамъ нѣсколько словъ. Какъ бывший воспитанникъ Вашъ отъ искренняго сердца привѣтствую Васъ и поздравляю съ 25-ти лѣтнимъ юбилеемъ педагогической Вашей дѣятельности въ дорогомъ и любезномъ сердцу нашему духовномъ училищѣ. Чрезъ меня, какъ уполномоченнаго, шлютъ Вамъ свои поздравленія и священно-церковно-слу-

жители Сердобскаго городского благочинія. Просили они меня лично свидѣтельствовать Вамъ ихъ глубокую благодарность за тѣ многіе труды и заботы Ваши, что положили Вы на воспитаніе въ духѣ Церкви Христовой дорогихъ имъ дѣтей; просили они меня также передать Вамъ ихъ сердечныя пожеланія, да хранитъ Господь Богъ Вашу жизнь въ добромъ здоровьи еще на многіе и многіе годы на благо духовнаго училища. 25 лѣтъ Вы здѣсь въ училищѣ трудились: въ теченіе цѣлой четверти вѣка Вы отдавали свой трудъ, свои знанія скромному дѣлу воспитанія дѣтей. А между тѣмъ со скромною ролью учителя не соединено ни одного изъ тѣхъ благъ, въ погонѣ за которыми такъ много тратится современнымъ челоуѣчествомъ силъ и энергіи; не сулитъ учительство въ будущемъ особыхъ повышеній; не влечетъ оно за собою особыхъ матеріальныхъ выгодъ; не даетъ оно особыхъ почета и власти. И только одно сознаніе исполненнаго долга передъ меньшимъ братомъ служить учителю-труженику единственною наградою. Правда, таковыя труженики *имутъ радость свою исполнену въ себѣ* (Іоанн. XVII, 13), и *радости ихъ никтоже возметъ отъ нихъ* (Іоанн. XVI, 22), но для этого нужно имѣть просвѣщенный умъ, великодушное и отзывчивое сердце. 25 лѣтъ учительства Вашего, дорогой Николай Павловичъ, служатъ непререкаемымъ доказательствомъ того, что Вы обладаете этими прекрасными качествами. Между Вами и училищемъ легли крѣпкія духовныя узы.

За это-то и чествуютъ Васъ о.о. уполномоченные Петровскаго училищнаго округа; за это вѣчно будутъ благодарны Вамъ тѣ Ваши воспитанники, которые на себѣ испытали Ваше благодѣтельное вліяніе. Да подастъ же Вамъ Господь Богъ Всемогушій силу и крѣпость къ продолженію учительства Вашего! Да продолжается еще на долгіе годы учительскій трудъ Вашъ въ духовномъ училищѣ—Богу во Славу, Церкви и Отечеству на пользу! О.о. духовные и гос-

пода! выразимъ свои благожеланія глубокочтимаго юбиляру, дорогому наставнику Николаю Павловичу пѣніемъ „многая лѣта“!

Послѣ рѣчи о. Леонидова смотритель Петровскаго духовнаго училища, Е. М. Толстохновъ, поднесъ юбиляру отъ „корпораціи Петровскаго духовнаго училища въ знакъ уваженія“, какъ было написано при подаркѣ, бронзовый письменный приборъ со всѣми принадлежностями для стола, сказавши при этомъ слѣдующее:

Глубокоуважаемый Николай Павловичъ!

Двадцать пять лѣтъ Вы прослужили въ одномъ Петровскомъ духовномъ училищѣ и по своей службѣ здѣсь являетесь старѣйшимъ среди училищной корпораціи. Всѣ другіе члены ея пришли сюда послѣ Васъ, иные же приходили и уходили и ихъ мѣсто занимали новые. Вы одинъ въ теченіе цѣлой четверти вѣка стояли неизменно и потому, естественно, всѣ группировались около Васъ. Вы такимъ образомъ, являлись основой училищной семьи, живымъ органомъ, соединяющимъ ея членовъ. И дѣйствительно, благодаря живому и общительному характеру, благодаря своей любезности и чисто русскому хлѣбосольству, Вы сумѣли соединить насъ воедино, сплачивать во кругъ себя. И если такое единеніе, такое живое общеніе дорого вообще для всѣхъ, то тѣмъ болѣе цѣнно оно для насъ, занятыхъ каждый своимъ спеціальнымъ дѣломъ, проводящихъ большую часть своего времени въ тиши своихъ жилищъ. Вѣдь еще ветхозавѣтный древній мудрецъ сказалъ: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“; и русская народная мудрость вѣщаетъ, что „на міру и смерть красна“. За такія отношенія къ намъ мы, Ваши сослуживцы и товарищи, собравшіеся теперь здѣсь, не можемъ не выразить Вамъ, любезнѣйшій Николай Павловичъ, искренней признательности и благодарности. Въ видимый же знакъ выраженія

нашихъ благодарныхъ чувствъ къ Вамъ, примите этотъ нашъ подарокъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь зрителя юбиларъ, благодаря Е. М. Толстохнова и другихъ своихъ сослуживцевъ за лестное къ нему вниманіе, выразилъ пожеланіе, чтобы добрыя отношенія, какія существуютъ почти между всѣми членами корпораціи, продлились и впредь.

Въ заключеніе—передъ обѣденной трапезой—произнесъ рѣчь свящ. Казанской г. Петровска церкви о. Вл. Палимпсестовъ:

Позвольте и мнѣ, многоуважаемый Николай Павловичъ, какъ уполномоченному на съѣздѣ отъ церкви г. Петровска, сказать нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества—юбилея Вашего.

Предъ всѣми нами налицо Ваша многолѣтняя и многотрудная педагогическая дѣятельность. Трудно и неблагоприятно дѣло учителя: мало радости и много горя, хлопотъ и безпокойства доставляетъ оно скромному труженику на нивѣ просвѣщенія. По этому-то прослужить четверть столѣтія учителемъ и притомъ въ одномъ и томъ же училищѣ, цѣлую четверть столѣтія учить *малыхъ сихъ*, сѣя въ душахъ ихъ только святое, разумное и доброе, это—подвигъ не малый! А что это-такъ, свидѣтельствуетъ настоящее торжество, которымъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, почтило Васъ окружное духовенство.

Какой запасъ энергіи, и любви необходимъ, чтобъ учить! Только Вашей искренней любовью къ святому дѣлу ученія и твердою увѣренностью въ благіе плоды его и можно объяснить это. Досточтимый Николай Павловичъ! Всѣ лучшія силы свои, всѣ лучшіе годы жизни,—съ самаго окончанія курса въ Семинаріи,—Вы отдали намъ и дѣтямъ нашимъ, уча въ дорогомъ для насъ Петровскомъ духовномъ училищѣ; отдали дѣтямъ горожанъ, какъ преподавать Закона Божія въ женской школѣ;—городу, какъ гласный думы

и церковной школѣ, какъ членъ уѣзднаго отдѣленія, Защитникъ и радѣтель ея интересовъ въ залѣ думскихъ засѣданій,

Примите-же дорогой нашъ юбиляръ, за всѣ свои многолѣтніе труды отъ меня сердечное русское „спасибо“ и многая лѣта!

За обѣдомъ первый тостъ произнесъ г. уѣздный исправникъ В. Г. Симолинъ за здоровье Государя Императора, а всѣ присутствовавшіе, послѣ возглашенія о. діакономъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, пропѣли: многая лѣта и народный гимнъ. Потомъ провозглашено было многолѣтіе Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Іоанну, епископу Саратовскому и Царицынскому, такъ внимательно и благожелательно отнесемуся къ юбиляру: по распоряженію Его Преосвященства Н. П. Агринскій представленъ къ ордену за отличіе. Слѣдующіе тосты были: за здоровье начальника губерніи А. П. Энгельгардта, разрѣшившаго Петровской думѣ чествованіе юбиляра и за самага юбиляра.

За обѣдомъ первую рѣчь въ честь юбиляра произнесъ протоіерей г. Петровска І. Д. Виноградовъ:

Въ добавленіе къ благодарностямъ, выраженнымъ Вамъ мною отъ лица Городской Думы въ адресѣ, долгомъ считаю и еще благодарить Васъ, глубокоуважаемый Николай Павловичъ, лично за все полезное, что Вами сдѣлано для города. Какъ отецъ дѣтей, получившимъ подъ Вашимъ руководствомъ начальное образованіе, благодарю Васъ за все доброе, что Вы имъ дали какъ членъ духовной семьи училищнаго округа, благодарю Васъ за благоплодную службу въ духовномъ училищѣ, благодарю и желаю Вамъ милостей Божіихъ на многія лѣта.

На эти слова протоіерея І. Д. Виноградова юбиляръ отвѣтилъ слѣдующею рѣчью, обращенною къ духовенству:

Глубокоуважаемые О. Предсѣдатель Съѣзда и О. о. уполномоченные!

Я уже имѣлъ честь благодарить Васъ за Ваше постановленіе по поводу чествованія 25 лѣтней моей педагогической дѣятельности. Сейчасъ, предъ лицомъ многолюднаго собранія, еще разъ приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше расположеніе и въ высшей степени лестное для меня вниманіе. Въ адресѣ, поднесенномъ Вами сегодня мнѣ, и въ привѣтственныхъ рѣчахъ о.о. Владиміра Петровича Палимпсестова и бывшаго моего дорогого ученика Константина Гавриловича Леонидова Вы черезчуръ преувеличиваете мои заслуги. Единственно, что я могу отнести къ себѣ, это Ваше свидѣтельство о привязанности моей къ педагогическому дѣлу. Будучи еще на школьной скамьѣ, я мечталъ быть учителемъ, и именно духовнаго училища. Желанію моему суждено было осуществиться.

Вступивъ на педагогическое поприще, я сразу почувствовалъ себя въ своей сферѣ, и чѣмъ ни дальше я служилъ, тѣмъ больше втягивался въ дѣло преподаванія. Назадъ тому лѣтъ 17 мнѣ представлялась возможность перемѣнить свою профессію и занять мѣсто въ другомъ вѣдомствѣ съ меньшею затратою умственныхъ силъ и большимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Не скрою отъ Васъ, я даже короткое время считался состоящимъ на службѣ въ акцизномъ вѣдомствѣ. Но Вы не можете себѣ представить, сколько нравственныхъ терзаній пришлось мнѣ испытать въ какихъ нибудь полторы недѣли, со дня подачи просьбы объ опредѣленіи въ акцизъ до возвращенія на прежнее мѣсто учителя. Покидая учительскую службу, я испытывалъ тѣ же чувства, какія испытываетъ каждый изъ насъ, разставаясь навсегда съ дорогими по воспоминаніямъ мѣстами и милыми лицами. Однако, какъ ни сильна во мнѣ привязанность къ педагогическому дѣлу, какъ ни искренни пожеланія Ваши послужить еще училищу, я, къ великому прискорбію своему, долженъ заявить Вамъ, О.о. уполномоченные, что едвали долго послужу я въ училищѣ. Что-же ка-

сается моей внутренней связи съ духовенствомъ, то она никогда не порвется. Я ни на минуту не забываю, что я кость отъ костей Вашихъ и плоть отъ плоти Вашей. Сохраню навсегда въ сердцѣ своемъ и тѣ симпатіи, которыя проявляло ко мнѣ духовенство Петровскаго училищнаго округа въ теченіе 25-ти лѣтней моей педагогической дѣятельности, и которыя поддерживали во мнѣ энергію при прохожденіи долговременнаго тернистаго пути. Да здравствуетъ достойнѣйшій О. Предсѣдатель Съѣзда Платонъ Евгеньевичъ (свящ. Лавровъ), О.о. уполномоченные и все духовенство Петровскаго училищнаго округа!

Изъ другихъ рѣчей, произнесенныхъ за обѣдомъ, слѣдуетъ отмѣтить рѣчи: Петровскаго городского головы И. А. Волкова и помощника смотрителя Петровскаго духовнаго училища С. Т. Скалигерова. Петровскій городской голова сказалъ слѣдующее:

Многоуважаемый Николай Павловичъ!

Позвольте мнѣ отъ имени города принести Вамъ сердечную благодарность за четверть—вѣковое служеніе Ваше въ должности законоучителя I женскаго училища, воспитавшее сотни матерей въ правилахъ православной религіи и семейныхъ началъ, и пожеланіе еще на многіе и многіе годы продолжать свою плодотворную дѣятельность на пользу благодарнаго Вамъ юношества. Въ заключеніе позвольте поднять бокаль за Ваше здоровье.

Въ отвѣтъ на слова городского головы юбиляръ обратился къ городскому головѣ и гласнымъ Думы со слѣдующею рѣчью:

Глубокоуважаемый Иванъ Александровичъ и Г.г. гласные Думы!

Назадъ тому 25 лѣтъ, вступая въ должность преподавателя Закона Божія перваго женскаго училища, я задался цѣлью употребить всѣ усилія къ достиженію должнаго ознакомленія Вашихъ дочерей съ основными догматами христі-

анской религіи и правилами нравственности и, кромѣ того, по возможности вліять на общее ихъ развитіе. Насколько эта цѣль достигается мною, Вы можете судить по своимъ дочерямъ: онѣ постоянно предъ Вашими глазами. Что же касается моихъ личныхъ наблюденій надъ бывшими ученицами, встрѣчаемыми мною въ обществѣ, то эти наблюденія всегда возбуждаютъ во мнѣ отрадныя чувства. Я вижу, что добрыя сѣмена, бросаема въ школъ въ души нашихъ питомицъ, не пропадаютъ безслѣдно. Конечно, я впаль-бы въ чрезмѣрное самомнѣніе, еслибы вздумалъ приписывать всецѣло себѣ плоды благотворнаго вліянія школьнаго воспитанія по первому женскому училищу. Нѣтъ: своимъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ ученицы обязаны прежде всего моимъ добрѣйшимъ сослуживицамъ. Но я благодарю Господа Бога и за то, что Онъ помогаетъ мнѣ вносить хотя малую лепту въ этотъ драгоцѣнный вкладъ. Тѣ почести, которыя Вы воздаете мнѣ сегодня, являются результатомъ не столько моихъ личныхъ заслугъ, сколько знакомъ Вашего вниманія и расположенія ко мнѣ. Искренно желаю добраго здоровья Вамъ, Иванъ Александровичъ, Митрофану Семеновичу (гласному Думы Соловьеву), по предложенію котораго состоялось единогласное постановленіе Думы о поднесеніи мнѣ иконы и адреса въ знаменательный для меня день 25-ти лѣтняго общественнаго служенія, и всѣмъ г. г. гласнымъ Петровской Городской Думы.

Помощникъ смотрителя С. Т. Скалигеровъ сказалъ слѣдующее:

Отцы и братіе!

Вы слышали здѣсь, какъ съ разныхъ сторонъ восхваляли почтеннаго юбиляра, выставляя на видъ различныя его достоинства. Мнѣ, какъ лицу, близко къ нему стоящему на жизненномъ пути, хочется указать на одно качество его души, которое особенно характеризуетъ личность

юбиляра, но которое другими осталось не отмѣченнымъ— это его горячность. Николай Павловичъ горячо относится ко всему и вездѣ: онъ волнуется, когда ученикъ не на мѣстѣ поставитъ злосчастную букву „ѣ“, горячо споритъ въ думѣ, защищая городскіе интересы, горячо онъ принимаетъ къ сердцу все и въ средѣ товарищескихъ отношеній. Можетъ быть нѣкоторымъ покажется приписываемое мною юбиляру качество души не достоинствомъ, а скорѣе недостаткомъ,— таковыя пусть припомнятъ слова писанія: „но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ (Апок. III, 16“).

Воспроизводя въ памяти свою долготѣнную совмѣстную службу съ Николаемъ Павловичемъ и въ дни благополучія и въ годину искушенія, я съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаюсь на томъ, что Николай Павловичъ былъ всегда искреннимъ вѣрнымъ товарищемъ.

По этому, какъ сослуживецъ Николая Павловича, я предлагаю почтенному собранію тостъ за юбиляра, какъ хорошаго товарища!

Много было сказано другихъ рѣчей за обѣдомъ, затянувшимся до поздняго вечера, много провозглашено было тостовъ за здоровье юбиляра, окружнаго духовенства, смотрителя училища, всѣхъ присутствовавшихъ и т. д. Въ концѣ обѣда священникъ Леонидовъ сказалъ слѣдующій тостъ:

Итакъ, о.о. духовные и господа, юбилейное торжество окончивается. Что же мы вынесемъ изъ него? Думаю, что настоящее торжество можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому заключенію, что труды человѣка оцѣниваются еще въ настоящей жизни, что за Богомъ молитва и за царемъ служба не пропадаютъ, что достойные труженики сугубья чести сподобляются еще въ настоящей жизни. А это заключеніе да дастъ намъ, представителямъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений, бодрость и да волеетъ оно въ насъ энергію къ честному и аккуратному исполненію возложен-

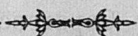
ныхъ на каждаго изъ насъ своихъ обязанностей. Дорогому юбиляру, глубокочтимому Николаю Павловичу, какъ живому образцу добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, пожелаемъ, да хранитъ его Господь Богъ въ наше поученіе на многая лѣта!!!

Во время обѣда прочитаны были полученныя юбиляромъ телеграммы: отъ Саратовскаго протоіерея и члена консисторіи Смирновскаго, отъ священника с. Кондоля благочиннаго Протоклитова, отъ священниковъ Ѡ. Покровскаго и Е. Соколова (бывшихъ учениковъ юбиляра), отъ священника села Колѣна Аткарскаго уѣзда, Г. Кассандрова (бывшаго учителя Петровскаго училища), отъ священника Аткарскаго собора Соколова, отъ главнаго страховаго агента Губернскаго Земства Миловидова и страховаго агента Мошинскаго, отъ помощника Саратовскаго податнаго инспектора С. И. Владыкина, отъ учителя Саратовской духовной семинаріи А. И. Казанскаго, отъ секретаря Его Преосвященства В. А. Софінскаго, отъ воспитанниковъ V класса Саратовской духовной семинаріи (9 человекъ—бывшихъ учениковъ юбиляра) и множество другихъ.

Кромѣ того Н. П. Агринскимъ ко дню юбилея было получено много писемъ, между прочимъ, отъ слѣдующихъ лицъ: протоіерея Саратовской Казанской церкви М. Инсарскаго, настоятеля Петровскаго мужскаго монастыря—архимандрита Сергія, священника села Шиханъ, Вольскаго у., А. Лунина, священника с. Медвѣдицкаго, Петровскаго уѣзда, І. Голубева, священника села Дворянской Терешки, Хвалынскаго уѣзда, В. Сокольскаго, священника села Кутьина, Петровскаго уѣзда, С. Перепелова, священника села Даниловки, Аткарскаго уѣзда, Порфирія Виддинова, священника Петровской Троицкой церкви Н. Тихомирова, члена Петровской Земской Управы И. Паленина, Петровскаго купца И. Аболина, техника Петровскаго Уѣзнаго Земства Н. Максимова и др.

Въ заключеніе пишущій эти строки не можетъ съ своей стороны не выразить глубокой благодарности и пожеланія здоровья на многіе года юбиляру, Н. П. Агринскому,—своему первому учителю по латинскому языку, преподавателемъ котораго пишущій имѣетъ честь состоять вънастоящее время въ Саратовской духовной семинаріи.

Преподаватель семинаріи *А. Казанскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ. Истинная церковь одна.—Значеніе внѣшнихъ мѣръ для единенія съ Церковію.—О свободѣ вѣры.—Литургическіе очерки.—Двадцатипятилѣтній юбилей учителя Петровскаго духовнаго училища Николая Павловича Агринскаго.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей **П. Извъковъ.**

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 января 1902 г.

Цензоръ протоіерей **М. Соколовъ.**

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Открыта подписка на 1902 годъ на журналъ

„Н О В Ы Й М І Р Ъ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки искусства и прикладныхъ анаій.

За четырнадцать рублей

въ 1902 г. каждый подписчикъ „Новаго Міра“ получить съ доставкой и пересылкой:

24 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго литературно-художествен. журнала „Новый Міръ“ въ форматъ лучшихъ наибольш. европейскихъ иллюстрацій, съ приложеніемъ

24 №№ иллюстрированнаго двухнедѣльнаго обзора текущей жизни—политической и общественной, п. н. „Всемирная лѣтопись“—въ форматъ „Новаго Міра“.

24 №№ особаго иллюстрированнаго журнала прикладныхъ знаній и новѣйшихъ изобрѣтеній, п. н. „Мозаика“, имѣющаго въ себѣ 16 отдѣловъ, представляющихъ собою какъ-бы 16 самостоятельныхъ журналовъ.

52 №№ еженедѣльнаго журнала „Живописная Россія“, иллюстрированнаго вѣстника отчизновѣдѣнія, исторіи культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи, съ приложеніемъ

52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „Временникъ живописной Россіи“, представляющаго собою полную еженедѣльную газету.

12 №№ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала романовъ, повѣстей, рассказовъ, историческихъ очерковъ и пр. для семейнаго чтенія, п. н. „Литературные вечера“, и

Великолѣпныя беззатѣныя преміи, состоящія изъ

12 изящно переплетенныхъ книгъ „Библиотеки русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ которыхъ войдутъ

3 собранія сочиненій, а именно:

Собраніе сочиненій В. Г. Бенедиктова въ **2** изящно перепл. том. Съ біогр. сост. Я. П. Полонскимъ;

Собрание сочинений Адама Мицкевича въ 4 изящно перепл. том. Въ перев. русск. пис. подъ ред. П. Н. Полевого и 6 изящно переплетен. томовъ (т. т. 1—6) сочинений Д. И. Стахѣева, автора извѣстныхъ романовъ: „Духа не угашайте“, „Горы золота“, „Неугасающей свѣтъ“ и мн. др. Все собр. соч. Стахѣева будетъ состоять изъ 12 томовъ, изъ которыхъ послѣдніе 6 будутъ выданы подписчикамъ 1903 года. Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданій, гг. подписчики „Новаго Мира“ будутъ получать въ теченіе 1902 г.

б е з п л а т н о

Два новыя художественныя изданія въ большомъ форматѣ in-folio, предпринятыя Товариществомъ „М. О. Вольфъ“:

1) КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА

159—200 иллюстрацій съ объяснительнымъ текстомъ и

2) ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА ВЪ МОСКВѢ

150—200 иллюстрацій съ объяснительнымъ текстомъ.

Годовая подписная цѣна „Новаго Мира“ на веленовой бумагѣ со всѣми объявленными приложениями и бесплатными преміями, съ доставкой и пересылкою въ Россіи 14 рублей.

Съ пересылкой за границу—24 руб.

Гг. подписчики, желающіе получать „Новый Миръ“ на словеной бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданіе журнала, съ упомянутыми приложениями, вмѣсто 14 р.—18 рублей; съ пересылкой за границу, вмѣсто 24 р.—28 рублей.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 1 декабря 1902 года. Гг. подписчикамъ съ разсрочкой одна изъ объявленныхъ премій (12 переплетенныхъ книгъ „Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“) будетъ выслана по уплатѣ послѣдняго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ, покорнѣйше просятъ обозначить *на отрывномъ купонѣ послѣдняго* (а не отдѣльнымъ письмомъ)—*подробный и четкій адресъ*, а также *на что именно предназначаются высылаемые деньги*.

Гг. подписчикамъ, уже имѣющимъ указанныя три собранія сочинений (Венедиктова, Мицкевича и Стахѣева), предоставляет-

ся получить, взаѣмнѣ ихъ, на выборъ: или 12 изящно переплетенныхъ томовъ собранія сочиненій М. Н. Загоскина, автора романовъ: „Юрій Милославскій“, „Аскольдова Могила“, „Брянскій дѣсъ“ и др., или же 12 изящно переплетенныхъ томовъ собранія сочиненій Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, автора „Послѣднихъ дней земной жизни Спасителя“, „Жизни Св. Павла“, „Акаѣистовъ“ и др. богословскихъ сочиненій.—О выборѣ премій редакция покорнѣйше проситъ заявлять по возможности, при самой подпискѣ.

Гг. подписчики, желающіе получить при „Новомъ Мірѣ“ въ теченіе одного 1002 г., кромѣ 2 перепл. т. т. соч. Бенедиктова, 4 переплет. т. т. соч. Мицкевича и 6 перепл. т. т. соч. Стахѣва, также 12 перепл. т. т. соч. Загоскина или же 11 перепл. т. т. соч. Иннокентія, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ „Новаго Міра“ за одно какое-либо собраніе (Загоскина или Иннокентія) 6 рублей за оба (Загоскина и Иннокентія) 12 руб.

Подписка на „Новый Міръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С. Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербург., Вас. Остр., 16 лин., д. 5—7.
6—6

VIII г. Газета „Русское Слово“ Мин. Нар. Пров. ДОПУЩЕНА въ обращенію въ нар. библ. и читальняхъ. **VIII г.**
изданія. Открыта подписка на 1902 г. **изданія.**

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„РУССКОЕ СЛОВО“

выходитъ безъ предварительной цензуры.

Форматъ „Русскаго Слова“ увеличенъ до размѣра большихъ столичныхъ газетъ.

Къ участию въ газетѣ привлечены лучшіе современные писатели и публицисты.

Еженодѣльно „Русское Слово“ будетъ давать:

ОСОБЫЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

съ многочисленными портретами и рисунками, иллюстрирующими
событія дня.

Особенное вниманіе обращено на широкую поставку [провинці-
ального отдѣла.

Въ Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Римѣ и др. европейскихъ
центрахъ „Русское Слово“ имѣеть своихъ постоянныхъ коррес-
пондентовъ. Срочныя извѣстія передаются по телеграфу.

Всѣ упомянутыя здѣсь улучшенія: увеличеніе формата газеты и
прибавленіе иллюстрированнаго приложенія, вызвали со стороны
редакціи значительныя единовременныя и постоянныя затраты,
вслѣдствіе чего плата на газету съ 1902 г. увеличена всего на 1 руб.

Ближайшее участіе въ „Русскомъ Словѣ“ принимаетъ
В. М. Дорошевичъ.

Постоянные сотрудники газеты: Абрамовъ, Д. А. Амфитеатовъ,
А. В. Бочаровъ, Н. П. Бѣловъ, Е. К. кн. Волконскій, М. Н.
Гиляровскій, В. А. Даниленко, К. М. Дорошевичъ, В. М. Жа-
ринцева, Н. А. Зайцевъ, В. Е. Иорданъ, В. О. проф. Кирпич-
никовъ, А. И. Ленскій, Е. А. Михеевъ, В. М. Мордовцевъ, Д.
Л. Никольскій, А. И. Оболенскій, Л. Е. Пивквикъ (псевд.).
Полтавскій, С. И. Потапенко, И. Н. Русскій (псевд.). Свѣтловъ,
В. Я. Старостинъ, В. Тулуновъ, Н. В. (Потресовъ) Яблоновскій
С. В. Яковлевъ, В. (псевд.) и много другихъ.

Пробный номеръ газеты въ обновленномъ видѣ высылается
бесплатно.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою **6 р.**
на $\frac{1}{2}$ года—**3 р. 50 к.** на 1 мѣсяць—**75 к.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 2 р., и 1 іюля 2 р.

Лица, подписывающіяся на газету совмѣстно съ жур- „Искры“
наломъ платять только . . . . . **8 р.**

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, домъ Грачева. 5—5

I I годъ
изданія.

Открыта подписка на 1902 г.

I I годъ
изданія.

На еженедѣльный иллюстрированный, художественно-литературный и юмористическій журналъ

„ИСКРЫ“

Программа журнала: Беллетристика. — Популярно-научный отдѣлъ. — Событія общественной и политической жизни съ иллюстраціями. — Театръ и искусство. — Общественные дѣятели. — Юмористика. — Карикатуры. — Критика и библиографія. — Судебная хроника. — Спортъ, игры и развлечения. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ и объявленія.

Прошелъ годъ существованія иллюстрированнаго журналъ „Искры“. Годъ въ жизни журнала — очень небольшой промежутокъ времени, но несмотря на это „Искры“ успѣли прочными узами связать себя съ читателями. Эта связь достигнута главнымъ образомъ тѣмъ, что „Искры“ старались оправдать возложенныя на нихъ надежды: отличаясь богатствомъ содержанія, журнала давалъ массу иллюстрацій и чутко отзывался на все злобы дня, на все нужды и интересы читателей.

Желая удовлетворить самымъ разнообразнымъ потребностямъ своихъ читателей, „Искры“ знакомили ихъ съ послѣдними модами и музыкальными произведеніями, помѣщая на своихъ страницахъ ноты и рисунки послѣднихъ заграничныхъ модъ; кромѣ того давали свѣдѣнія по домашнему хозяйству и кулинарному искусству.

Рѣшивъ ознакомить своихъ читателей съ нашими популярнѣйшими, извѣстными во всей Россіи государственными и общественными дѣятелями, лучшими представителями науки, литературы, дожества, скульптуры, артистами и представителями адвокатуры, редакція дастъ въ 1902 г. БЕЗПЛАТНО въ видѣ ПРЕМІИ,

24 ПОРТРЕТА современныхъ дѣятелей въ области администраціи, науки, искусства и литературы, а именно: 1) Е. И. В. Ве-

ликій князь Константинъ Константиновичъ, Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ.—2) Ген.-адъют. П. С. Ванновскій, министръ народнаго просвѣщенія.—3) С. Ю. Витте, министръ финансовъ.—4) К. П. Побѣдоносцевъ, оберъ-прок. Свят. Синода.—5) Проф. Д. И. Менделѣевъ.—6) Проф. К. А. Тимирязевъ.—7) П. П. Трубецкой.—8) М. М. Антокольскій.—9) И. Е. Рѣпинъ.—10) В. В. Верещагинъ.—11) В. М. Васнецовъ.—12) А. П. Чеховъ.—12) М. Горькій.—14) В. Г. Короленко.—15) Н. А. Римскій-Корсаковъ.—16) М. Н. Ермолова.—17) М. Г. Савина.—18) Ѳ. И. Шаляпинъ.—19) Л. В. Собиновъ.—20) А. И. Южинъ.—21) К. С. Станиславскій.—22) В. М. Дорошевичъ.—23) Ѳ. Н. Плевако.—24) Н. П. Карабчевскій.

Портреты, представляющіе собою художественно исполненные въ нѣсколько красокъ типо-хроморафіи, будутъ выходить 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Въ концѣ года къ нимъ будетъ дадена художественно исполненная обложка.

Такимъ образомъ подписчики „Искръ“ получаютъ бесплатно великолѣпное собраніе портретовъ, могущее служить украшеніемъ любой гостинной.

Условія подписки: На журналъ „Искры“ на годъ съ 3 р. доставкой и пересылкою . . . . .

Лица, подписавшіяся на газету „Русское Слово“ совмѣстно съ журналомъ „Искры“, платять . . . . . 8 р.

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, д. Грачева.

Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и др. городовъ Россіи. 5—5

Журналъ „Вокругъ Свѣта“ М. Н. Пр. допущенъ къ обраш. въ нар. библ. и читальн.

БЕЗПЛАТНО 24 КНИГИ.

Собранія сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Біографія Н. В. Гоголя.—Сорочинская ярмарка.—Вечеръ наканунѣ Ивана Купала.—Майская ночь, или

утопленница. — Пропавшая грамота. — Ночь подъ Рождество. — Страшная мѣсть. — Заколдованное мѣсто. — Старосвѣтскіе помѣщики. — Тарасъ Бульба (въ исправл. редакціи). — Вій. — Повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. — Носъ. — Портретъ (въ исправл. редакціи). — Шинель. — Коляска. — Ревизоръ. — Женитьба. — Тяжба. — Похождение Чичикова, или Мертвыя души, поэма въ двухъ частяхъ. Со множествомъ иллюстрацій художниковъ: Афанасьева, Иванова, Навозова, Пичугина, Ягужинскаго и др.

В. А. ЖУКОВСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Біографія В. А. Жуковскаго. — Лирическія произведенія. — Баллады. — Овсяный кисель. — Клянитсѣрштанъ. — Спящая царевна. — Война мюшей и дягушекъ. — Сказка о царѣ Берендѣвѣ. — Камовнсъ. — Капитанъ Боппъ. — Котъ въ сапогахъ. — Сказка объ Иванѣ Царевичѣ и свромъ волкѣ. — Нормандскій обычай. — Ундица. — Налъ и Дамаянти. — Рустемъ и Зорабъ. — Орлеанская дѣва. — Одиссея. Со множествомъ иллюстрацій и рисунковъ академика К. В. Лебедева.

М. Н. ЗАГОСКИНА.

СОДЕРЖАНІЕ: Біографія М. Н. Загоскина. — Юрій Милославскій, или русскіе въ 1612 году. — Кузьма Рошинъ. — Брынскій дѣсъ, романъ изъ первыхъ годовъ царствованія Петра Великаго. — Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія, разсказъ изъ временъ единодержавія Петра Великаго. — Кузьма Петровичъ Мирошевъ, русская былъ изъ временъ Екатерины II. — Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г. — Аскольдова могила, повѣсть временъ Владиміра перваго. Со множествомъ иллюстрацій художника Н. А. Богатова.

„Восточныя сказки“ В. М. ДОРОШЕВИЧА,

ВСЕ ВЪ 24 КНИГАХЪ.

Въ 1902 году получаютъ подписчики еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

ХVШ-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

50 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ №№

закрывающихъ въ себѣ романы, повѣсти путешествія популярно-научныя статьи и многочисленныя рисунки.

Въ журналѣ принимаюгъ участіе: Аксеновъ, Брадій В. П. (зоологъ и этнографъ). Гренъ, А. Н. Дандевиль, М. В. Дорошевичъ, В. М. Загорскій, С. Л. Инфантьевъ, П. П. Іорданъ, В. О. Каразинъ, Н. Н. Качіони, С. А. Кругловъ, А. В. Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Мельницкая, А. В. Немировичъ-Данченко, В. И. Никифоровъ, Д. И. Носиловъ, К. В. (извѣстный путешественникъ). Орловъ, Д. И. Павловъ, А. Б. Полянскій (Житкова), Б. М. Подиванова, Е. М. Прибыльскій, Л. А. Свѣтловъ, В. Я. Смирновъ А. П. Чоглоковъ, Н. А. Черскій, Л. Ф. и др.

Кромѣ того, за приплату одного рубля получаютъ картину художника Федорова, олеографію въ 28 красокъ размѣр. 17×23 верш.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА БЕЛИКАЯ У ЛОМОНОСОВА.

Картина удостоена 3-хъ премій на художественныхъ выставкахъ.

Оригиналъ стоитъ 1.500 рублей.

Такимъ образомъ, подписчики «Вокругъ Свѣта» въ 1902 году, кромѣ 50 богато иллюстрированныхъ номеровъ журнала, получаютъ 24 книги литературныхъ приложений, содержащихъ въ себѣ до 50 отдѣльныхъ иллюстриров. произведеній, принадлежащихъ перу нашихъ лучшихъ писателей. Въ настоящее время весь этотъ литературн. матеріалъ безъ иллюстрацій въ отдѣльной продажѣ стоитъ болѣе 20 рублей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ съ 24 книгами иллюстрированныхъ сочиненій: Н. В. Го-
голя, В. А. Жуковского, М. Н. Загоскина и В. М. Дорошевича.
4 рубля.

Тоже съ картиной „Императрица Екатерина II у Ломоносова“
пять рублей съ доставкой и пересылкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—2 рубля, къ
1 апрѣля и къ 1 іюля по 1 руб. За картину при послѣд. взносѣ.

Адресъ редакціи журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва Петровка,
домъ Грачева.

5—5. Журналъ издается *Товариществомъ И. Д. Сяткина.*

ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Х У Д О Ж Н И К А

Федора Максимовича Корнѣева.

Двѣ серебряныя медали отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ и
Саратовской Областной выставки.

ИСПОЛНЯЕТЪ ВПОЛНѢ ХУДОЖЕСТВЕННО,

ЗАКАЗЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

какъ-то: иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнные картины, проз-
рачныя иконы и картины для оконъ, майоликовую живопись,
полную отдѣлку храмовъ и орнаментныя украшенія стѣнъ въ
любомъ желаемомъ строгомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ,
греческомъ и пр.

Иконостасныя работы принимаются также вмѣстѣ съ рѣзбой и
позолотой.

ВОЗВНОВЛЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ И КАРТИНЪ.

У М Ѣ Р Е Н Н Ы Я Ц Ѣ Н Ы .

по желанію съ разсрочкою платежа на самыхъ льгот-
ныхъ условіяхъ.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

6—5 Адресъ для телеграммъ: Саратовъ, художнику КОРНѢВУ.

„Медаль за Всероссийскую выставку 1896 года“.

ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
И
ПРОИЗВОДСТВО
ИКОНЪ ВИЗАНТІЙСКАГО СТИЛЯ
Торговаго Дома

„**Бр. В. и И. РЫСИНЪ**“

— в г. Царицынѣ. —

за изящное исполненіе дубовыхъ и орѣховыхъ съ позолотою иконостасовъ фирма удостоена награды—медали на выставкѣ 1896 года.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

на церковную утварь по требованію высылаются немедленно.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича КЕМЕНЕВА
Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ
ВЪ САРАТОВѢ.

(основанъ въ 1817 году).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разерочку платежа на разные сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

**ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ**

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники,
сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;**

**ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
И МНОГО ДРУГИХЪ ТОВАРОВЪ.**

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подъ надсмотромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

МАГАЗИНЪ

Г. М. К В А С Н И К О В А,

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова
(противъ Консistoriи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ. Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ,
дароносицъ и проч.

АПЛЕКЕ: паникадиль, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг.

Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый мѣсяць, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи серебряной и мишурной.

Покрововъ на престоль, на жертвенникъ и пелены ни аналогій.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи“: золотые—30 р., серебряные вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ, брилліантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ, столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.